В ЗАЩИТУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД

Выпуск II.

Составители: В.Грин
И. Никифоров

Москва 1981 год

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ:

Как уже указывалось в 10-м номере ЗЭС, данный выпуск является последним. В сложившейся ситуации составители не видят возможности продолжать издание.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

1. И.Худенко. Проблемы безнарядной системы организации труда. 1
2. Комментарий составителя. 53

ИСТОКИ

3. А.Л.Рафалович. Продовольственный вопрос во время войны и революции. 59
4. А.Л.Рафалович. Новая экономическая политика. 81
5. А.Л.Рафалович. Россия и международный рынок. 101
6. Комментарий составителя. 119

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

7. Н.Н. О положении рабочих в городе Павловске. 123
8. Комментарий составителя. 126

ТРУД И ТРУДОВЫЕ ГАРАНТИИ

9. В.Н.Тростников. Увольнение. 132

ПРОБЛЕМЫ БЕЗНАРЯДНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

В решениях партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС всегда уделялось внимание такому очень важному вопросу, как внедрение в хозяйствах новейших достижений науки и передовой практики, поскольку именно это долгое время оставалось слабым местом. В Директивах специально подчеркивалось: необходимо найти формы действенной связи науки с производством. Чтобы не получилось так, как раньше: ученые разрабатывают все новые, прогрессивные приемы, обеспечивающие получение высоких урожаев при минимальных затратах труда и средств, пишут об этом статьи и книги, а многие хозяйства из года в год продолжают работать по старинке, не используют вновь открытых возможностей для совершенствования производства.

Имеющийся большой разрыв между наукой и передовой практикой – с одной стороны, и массовым колхозно-совхозным производством – с другой, нельзя, видимо, объяснить какой-то одной причиной.

Прежде всего следует сказать, что не все правильно обстоит с пропагандой нового. В последнее время все внимание уделялось только технологии, да и то только ее положительным сторонам, без раскрытия трудностей, возникающих при ее применении. Между тем мы на основе нашего собственного опыта можем сказать, что мало знать технологию и иметь хорошие машины. Нужно еще и морально, и материально заинтересовать тружеников в достижении высоких производственных результатов.

Между тем, действующее положение об оплате труда в совхозах, которое применяется и многими колхозами, не создает достаточных материальных стимулов для внедрения механизированной технологии. Заработок механизаторов даже при аккордно-премиальной системе оплаты зависит от объема работ, заложенного в технологической карте. Чем совершенне технология, чем меньше применяется ручного труда, тем ниже аккордная расценка. Если это так, то какой резон механизатору внедрять новую технологию?

Чтобы преодолеть серьезное отставание общественного производства в сельском хозяйстве и достичь уровня, определенного Программой партии, необходимо коренным образом изменить систему организации и оплаты труда, начав это дело с приведения ее в соответствие с изменившейся и прогрессирующей технологией производства.

В самом деле, раньше при производстве на базе ручного труда требовались индивидуальная сдельщина, учет всякого рода индивидуальных расценок, разрядов, норм и т.д. К этой работе привлекалась огромная армия учетчиков, нормировщиков, бухгалтеров. Этим же, в основном,

занимались бригадиры, управляющие, агрономы, зоотехники, механики, инженеры-механики, руководящие работники районных, областных и центраальных органов. В сфере нормирования, учета и контроля занято в стране примерно 10 миллионов человек, а для производства сельскохозяйственной продукции, предусмотренной Программой партии /это в 4 раза больше, чем производим сейчас/ требуется менее 5 миллионов человек. Вот во что обходится нашему народу понукательство.

Министр сельского хозяйства СССР тов. Мацкевич В.В. после посещения Америки написаал поучительную книгу. В частности, кроме всего о производстве, там есть место, где говорится о том, какой там простой учет и даже можно получить деньги в банке, не вылезая из машины. А у нас, чтобы получить деньги в банке надд в течение года заполнить 20 миллионов показателей, что под силу 110 работникам, специально оторвав их от производительного труда. Причем, так было до поездки тов. Мацкевича в Америку и еще хуже стало сейчас

Покажем это на цифрах /по данным сводного годового отчета совхозов Казахской ССР/:

	1956 г.	1969 г.
Управленческий и обслуживающий персонал /в процентах к общей численности/	47,9	50,6

В течение десяти лет нами делались попытки создать также системы, которые бы укрепляли и обогащали нашу прекрасную родину, чтобы люди, разумно и производительно работая на общественном производстве, создавали изобилие для общества и постепенно научились трудиться как граждане высокоорганизованного общества, то есть работать так, чтобы управлял не специальный администратор, а "инженеры" производства с помощью различных автоматов и других средств и т.д./. Ведь это один из основных заветов В.И.Ленина! А что же у нас делалось и, к сожалению, продолжается, там, где при научной организации может работать один, получая, конечно, за это нормальную оплату, в планах предусматривается 8-10 человек /замы, помы директоров и начальников, управляющие, бригадиры, их помощники, учетчики и нормировщики, главные, старшие и младшие специадисты/. Безнарядно-звеньевая система базируется на соединении исполнительских и распорядительских функций, но при непременной замене громоздкого ежегодно составляемого промфинплана, с развернутыми таблицами и штатным расписанием, на маленькое /на 1 страничке на 5 лет/ задание по производству продукции и затратам живого и прошлого труда, без штатного расписания. Однако, противники нового дело представляют так, что без развернутых таблиц, которые имеются в нынешнем бланке промфинплана, работать невозможно. С точки зрения существующего положения с учетом и отчетностью это правильно. Но суть предлагаемой системы сос-

тоит именно в том, что надо заменить ее более простой и целесообразной формой. В этом можно убедиться на примере Илийского эксперимента: по новой системе там требовалось 67 работников, а в промфинплане /с развернутыми таблицами/ было записанао 830 человек, или в 12 раз больше.

Что же это за такая новая система?

В типовых технологических кратах показано, как, используя наши отечественные машины, можно производить одни центнор зерна с затратами труда 0,5 часа, молока - 2 часа, привеса скота - 4 часа. Исходя из этих карт, мы подсчитали, что для производства 268 тысяч центнеров зерна Илийскому совхозу, располагавшему 55 т. га пашни, требуется всего 67 работников, а не 830, как это записано в промфинплане /с развернутыми таблицами/. Это многим казалось невозможным. Но из литературы /Червинский В.Ф./ известно, что ферму Эрика Смерса, располагавшую 250 тыс. га земли, 25 тыс. га посевами пшеницы и 55 тысячами мериносовых овец - обслуживают 46 человек, в том числе: 1 бухгалтер и 1 секретарь-машинистка.

В Илийском совхозе, напловину меньше по объему одной фермы Эрика Смерса, насчитывается 1220 человек, в том числе 205 работников учетного и административного персонала.

В чем тут дело?

Первое и главное состоит в том, что оплата труда несопоставимая: у капитаистов, к сожалению, она довольно высокая /2-3-5 рублей в час/, а у нас низкая /0,3-0,5-0,9 рублей в час/.

Начальным же импульсом высокой производительности труда является соответствующая его высокая оплата. В этом можно убедиться на примере капиталистов США. Там затраты труда на 1 центнер привеса составляет 2 часа, а у нас 100 /50 прямых и 50 косвенных/. Если капиталист платит 5 рублей за час, то зарплата за 1 ц. составляет 10 руб., а у нас начисляют 0,5 рубля /в 10 раз меньше/ и расходы по зарплате на 1 центнер привеса получаются - 50 рублей или в 5 раз дороже, чем у капиталистов США.

У них, видите ли, платят, а у нас <u>начисляют</u>. Из-за этой "важной" разницы в совхозных конторах томится уцма людей, все они "в поте лица" работают, а вернее занимаются бесплодным делом сами и мешают работать тем, кто производит продукцию. Десятки людей ожидают подписи на нарядах, накладных, кассовых ордерах, приказах и тому подобных бюрократичаскиъ юумашаъ. укоепдяёзиъ вдасьб <u>понукателей</u>. В результате труд становится мало-оплачиваемый и, конечно же, малоквалифицированный. И происходить это потому, что мы предали забвению

Ленинское учение "сучше меньше, да лучше". Ленин 21 августа 1922 г. писал: "...У Вас 6000 штат вместо 9000. Нельзя ли бы сократить до 2000 с палванием в 6000 /т.е. увеличить втрое/ и поднять квалификацию?"

Из-за весьма низкой оплаты труда, как правила, рабочие в совхозах имеют личное хозяйство, которое отвлекает много их сил и времени на весьма малопроизводительную в целом работу. А можно ли сделать так, чтобы наш крестьянин отдавал силы и время высокопроизводительному труду в общественном производстве и жил только за счет доходов от такого труда и совершенно добровольно отказался от личного хозяйства? Да, можно.

В этом нас убеждает Илийский эксперимент. Опыт был начат I марта 1963 года. В совхозе вместо 3 комплексных отделений и 9 полеводческих бригад было организовано 17 звеньев, в каждом из которых насчитывалось по 4 трактора, 5 комбайнов и набор других невбходимых машин. За каждым звеном была закреплена специальная машина.

Все это позволили сократить управленческий и обслуживающий персонал в полеводстве с 132 до 2 человек. Если раньше в зерновом хозяйстве на 55 тыс. гектаров пашни было занято 830 среднегодовых работников, то при новой системе потребовалось всего 67 постоянных механизаторов и два управленческих работника - управляющий /он же главный агроном/ и экономист-бухгалтер зернового отделения. Прежде на девяти токах работало, в зависимости от количества зерна, 500-600 человек. После реорганизации в совхозе было создано три механизированных тока, их обслуживали 12 человек.

Прошел год. Механизаторы звеньев зернового отделения совхоза стали подлинными хозяевами земли, приложили много усилий для повышения урожайности полей, производительности труда и удешевления себестоимости родукции. Показатели производства зерна механизизированными звеньями в 1963 году по сравнению с 1962 годом представляются в следующем виде:

Показатели	1962 г. старая /бригадная/	1963 г. новая /звеньевая/
Валовой сбор зерна в тоннах	3150	9204
Количество среднегодовых работников	202	29
Производство зерна на I рабочего/центнер/	156	3173
Заработная плата /тыс. руб./	181	59

Как видно из таблицы, в 1963 году против 1962 года производство зерна возросло в 2,9 раза, механизированные звенья повысили производительность труда в 20 раз. При этом, несмотря на значитель-

ный рост заработной платы членов звеньев, фонд ее составил только 148 тыс. рублей при плане фактически производственный объем работ 250 тыс. рублей.

Звенья осенью 1963 года применили на практике научно-обоснованную противоэрозийную систему обработки почвы, хорошо провели сев озимых, обеспечили уход за посевами и вырастили в 1964 году богатый урожай. Совхоз сдал государству более 1 млн. пудов хлеба – в два с лишним раза больше, чем в предыдущие годы.

Что позволидал добиться таких итогов? Теперь уже совершенно ясно, что это – результат новой системы организации и оплаты труда.

Рассмотрим суть ее на практическом примере работы механизированного звена № 6 А.А.Феглера. Это звено, осстоявшее из 4 постоянных механизаторов, имело 4 трактора, 5 комбайнов и набор других машин. На площади 1813 га звено получило 20082 центнера зерна, или по 5 тыс. центнеров на каждого постоянного работника.

Всего было закреплено за звеном 3000 га пашни. Затраты труда на центнер зерновых составили 20 минут, а расходы производства /зарплата, горюче-смазочные материалы, текущий ремонт, амортизация/ – 55 копеек. Если исключить из урожая 1963 года количество израсходованных весной семян – 670 центнеров, то фактически себестоимость центнера заерна в этом звене будет равна 63 копейкам. За прошлые пять лет фактическая себестоимость центнера зерна колебалась от 5 до 7 рублей.

Стоимость всей продукции, произведенной звеном в сдаточных ценах составляет 128541 руб., или 32135 руб. на одного постоянного механизатора. Прои старой системе приходилось такой продукции менее, чем на 1000 рублей на одного работника в год.

Интересны сведения о сумме причитающихся плановых затрат по 17 механизированным звеньям зернового отделения Илийского совхоза за 1963 год. На объем выполненных работ причиталось 919 тыс. рублей, фактически израсходовано 380 тыс. рублей.

Всесторонний анализ кратковременной, к сожалению, деятельности механизированных звеньев показал, что центнер зерна произведен за 20 минут против 8 человеко-часов прежде. При новой системе организации производства в зерновом хозяйстве достаточно было содержать 55 семей, имея в виду, что глава семьи отработает за год 2000 нормо-часов, а члены семьи в напряженный период /уборка сена, уборка хлеба и т.п./ – 500 нормо-часов. Степень участия в общественном труде оценивалась нормо-часами.

Если бы эксперимент не был прерван, производительность труда рабочих Илийского совхоза была бы уже выше, чем в Канаде и США, – говорят по сей день рабочие.

Во-вторых, в типовых технологических картах, типографски отпечатанных и утвержденных Министрерством сельского хозяйства, затраты труда на один центнер привеса предусмотрены в пределах 4-х часов, молока – 2 часа, зерна – 0,5 часа, т.е. такие, как записаны в методике. Однако, при составлении промфинпланов ими не руководствуются. А почему? Да потому, что их выполнение требует от рабочего интенсивного труда при высокой квалификации, а он это делает при оплате, удовлетворяющей его элементарные потребности – это примерно не менее 1 руб. 50 коп. за нормо-час. В технологических же картах оплата предусмотрена из расчета 50 коп. за нормо-час, поэтому рабочий свои силы и время отдает личному хозяйству /оно дает ему 2/3 дохода/, а в общественном хозяйстве оно работает, как говорят, спустя рукава... Именно в этих решающих вопросах видна неразумность существующей системы планирования совхозного производства. Поэтому в методике предлагается планировать численность работников по нормам затрат труда, заложенным в технологических картах /образец плана см. в приложениях/.

В-третьих, аккордно-премиальная система в нынешнем ее виде – это попытка преодолеть пороки индивидуальной сдельщины не в масштабах хозяйства, а на отдельных его участках. Из-за того, что валовой доход /вновь созданный продукт/ не стал еще в совхозах главным критерием оценки их работы, людям становится экономически безразлично работать сверх нормы, хотя сезонность процессов и требует часто продления работы, не говоря уже о приложении смекалки, инициативы, рационализации и пр.

Такая система, когда сумма оплаты за произведенную одним человеком продукцию распределяется, в конечном счете, между 12 человеками, не может удовлетворить даже элементарные потребности людей. Поэтому обсолютное большинство крестьян старается приложить труд не к общественному хозяйству, а к личному, базирующемуся на государственном добре. Во многих хозяйствах не трудодень, а трудо-ночь является основным источником существования. Только будучи совершенно беззаботным человеком или умным лицемером, можно думать о коммунистическом воспитании людей, зная, что ночью они воруют корма, а днем читают лекции "о сбережении социалистической собственности". Удивляешься гранитной крепости родной советской власти, выдерживающей столь противоречивые и противодействующие ей огромные силы.

Конечно, для того, чтобы общественное производство одержало окончательную победу над частным, понадобится время; много времени

у нас на это ушла, однако ни в одном хозяйстве оно еще не победило. В.И.Ленин допустил НЭП, но все дело было заложено так, что с каждым годом общественное крепло и побеждало частное. Все это делалось экономически и с научным предвидением, а не административно или на славах, как было до октября 1964 года.

На наш взгляд, одна из причин этого состоит в том, что сельский труженик недостаточно еще вовлечен в активное участие во внедрении новой прогрессивной технологии производства. Ведь никто другой, а только они - работники совхозов и колхозники - пашут, сеют, ухаживают за скотом, ведут учет и организуют трудовой процесс в своем хозяйстве. Попробуйте всерьез разобраться в причине неудач с кукурузой, с травами, с "елочками" и так далее, и Вы увидите в чем корень зла: редали, быть или не быть "елочкам", кукурузе и т так далее, отнюдь не эти люди, т.е. не тот, кто должен претворять все это в жизнь. Вот почему и не достигли успеха даже там, где по всем данным можно было ждать высокого эффекта.

Жизнь требует, чтобы труженики земли принимали самое непосредственное участие в решении таких жизненно важных процессов, как планирование своего производства, реализация выращенной ими продукции, приобретении техники, необходимой для производства. От этого так же, как и от их добросовестного труда на полях и фермах, зависит успех дела.

Совершенно очевидно, что никакие административные меры в сочетании даже с самой блестящей пропагандой не смогут привести общественное сельское хозяйство к расцвету. Наоборот, чем больше мы этим злом /бюрократизмом/ будет увлекаться, а нас к этому волокут стихийно устраевшие системы, тем меньше шансов на укрепление общественного дела. А ведь Ленин и от этого опаснейшего врага нас предостерегал. Он писал: "...если что нас и погубит, то это бюрократизм..." Вот как раз мы подошли к этой пропасти. А можем ли мы обойти эту пропасть? Да, можем и должны. Уже есть такая система, и при которой люди могут работать на совесть, по коммунистически /не по форме, как в отдельных случаях, а по существу, по производительности труда/.

В книге В.Конторовича "Глазами литератора" /изд. 1970 г./ написано: "...Эксперимент в совхозе Акчи еще один - наиболее яркий - тому пример. В этом далеком Казахстанском хозяйстве энтузиасты успешно осуществляют Ленинские указания об участии трудящихся в управлении.

В Акчи совершенно исключили администрирование и внеэкономическое принуждение во взаимоотношениях между дирекцией и звеньями /полностью хозрасчетными и самоуправляемыми/. Совет звеньевых стал тем не только советчиком, но и реальным законодателем в совхозной жизни. При директоре Акчи состоит крохотное, специализированное управленческое звено, а он сам выполняет, по существу, лишь координаторские и творческие /самые важные для руководителя/ функции. Именно такая вот коллективность и всеобщность управления позволили снизить себестоимость зерна в четыре раза, поднять производительность труда и заработки во столько же раз, увеличить прибыль в семь раз и значительно сократить число работников. Эффект удивительный, достойный подражания /после тщательного изучения/.

Когда в управлении /как это и мыслил В.И.Ленин/ фактически реально будут участвовать все - хотя, очевидно, и на разных духовных уровнях, - коренным образом изменяется формы обращения с подчиненными, будет окончательно изжит и привычный ритуал так называемого "конкретного руководства..."

Да, в методике нашего эксперимента сохраняется принцип очередности управления. Это ленинский принцип. Только через последовательное проведение принципа очередности управления можно решить проблему преодоления - противоречия между умственным и физическим трудом, соединения исполнительской и распорядительной деятельности. Если отказаться от принципа очередности управления, то это неизбежно приведет к профессионализации управления и социальному разделению колле/тива на управляющих и работающих, чего мы не должны допустить.

Однако, принцип очередности управления нельзя понимать формально. Он действует именно как принцип, как обязательное теоретическое положение нашего эксперимента, но в пактической своей реализации он обусловлен рядом требований.

Прежде всего, требованием квалификации. Сегодня нельзя себе представить, чтобы успешно управлять мог неквалифицированный, малограмотный человек. Поэтому каждый член нашего коллектива имеет право исполнять любые управленческие функции - от звеньевого до директора хозяйства по очереди, но чтобы на практике, в действительности воспользоваться этим своим правом, он должен учиться с тем, чтобы к моменту занятия должности звеньевого иметь достаточный практический опыт в агротехнике, механизации, экономике и работе

с людьми. Для занятия в порядке наступившей очереди должности директора хозяйства, его заместителя, а также председателя Совета, необходимо, чтобы претендент имел не ниже среднего специального образования, а желательно и высшего.

Вторым обязательным требование реализации права на очередность управления является авторитет среди коллектива. Это устанавливается ежегодным социологическим опросом по анкете, разработанной опециально для нашего хозяйства социоогами. Каждый, претендующий в прядке очередиости на функции звеньевого должен набрать в закрытом опросе не менее 50% положительных баллов, а на должность директора и председателя Совета - не менее 70% положительных баллов.

Третьим по счету, но не по важности, являются результаты хозяйственно-трудовой деятельности, то есть выработка продукции в отработанное количество нормо-часов.

Эти три главных условия учитываются Советом при решении практических вопросов осуществления принципа очередиости управления. Если тот или иной член коолектива, который должен согласно разработанной очередности выполять те или иные управлеческие функции, не достиг этих необходимых требований, то он "пробуксовывает" и его очередь отодвигается до выполнения этих требований.

Таким образом, методика эксперимента дает каждому право управлять по очереди, но это право надо подкрепить работой, учебой и авторитетом в коллективе, то есть подлинным коллективизмом.

Трехлетний опыт работы по новой системе убеждает нас в том, что очередной дире"тор /не освобожденный от работы в звене/ должен выполнять свои функции как председатель Совета, работа Совета должна стать регулярной: в последний день каждого месяца в 18.00 председатель открывает Совет. Повестка дня Совета объявляется всему коллективу хозяйства заблаговременно, не позднее, чем за неделю. Работа Совета происходит гласно, наподобие заседания суда, то есть все желающие могут присутствовать в качестве гостей слушателей.Однако, для того, чтобы заседание Совета могла носить деловой характер и не превращалось в бесконечную говорильню, право голоса и слова на Совете имею только члены Совета, ибо заседание Совета не есть общее собрание, где право слова и голоса имеют все. Каждый член коллектива имеет право критиковать любого члена Совета, вносить свои замечания и предложения по работе Совета в целов, а также вносить свои предложения в повестку дня

Совета. Это должно делаться заблаговременно, в период подготовки к заседанию Совета, для чего в актовом зале устанавливается запломбированная урна. Урна вскрывается и закрывается перед началом заседания Совета. Председатель Совета, по согласованию с членами Совета, объявляет какие из внесенных замечаний и предложений будут рассмотрены на данном заседании, а какие требуют изучения и переносятся на следующее, очередное заседание.

Решение Совета протоколируется. Распорядительным документом Совета должно быть "Решение". Термин "Решение" несет смысловую нагрузку демократического характера. В то же время это соответствует коллективному рассмотрению и коллективной ответственности. Подписывает решение председатель и секретарь, то есть лица, имеющие право первой и второй подписи в Госбанке.

Каждому работнику хозяйства выдается удостоверение с талоном, где за нарушение порядков делаются проколы /как в ГАИ/. Основанием для прокола служит решение Совета. Получивший три прокола считается потерявшим право на управление по очереди, а пять проколов работать в хозяйстве вообще.

Для исполнения управленческих функций директору отводится время - 50 часов в месяц /или 660 часов в году/ с оплатой за каждый час по 5 руб. за счет средств, отчисляемых на органы управления.

Большую роль в увеличении производительности труда сыграла система безнарядной работы звеньев. Помимо всего вышесказанного суть ее состоит в том, что вместо множества нарядов и других планово-учетных документов, связывающих руки многим работникам, звено разрабатывало годовое задание. В нем указывалось: объем работ и сроки их выполнения, нормы затрат труда и средств на единицу и весь объем работ, суммы на заработную плату, текущий ремонт, амортизацию, горюче-смазочные материалы и семена.

Для примера рассмотрим расчеты нормативов на производство 1 центнера силоса.

Затраты живого труда на 1 ц силоса, по самой передовой технологии, составляют:

прямые	0,045 человека-часа	
косвенные	0,005 -"-	/10% к прямым затратам/
Итого:	0,05 человека-часа	

Амортизация машин определяется в виде их стоимости, отнесенной на количество исмо-часов, которые она должна отработать до

капитального ремонта, а затраты на текущий ремонт и все виды техуходов – в размере 50% амортизации. Например, новый трактор ДТ-54, имеющий балансовую стоимость 2480 рублей, должен отработать до капитального ремонта 5760 часов. Амортизация на 1 нормо-час работы трактора составит 44 коп. /2480 руб.: 5760 часов/, а затраты на текущий ремонт – 22 коп.; затраты на горючее и смазочные материалы в расчете на 1 нормо-час работы трактора. Расходы по фонду заработной платы планируются из расчета 5 рублей за нормо-час. Накладные расходы предусматриваются в размере 10% к фонду заработной платы.

Исходя из конкретных условий, разрабатываются технологические карты и калькуляции себестоимости продукции по прилагаемой примерной форме. В этой карте наглядно показано, как при 5-рублевой оплате за нормо-час стоимость центнера силоса получается 61 копейка. Тогда как при действующей нарядной системе живой труд оплачивается из расчета 50 копеек за один человеко-час и стоимость 1 центнера силоса обходится в 1 рубль 16 копеек.

Наблюдение за ходом экспериментов показало, что люди быстро усваивают условия безнарядной системы, так как она дает возможность, применив максимум своих творческих и физических способностей, заработать 5 рублей в час в общественном производстве, чего они никогда не смогут добиться в личном хозяйстве.

Помимо вышеизложенного, методикой предусматривается, что коллектив постоянных членов безнарядных звеньев подбирается строго на добровольных началах и работает дружно, строя свои отношения на взаимном уважении, доверии и выручке, а руководство звеном осуществляется одним из постоянных членов звена, который работает наравне с остальными членами звена.

Святой обязанностью каждого члена звена должно быть умение подобрать и практически осуществить самую прогрессивную технологию, разработать соответствующую технологическую карту с калькуляцией производимой готовой продукции и определить размер вновь созданного продукта, вложенного в общий "котел" звена /ячейки коллективного труда/, а когда готовая сумма этого "вклада" превысит 10000 рублей, он получает моральное право с чистой совестью считать себя "инженером" своего дела, а при более 20000 рублей – "Героем социалистического труда", поскольку он в этом случае автоматически отчисляет в государственный бюджет 4200–8400 рублей, а при нарядной системе – всего 500 рублей.

Конечно же, каждый "инженер" должен быть наделен:

орудиями труда – на 10–20 тысяч рублей, жилищным и культурно-бытовым фондом – на 30 тысяч рублей; деньгами по нормативам безнарядной системы: если производить зерно по 3 рубля за центнер, молоко – 10, привес скота – 50 рублей за центнер и т.д.

Может быть это непосильные суммы? Нет. Сейчас тратится больше. В этом отношении большой научный и практический интерес представляет инженерно-экономический расчет референта сельхозотдела Совета Министров Казахской ССР тов. Васильева В.Н., подготовленный им в порядке обсуждения проекта директив XXIУ съезда КПСС. Приведу его дословно:

"Об усилении эффективного использования техники в сельском хозяйстве Казахской ССР в свете пунктов I и X Директив к XXIУ съезду КПСС

Технический прогресс и экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в наступившей пятилетке, особенно в условиях Казахской ССР, в большой степени зависят от повышения стимулирующей роли заработной платы и экономических нормативов длительного действия. В настоящее время, при высокой степени механизации и электрификации сельскохозяйственного производства, низка его эффективность.

Совхозы и колхозы Казахской ССР имеют большой парк современной техники и оборудования. Во всех хозяйствах в широких масштабах применяется электроэнергия. Однако, хозяйства испытывают большие трудности в организации эффективного использования техники и усилении внедрения электроэнергии.

В результате ряда специфических причин, а также недостаточной материальной заинтересованности в хозяйствах недостает значительного числа механизаторов, наблюдается их высокая текучесть, а те, кто работает, имеют, как правило, невысокую производительность труда.

Сравнительные затраты труда на производство:

	Сложившиеся затраты труда на центнер в человеко-часах при оплате 73 коп. человеко-час	Затраты труда на центнер при прогрессивной технологии при оплате 5 руб. человеко-час
Зерна	2,1	0,3
Мяса	96	2
Молока	22	1

Низкая оплата труда - плохое использование техники, материальных ресурсов, низкая заинтересованность . Результат - высокая себестоимость и низкая производительность ;

Высокая оплата труда - в тех же условиях резко улучшается использование техники, внедрение всего лучшего, экономного, рациональный подход к выполнению работы. Результат - низкая себестоимость и высокая производительность. Доказано в наших лучших хозяйствах, а также в других странах.

Исходя из этого положения проследим потребность в людских, а следовательно в материально-технических ресурсах и их эффективность в выполнении соответствующих показателей Директив:

По зерну:

Предусматривается по Казахской ССР среднегодовое производство - 24 млн.т при сложившихся затратах 2,I человеко-часа на центнер, для производства этого количества зерна потребуется:

240000000 ц х 2,I $\frac{ч/час}{ц}$ = 504 000 000 чел.-час., а один человек в год вырабатывает 2000 нормо-часов, тогда потребуется людей:

504 000 000:2000 = 252 000 человек

при затратах по прогрессивной технологии 0,3 человеко-часа на центнер для производства этого количества зерна потребуется:

240000000 х 0,3 = 72 000 000 человеко-часов, а людей потребуется:

72 000 000 : 2000 = 36000 человек

По мясу:

Предусматривается по Казахской ССР среднегодовое производство мяса до I млн. тонн.

При сложившихся затратах 96 человеко-часов на центнер для производства этого количества мяса потребуется:

I0000000 ц х 96 $\frac{ч/ч}{ц}$ = 960 000 000 чел. -часов при выработке I человеком в год 2000 ч/часов потребуется:

960 000 000 : 2000 = 480 000 человек

При затратах по прогрессивной технологии 2 человеко-часов на центнер для производства этого количества мяса потребуется:

I0000000 ц х 2 $\frac{ч/ч}{ц}$ = 20 000 000 человеко-часов, а людей соответственно:

20 000 000 : 2000 = I0 000 человек

По молоку:

Предусматривается по Казахской ССР среднегодовое производство молока до 4,2 млн. тонн.

При сложившихся затратах 22 человеко-часа на центнер для производства этого количества молока потребуется:

42 000 000 ц х 22 $\frac{ч/ч}{ц}$ = 924 000 000 чел.-часов при выработке I человеком в год 2000 ч/часов потребуется:

924 000 000 : 2000 = 462 000 человек.

При затратах по прогрессивной технологии I человеко-час центнер для производства этого количества молока потребуется

42000000 ц х I $\frac{ч/ч}{ц}$ 42000000 чел.-часов, а людей соответственно:

42000000 : 2000 = 21 000 человек

Таким образом, для выполнения установленных Директивами среднегодовых объемов по зерну, мясу и молоку для Казахской ССР, потребуется занять в сельскохозяйственном производстве при прежней оплате труда по 73 коп. человеко-час I млн. 194 тыс. человек, а по прогрессивной технологии с оплатой труда по 5 руб. час - 67 тыс. человек.

Соответственно для выполнения установленных заданий по зерну, мясу и молоку потребуется разные количества материально-технических средств, по сравнению с первым - во втором случае при стимулирующей оплате труда резко уменьшится потребность в технике и в механизаторах.

Для Казахской ССР такой подход очень важен.

Совхозы республики в настоящее время располагают огромным парком машин и оборудования, который значительно увеличится за 5-летку. Но используется эта техника неэффективно по ряду тивных причин, в том числе и по причине значительного недостатка механизаторов, их закреплению в хозяйствах, усилению эффективности использования машин и оборудования, резкому росту производительности труда в сельском хозяйстве.

Повышение оплаты автоматически приведет к обоюдной выгоде и государства и работника совхозов, т.к. в этом случае 2/3 дохода рабочего поступает в бюджет государства за счет поднятия его уровня жизни.

Без осуществления кардинальных экономических и организационных мер внедрения прогрессивной технологии работ в новой пятилетке будет идти далеко недостаточными темпами.

Поэтому есть прямой расчет для Казахстана в крупных характерных хозяйствах, специализированных на производстве зерна, мяса и молока провести в жизнь меры, обеспечивающие применение прогрессивной технологии при повышении стимулирующей роли заработной платы".

Смысл предложений инженера В.Н.Васильева сводится к тому, чтобы производством зерна, молока и мяса занимались в Казахстане не 1194 тысячи селовек, а 67 тысяч. От этого производительность труда повысится в 19 раз, а заработки рабочих в 10 раз. Если 67 тысячам "инженеров" будет заплачено по 10000 рублей в год, то это будет наполовину экономичней, нежели платить 1194 тысячам работников по 1000 руб. в год. Жилья потребуется в 10, а тракторов и прицепного инвентаря в 3,5 раза меньше, чем при нарядной системе /куда пошлют/.

К такому логическому выводу пришел работник Совмина, изучивший проект директив. А что говорит работник ЦК КПК тов. Бурлаков Ю.М. /зав. сельхозотделом/?

Он говорит: "...В Программе партии поставлена задача о повышении производительности труда в сельском хозяйстве в 1-1,5 раза...а Вы /Худенко/ пишете, что при безнарядной системе производительность труда будет повышена в 31 раз...что трактора будут бегать быстрее...".

К словам Ю.М.Бурлакова прислушался тов. Меркулов В.И. /начальник Управления организации труда и оплаты Министерства сельского хозяйства Казахской ССР/, который выпустил со статьей в "Литературной газете" № 47, 1970 года /18 ноября/. Там дословно написано следующее: "... Находится, например, человек /имеется в виду Худенко/, который заявляет: "Платите нам по 250 рублей в месяц... и мы ... увеличим производительность труда в сельском хозяйстве в 31 раз... И ему верят... Быть может тракторист едет по полю со скоростью 100 километров в час?...".

Видимо, ни тов. Бурдакову Ю.М., ни тов. Меркулову В.И. невдомек, что производительность труда определяется не по скорости движения трактора, а по сумме валовой продукции в расчете на 1 среднегодового работника. Если в среднем по совхозам Казахстана в 1963 году валовой продукции на 1-го работника приходилось 1050 рублей, а в звене № 6 А.А.Феглера 32135 рублей, то это значит, что производительность труда при безнарядной системе была выше в 31раз.

Второй пример: при нарядной системе производство зерна на 1 работника составляло 156 центнеров, а при безнарядной 3173 центнера. Тракторы ходили по полям с той же скоростью, а может быть и с меньшей, но производительность труда оказалась выше в 20 раз /3173:156x100/, чем была в Илийском совхозе до эксперимента.

В той же "Литературной газете" кандидат экономических наук тов. Грушецкий Д.А. написал, что правильно делают те, кто верит нам, а не Меркулову.

Однако, служебное положение тов. Бурлакова Ю.М. и Меркулова В.И. является как бы шлагбаумом на пути внедрения достижений науки и практики.

В чем же секрет безнарядной системы? Прежде всего в коренном отличии методики планирования численности работников. Если ее планировать по нормо-часам /зерно - 0,3 человеко-часа на I ц, молоко - I, привес скота - 2/, то производством этой продукции в Казахстане должно заниматься 67 тысяч "инженеров", а не II94 работников /куда пошлют/. И так как при нарядной системе людей требуется в I9 раз больше, чем в безнарядной, то их энерговооруженность получается ниже чем в Америке /в США 38 л.с./. Наш "инженер" за 20000 рублей может купить техники общей мощностью 30 л.с. Покупать лишнюю технику "инженеру" нет смысла, так как ее амортизация уменьшает размер вновь созданного продукта, а следовательно, снижает его производительность труда и заработок.

Что касается денег, то их расходуется при нарядной системе в два раза больше: на центнер зерна по 6 руб. I9 коп., а по безнарядной системе - 3 рубля, молоко и мясо соответственно - 20 и I0, I00, 50 рублей.

При безнарядной системе звено является первичной производственной единицей, осуществляющей свою деятельность на полном хозяйственном расчете. Звену предоставляется полная самостоятельность в рациональном использовании трудовых, денежных и материальных ресурсов, а также в распределении между членами звена фонда оплаты, причитающегося ему как за выполнение работы, так и за произведенную продукцию. Члены координационно-управленческого звена, а по необходимости и производственные звенья имели возможность 5% фонда оплаты труда расходовать на производственные нужды без документального оправдания этих затрат.

На основе нового экономического принципа был предусмотрен подход к образованию управленческого аппарата. Основой стало не штатное расписание, а твердая сумма средств, отчисляемая от фонда оплаты производственных звеньев - I0%. В пределах этой суммы управленческий аппарат может составлять и I00 и I0, и 5, и 2 человека. Само управлеческое звено решает, какова должна быть его численность в пределах отведенного подхода. В Опытном хозяйстве Акчи управленческое звено состояло из 2 человек.

Для координации и интеграции деятельности коллектива всего хозяйства на новых принципах создается Совет. Совет рассматривает и решает главные вопросы управлении производством, хозяйственной и финансовой деятельностью, в том числе: прием, увольнение и наказание всех без исключения работников хозяйства ; образование и использование основных и оборотных фондов в пр делах установленных нормативов и дифференцирует их между звеньями.

Опытному хозяйству устанавливается сроком на 5 лет задание по производству продукции и ее себестоимости, численности и фонду заработной платы, а также лимит капитальных и кредитных вложений /по форме согласно приложению/.

Это задание разрабатывается исходя из следующих нормативов:

	Затраты труда на центнер /в часах/	Плановая себестоимость одного центнера /в руб. и коп./	Для сравнения себестоимость 1 центнера в обычных хозяйствах
Зерно	0,3	3,00	6,19
Травяная мука	0,7	9,00	13,00
Молоко	1,0	10,00	19,64
Привес скота	2,0	50,00	133,00
Силос	0,05	1,00	1,16
Сено люцерны	0,2	2,0	2,0

Расчеты между звеньями производятся по плановой себестоимости. Разница между плановым и фактическими затратами относится на прибыли и убытки.

В выполнении плана рсчитывается фактически производственная продуеция в зачетном весе, а корма - в пересчете на кормовые единицы.

Окончательный расчет с рабочими по заработной плате призводится за фактически полученную продукцию в следующем порядке: исходя из вышеуказанных нормативных затрат и средств на производство единицы продукции и количества фактически произведенной продукции, определяется общая плановая себестоимость произведенной продукции, из которой вычитаются материальные затраты /амортизация, семена, горюче-смазочные и другие материалы/, а разница направляется ф фонд оплаты, из них 10% отчисляется на содержание управленческого звена. Использование фонда оплаты производится в вышеуказанном порядке, т.е. входит в компетенцию самих хозрасчетных звеньев.

В бухгалтерии хозяйства ведется суммарный учет затрат по каждому звену на заработную плату, горюче-смазочные материалы, текущий ремонт, амортизацию, семена, накладные расходы.

В конце года звенья представляют отчет с распределением фактических расходов по видам производственной продукции и выполненным работам под урожай будущих лет.

Оперативная отчетность представляется хозяйством по завершении основных видов сельхозработ /посевная, уборочная и другие кампании/, а бухгальтерская - ежеквартально. Отчетность строится по принципу сопоставления плановых показателей с фактическими по основным видам затрат и выходу продукции в денежном выражении.

В качестве образца приводится баланс Опытного хозяйства по производству травяной муки на I июля 1970 года.

В годовом бухгалтерском отчете, кроме того, отражается производительность труда по размеру вновь созданного продукта, исчисленного от нормативов затрат живого и прошлого труда на единицу готовой продукции, как это предусмотрено условиями безнарядно-звеньевой системы.

/В рублях/

Актив				Пассив			
№№ счетов	Наименование счетов	сумма по плану	сумма фактически	№№ счетов	Наименование счетов	сумма по плану	сумма фактически
I.	Основные фонды	3575000	598857	8	Устный фонд	4812900	I637747
2.	Производственные запасы			9	Износ основных средств	432200	72576
3.	Незавершенное производство	I670000	I070561	I0	Кредит банка	-	-
4.	Готовая продукция	-	-	II	Фонд оплаты /прибыль 1969г 82619 руб./	-	I0I094
5.	Товары отгруженные	-	-	I2	Фонды хоз-ва	-	-
6.	Денежные средства	-	I9I798				
7.	Расчеты	-	-	8	Расчеты	-	-
	Баланс	5245000	I86I2I6		Баланс	5245000	I86I2I6

В соответствии с утвержденным планом производства и сдачи продукции государству Опытное хозяйство представляет кредитную заявку.

Опытное хозяйство представляет учреждению Госбанка СССР образцы первой и второй подписей на денежных документах, аналогично тому, как его делают колхозы, с той лишь разницей, что в колхозе

полномочия даст правление колхоза, а в Опытном хозяйстве - Совет хозяйства.

В учреждениях Госбанка Опытному хозяйству открывается один счет.

На страницах "Комсомольской правды" за 16 апреля и 15 октября 1965 года очень подробно рассказывалось об Илийском эксперименте. 29 мая 1965 года была опубликована статья научного руководителя эксперимента А.Е.Емельянова:

ЭКСПЕРИМЕНТ НУЖЕН

Размышления рожденные пленумом

Это хорошо, что "Комсомольская правда" рассказала об эксперименте, который проводился у нас в Алма-Атинской области в Илийском совхозе. Там в производственных условиях проверялась предложенная экономистом И. Худенко безнарядная звеньевая система организации и труда. Эта система, на мой взгляд, имеет принципиально важное значение. Сейчас уже ясно, что труд на селе необходимо организовывать по-новому, чтобы резко повысить его производительность. В Илийском совхозе была сделана смелая попытка практически решить эту проблему.

У новой системы, как мне кажется, сейчас уже доброжелателей и приверженцев куда больше, чем противников, и все-таки мне хотелось бы сказать немного в ее защиту.

Против чего обычно возражают? Безнарядно-звеньевая система предусматривает резкое уменьшение числа рабочих. В Илийском совхозе вместо восьмисот тысячи постоянных рабочих понадобилось лишь сто человек. В десять раз меньше. Такое кажется невероятным. А вот кое кого даже страшит. Это люди, боясь расстаться со своими закостеневшими представлениями о сельскохозяйственном труде, продолжают упрямо твердить, что такое уменьшение числа рабочих в совхозах просто невозможно. Им представляется прямая зависимость между количеством работающих в поле, на ферме и количеством производимой продукции: чем больше, мол, рабочих - тем лучше...

А современных условиях широкого внедрения механизации придерживаться такого взгляда на сельский труд просто нелепо. И когда И. Худенко решил закрепить за каждым звеном из 4-5 механизаторов по три-пять тысяч гектаров земли, то он исходил именно из возможностей современного сельскохозяйственного производства. На одного рабочего приходилось по 750-1000 гектаров земли. Противники говорили, что это, мол, черезчур много, механизаторы не справятся.

В самом деле, много ли это?

Мне довелось побывать в странах с высокоразвитым сельским хозяйством - в Америке, Австралии. Там совершенно обычное дело, когда в хозяйствах на тысячах гектаров управляется по нескольку рабочих.

Есть, например, в Западной Австралии ферма Эрика Омарса. Это крупное механизированное хозяйство. Только пашни в нем 120 тысяч гектаров, в том числе пшеницы и других зерновых - 25-28 тысяч гектаров. Однако даже в период уборки, в дни "пик", на этих обширных полях работает лишь 16 человек. И я думаю, было бы неправильно пренебрегать современным зарубежным опытом, особенно опытом крупных механизированных сельскохозяйственных предприятий.

Мне пришлось встречаться с илийскими механизаторами. Откровенно говоря, и меня волновало непривычное сочетание "один механизатор и тысяча гектаров". Я тоже боялся, не будут ли люди работать халатно, пропускать, ссылаясь на нехватку времени, какие-нибудь "необязательные" виды работ, нарушать технологическую карту. То есть, попросту говоря,- не будут ли халтурить? Ведь контролеров над ними нет, учет ведут сами. Но они делом убедили, что опасения были напрасны. Все, что требовало от них поле, стало для звеньев обязательным.

Более того, новая система организации труда и его оплаты пробудила в механизаторах творческое отношение к делу. Заинтересованные в конечном продукте, в урожае - от этого зависела и оплата их труда, - они стали работать вдумчиво, со смыслом. Новая система органически вобрала в себя и поиски лучших приемов в работе, и передовой опыт, и достижения науки. А это как раз очень важно.

В связи с этим хочу сказать об одной из самых трудных сельских проблем - я имею в виду кадры. Сельский труд, как ни странно, считается если не легким, то как бы общедоступным трудом: мол, работать в поле или даже руководить этой работой может любой - было бы желание. Но желание - дело производное, вторичное. Прежде нужны знания, умение, квалификация, опыт, наконец. Без этого "арсенала" самое горячее желание - звук пустой. И особенно в механизированном звене.

Механизатор, работающий самостоятельно, без подсказки, должен владеть этим "арсеналом" и постоянно его обогащать.

Разговор я веду не только для того, чтобы лишний раз подчеркнуть важность подготовки механизаторских кадров, их учебы. Именно молодежь в этом деле самая заинтересованная сторона - и потому

что новая система требует вдумчивого, грамотного и высококвалифицированного труда, и потому, что открывается широкое поприще для революционных преобразований.

Словом, безнарядно-звеньевая система сулит немало доброго. Но вместе с тем я не собираюсь выдавать ее на от всех болезней: давайте, мол, внедряйте ее без оглядки и повсеместно. Да нет, пусть эта система еще и еще раз будет подвергнута глубокой и всесторонней экономической проверке.

Я же твердо убежден, что внедрение безнарядно-звеньевой системы станет своевременным экономическим шагом. Сейчас у нас в стране в сельском хозяйстве занято почти столько же людей, сколько в промышленности. И это не учитывая еще тех, что посылают на помощь селу в страдную пору. Это, конечно, ненормально. Надо искать такие пути и средства, которые помогли бы не только резко увеличить объем производства продуктов, но и в то же время сократить число людей, работающих в сельскохозяйственном производстве. Высвободившиеся люди могли бы с успехом применить свои силы в других областях коммунистического строительства.

Именно к этому призывают нас решения мартовского Пленума ЦК КПСС. Невиданно огромные капитальные вложения будут сделаны в наше сельское хозяйство, возможности открываются великие. И надо, чтобы эти средства, эти возможности были использованы с наибольшей эффективностью. Вот и в этом плане опыт И. Худенко приобретает особое значение, подтверждая, что можно занять меньше людей, но произвести больше продукции.

В заключение хочу сообщить читателям "Комсомолки", что эксперимент, проводившийся в Илийском совхозе, в самое ближнее время будет возобновлен. Научный опыт, конечно, лучше всего заложить в одном из вновь создаваемых совхозов Казахстана и работу начать от первого колышка. В соответствии с программой опыта возвести совхозную усадьбу по специальному проекту, обеспечить совхоз полным набором техники - такие в соответствии с новой технологией. А что касается кадров - механизаторов, научных сотрудников /это по-моему, должна быть молодежь/, но тут, несомненно, поможет комсомол, пошлет достойных людей на передний край сельскохозяйственной экономической науки.

А. Еленов,
заместитель министра сельского хозяйства Казахской ССР, член-корреспондент Казахской академии наук
Алма-Ата

Опытное хозяйство по производству витаминной травяной муки было организовано по распоряжению Совета Министров Казахской ССР от 15 сентября 1967 года № 1143-р и на его базе был заложен эксперимент по безнарядно-звеньевой системе организации и оплаты труда.

Правление Госбанка СССР разрешило опытному хозяйству иметь один счет в банке, что позволило мелочный контроль по каждой операции заменить конечным – по результатам производственной деятельности. Такой контроль является достаточным. Дело в том, что расходование наличных и безналичных средств строго регламентируется нормативами затрат на производство продукции. Эти нормативы, в сравнении с фактическими затратами, сложившимися при действующей нарядной системе, выглядят так:

на 1 ц в рублях

	по безнарядной системе	при нарядной системе
Зерно	3-00	6-19
Травяная мука	8-00	13-00
Молоко	10-00	19-64
Привес скота	50-00	133-00

При разработке вышеуказанных нормативов исходили из того, что по типовым технологическим картам и расчетам наших институтов 1 ц зерна можно производить с затратами живого труда 0,3 чел.-часа, молока – 1, привес скота – 2, травяной муки – 0,7 чел.-часа. Практический опыт наших лучших хозяйств и таких мастеров сельскохозяйственного производства как т.Первицкий и др., а также опыт зарубежных стран подтверждает реальность и обоснованность этих расчетов.

В методике эксперимента эти нормы положены в основу планирования численности работников, а нормативы затрат живого и прошлого труда на единицу готовой продукции одновременно явились и расценкой для образования фонда оплаты работников хозяйства.

Ниже приводятся план и отчет за 1970 год по звену № 1.

П Л А Н

/в рублях/

	Единица измерения	Валовое производство продукции	Затраты труда в человеко-часах на всё-го единицу		Среднегодовая численность работников	Фонд заработной платы	Стоимость продукции по нормативам	
							единицы	всего
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Травяная мука	ц	8000	0,7	5600	2,9	28000	8-00	64000
Сено люцерны	"	4000	0,2	800	0,4	4000	2-85	II400
Зерно	"	I000	0,3	300	0,I	I500	3-00	3000
Посев люцерны	га	240	3,0	720	0,3	3600	90-00	2I600
Посев донника	"	40	I,5	60	0,I	300	50-00	2000
Услуги по договорам	руб.	90000	0,I	9000	4,5	45000	-	90000

О Т Ч Е Т

Доходы	Единицы измерения	Количество продукции	Количество нормо-часов на единицу	Количество нормо-часов всего	Плановая стоимость единица	Плановая стоимость всего
I	2	3	4	5	6	7
Травяная мука	ц	9II5	0,7	6382	8-00	72920
Сено люцерновое	"	3776	0,2	755	2-85	I0771
Зерно	"	647	0,3	I94	3-00	I94I
Посев люцерны	га	237	3,0	7II	90-00	2I330
Посев донника	"	40	I,5	60	50-00	2000
Услуги по договорам	руб.	I2I746	-	23835	-	I2I7I6
И т о г о :						

Расходы:	Фактические затраты
Амортизация имущества	4465
Текущий ремонт	4092
Горючее и смазочные материалы	26I05
Семена	I95I2
Затраты прошлых лет	I0800
Износ малоценных предметов	6099
Прочие материалы и тара	5899
И т о г о :	
Валовой доход -вновь созданный продукт	I53736

Рассмотрим план и отчет подробнее. Графа "Валовое производство продукции заполняется на основании задания, получаемого сверху, в виде разверстки Государственного плана СССР, - зерна 300 млн. тонн, молока - 130 млн. тонн, привес скота - 75 млн. тонн и т.д., что подскажет народ своему центральному правительству. Нормативы затрат живого и прошлого труда /графа 4 и 8/ тоже доводятся с центра. Таким образом, два главнейших показателя находятся в руках центрального правительства, которое будет управлять государством с помощью кредитов Госбанка, направляя их туда, куда требуют интересы народа.

Численность работников /графа 6 плана/ определяется путем умножения графы 3 "Валовое производство продукции" на графу 4 "Затраты труда на единицу продукции". Разделив результат /16480 нормо-часов/ на количество нормо-часов, которые должен выработать каждый работник за 285 рабочих дней в году, при 7-часовом рабочем дне: 285 х 7 = 1995. Округленно на 2000 получаем среднегодовую численность - 8,2 человека /16480 : 2000/.

Размер банковского кредита будет равен сумме, полученной от умножения графы 3 плана "Валовое производство" на графу 8. "Стоимость I ц" с добавлением к ней тех денег, которые требуются на приобретение орудий производства, примерно, 20000 рублей на одного "инженера".

В годовом отчете: Количество нормо-часов начисляет урожай, удой, привес /гр. 3 "Количество продукции" умноженное на гр.4 "Затраты труда на единицу"/, а среднегодовая численность: путем деления данных графы 5 "Количество нормо-часов" на 2000 нормо-часов, которые должен выработать каждый работник в год. Исходя из такой методики, в звене № I работало 16 человек /31737 нормо-часов : 2000/, а вновь созданного продукта они дали на 153736 рублей, или по 4 руб. 80 коп. на один нормо-час /153736 : 31737/. В совхозах Казахстана вновь созданного продукта на один человеко-час приходится 42 копейки, или в 11 раз меньше.

Составление такого плана и годового отчета требует не более 10 человеко-часов, и делается все это с большим интересом, причем самым обычным, доступным способом /счеты, ручка, карандаш/.

Десятилетние эксперименты по безнарядной системе открывают глаза на, как создатель материальных благ может при снижении сдаточных цен:

на зерно	- с 6 до 3 рублей
на молоко	- с 15 до 10 рублей
на мясо	- со 100 до 50 рублей

повысить свой жизненный уровень не на 30%, как записано в директивах, а на 1000% и обеспечить платежи бюджету на I "инженера" в год:

на производстве зерна – 19997 рублей,
на производство молока – 10000 рублей,
на производство мяса – 50000 рублей.

При действующей нарядной системе происходит обратное явление – государство вынуждено выделять дотацию из бюджета по зерну 173, молоку – 420 и мясу – 685 рублей в год на одного работника, работающего по нарядам /куда-поглют/.

Важное преимущество безнарядной системы состоит также в том, что повышение жизненного уровня на 1000 процентов повлечет резкое увеличение спроса на товары с большим удельным весом налога с оборота в них /стильная и дорогостоящая мебель, модная дорогостоящая одежда и обувь, предметы роскоши, туризм, услуги ресторанов и кафе/. Если сейчас платежи по налогу с оборота составляют 50 млрд. рублей в год, то при повышенном жизненном уровне сумма налога с оборота увеличится в 10 раз и составит не менее 500 млрд. рублей, что наглядно показано в нижеследующей таблице /на 250 миллионов жителей в СССР/:

	Цена за тонну /руб-/	Годовая норма /кг/	Всего млн. тонн	Фактическое потребление при нарядной системе			Потребление по научным нормам		
				млн. тонн	Стоимость млрд. руб.	в т.ч. налог с оборота млрд.р.	млн. тонн	Стоимость млрд. руб.	в точ. налог с оборота млрд. рублей
Мука	300	120	30	30	9,0	3,6	30	9,0	6,3
Мука картофельн.	1000	I,I	0,28	0,I	0,I	–	0,28	0,3	–
Картофель	I 140	95	23,8	24	3,3	–	23,8	3,3	–
Капуста	I00	40	I0,0	2	0,2	–	I0,0	I,0	–
Лук	260	20	5,0	I	0,3	–	5,0	I,3	–
Помидоры	300	60	I5,0	I4	I,2	–	I5,0	4,5	–
Огурцы	300	20	5,0	I	0,3	–	5,0	I,5	–
Бахчи	200	22	5,5	I	0,2	–	5,5	I,I	–
Фрукты	I000	II0	27,5	I3	I3	3	27,5	27,5	I4
Сухофрукты	I500	3,7	0,92	0,5	0,8	–	0,92	I,4	–
Сахар	800	35	8,8	8	7,0	5	8,8	7,I	5
Жиры	I500	I0	2,5	I	I,5	0,5	2,5	3,8	I,9
Мясопродукты	2000	80	20,0	8	I6	–	20,0	40	24
Сало	3000	I,8	0,5	0,5	I,0	–	0,5	I,0	0,5
Рыбопродукты	I000	I6,2	4,I	3	3	I	4,I	4,I	2
Молоко	240	467	II6,8	50	I2	–	II7	28	I4
Яйца /шт/	I20	365	9I	20	2,4	–	9I	II,9	6,5
Итого питание					7I,3	I3,I		I45,8	73,2
То же на I человека /руб./					285	52		583	292

	На I-го человека /руб/	Всего млрд. руб.	В т.ч. налог с оборота	На I-го человека/руб/	Всего млрд. руб.	В т.ч. налог с оборота
Вино-водка	72	I8	I2	200	50,0	40
Лакомства	24	6	3	200	50,0	40
Табак	I6	4	2	40	I0,0	8
Услуги ресторанов				200	50,0	32
Одежда	I60	40	9	600	I50,0	I00
Постель	40	I0	3	280	70,0	50
Посуда	40	I0	I	60	I5,0	I0
Мебель	I6	I5	5	400	I00,0	50
Радиоприемники	4	I	–	50	I2,5	6
Телевизор	6	I,5	–	55	I3,7	7
Телефон	2	0,5	–	50	I2,2	6
Квартплата	4	I,0	–	50	I2,5	–
Коммунальные услуги	4	I,0	–	50	I2,5	–
Транспортные расходы	I2	3,0	I,0	400	I00,0	30
Культмероприятия	8	2,0	I,0	50	I2,5	8
Туризм	3	0,7	–	240	60,0	40
В с е г о :	740	I85	50,I	3508	876,7	500

Рассмотрим эту таблицу подробно. Истина, как говорится в народе, познается в равнениях:

	Покупательная способность при зарплате в год:		Налог с оборота при зарплате:	
	I000 р.	I0000 р.	I000 р.	I0000 р.
Хлеб	I20кг. 36р.	I20кг 36р.	I4	25
Овощи	257" 22"	257" 22"	8	–
Фрукты	– –	II0" II0"	–	56
Мясо	– –	80" I60"	–	96
Молоко	50" I2"	467" II2"	–	56
Прочие продукты	– –	– I43"	–	59
Вино-водка	– 72"	– 200	52	I60
Табак	– 4"	– 40"	2	32
Лакомства	– –	– 200	–	I60
Одежда, всего:	– 88"	– 880"	78	600
В т.ч. костюмы	0,2шт. 40"	2шт. 300"	–	–
-"- пальто	0,I" I5	I" I50"	–	–
-"- обувь	0,3п. I0	3п. I00"	–	–
-"- ткань шерстяная	0,6м I2"	6м I20"	–	–
-"- шелк	Iм I0"	I0м I00"	–	–
В т.ч. х/б	5м II"	50м II0"	–	–
Посуда	– 6"	– 60"	4	40
Мебель	40"	– 400"	20	200
Культура	– 20"	– 205"	I0	I08
Быт	– I0"	– I00"	–	–
Транспорт	– 40"	– 400"	I2	I20
Туризм	– –	– 240	–	I60
Услуги ресторанов	– –	– 200"	–	I28
Итого на одного человека	350"	– 3508"	200	2000
То же на I семью	I000"	– I0000"	600	6000

Из таблицы видно, что на зарплату 1000 рублей в год можно купить норму хлеба и овощей. Но эта норма рассчитана в компоненте с нормой мяса, молока, жиров, сахара и других продуктов, указанных в расчете, а денег на их приобретение нет. Ведь принято считать, что на одного трудоспособного приходится 1,9 иждивенца. Из промтоваров, на зарплату в 1000 руб. можно купить один костюм в пять лет, а пальто – 1 раз в 10 лет. Самое печальное это то, что человек, при безнарядной системе, может заработать 10000 руб. в год и купить товаров, где налог с оборота будет равен 6000 руб, а при заработке 1000 руб., вгод люди покупают товары в виде "четтовой кожи". Они крепки и дешевы, но налога с оборота во всех товарах, покупаемых на зарплату 1000 руб. в год – только 600 рублей. При зарплате 10000 рублей в год люди могут купить полноценную норму продуктов питания, а также приобрести в полном достатке красивую и модную одежду, мебель, посуду, пользоваться услугами такси, совершить туристские поездки, т.е. жить в полном достатке и давать обществу налога с оборота 6000 руб. в год, или в 10 раз больше, чем при нарядной системе /куда пошлют/.

ВЫВОД: То, что выгодно члену общества при безнарядной системе, то выгодно обществу в целом, – зарплата 10000 руб. в год, налог с оборота – 500 млрд. руб. /по СССР/, при нарядной системе: зарплата 1464 руб. в год, налог с оборота – 50 млрд. рублей.

Приведем еще одно сравнение:

Годовая тарифная ставка:		Минимальная потребность на 5 человек /муж, жена и 3 детей/	
I-го разряда	876 руб.	Питание /583р х 5/	– 2915 руб.
II –"–	986 руб.	Одежда /200р х 5/	– 1000 "
III –"–	1116 "	Мебель и постель	– 1000 "
IV б –"–	1250 "	Квартира /15р х 5/	– 180 "
V –"–	1404 "	Культура /100 х 5/	– 500 "
VI –"–	1580 "	Транспорт /100 х 5/	– 500 "
В среднем –	1200 руб.	И т о г о :	6095 руб.

Доход – 240 руб. на 1 жителя /1200 руб. : на 5 человек/

Расход – 1219 руб. на 1 жителя /6095 руб. : на 5 человек/.

Жизненный уровень: 19 процентов $\frac{240 : 1219}{1000}$

Образно говоря: годовая тарифная ставка обеспечивает 73 дня жизни, а остальные 292 дня – живи как сумеешь.

Между тем, Илийский и Ачкийский эксперименты доказали, что глава семьи может свободно заработать 10000 рублей в год и повысить низменный уровень с 19 до 164 процентов /10000 руб. : 5 человек = 2000 руб., потребность на человека 1219 руб./.

На самом деле, в зерновом отделении, при нарядной системе, было 830 человек, а при безнарядной - 67. Если этим 67 "инженерам" дать по 10000 руб., то всего потребуется 670000 руб. 830 работникам, работавшим "куда пошлют", платили по 1000 рублей, а всего 830 тысяч рублей.

В звене № I, где звеньевым был Г.А.Ильяи, оплата за один нормо-час в 1970 году составила 4 руб. 80 коп. Глава семьи обязан, по нормам безнарядной системы, выработать 2000 нормо-часов и получить 9600 руб. /200 х 4 руб. 80 коп/. Может быть энерговооруженность не позволяет достигнуть такой выработки?

Ничего подобного: количество тракторов уменьшилось с 227 до 67. Много также оказалось излишней и другой техники. В чем же дело?

Дело в том, что при застройке и оснащении новых целинных совхозов действовали /и они поныне действуют/ нормативы: на 82 га пашни I условный трактор, а на I физический трактор I,5 человека. По этим нормативам был построен "Илийский" поселок на число жителей в I2 раз больше, чем требовалось для эксперимента. В него заселены люди, и дальше рост производительности труда автоматически тормозится, а излишнее количество тракторов создало искусственную проблему недостатка частей.

Опыт показал, что на I000 га пашни достаточно иметь I трактор /ДТ-75/ и I механизатора. Общая мощность моторов составит I65 л.с. на одного работника. В США - 38 л.с. Следовательно, количество тракторов может быть уменьшено, количество их улучшено, а высвободившиеся от этого ресурсы направлены на изготовление запасных частей, подлежащих замене при технических уходах и текущих ремонтах. Надобность в капитальных ремонтах отпадает, так как при увеличенной нагрузке /I000 га пашни/ трактор полностью себя окупает за 2-3 года.

Устаревшая "модель" планирования привела к тому, что на производстве зерна, молока и мяса сейчас занято людей в 24 раза больше, чем по нормам прогрессивной технологии, на которых базируется безнарядная система. Вот расчет:

	Годовая потребность /млн. т/ по СССР	Затраты живого труда в человеко-часах на I ц		Численность /млн. человек/	
		при нарядной системе	при безнарядной системе	при нарядной системе	при безнарядной системе
Зерно	300	2,1	0,3	3,15	0,45
Молоко	50	22,0	1,0	5,5	0,25
Привес скота	32	96,0	2,0	15,4	0,32
И т о г о :				24,05	1,02

В общей сумме налога с оборота 500 млрд. руб., который страна может получить при безнарядной системе, 44,3 млрд. относятся к 300 млн. т. зерна, 50 млн. т молока и 32 млн. т привеса скота. Это количество продуктов могут произвести, как видно из таблицы, 1020 тысяч "инженеров". Следовательно, бюджет в сумме 500 млрд. рублей могут создать 12 млн. "инженеров". По данным ЦСУ СССР у нас имеется больше этого количества людей с высшим и средним образованием. Однако, налога с оборота поступает в бюджет всего лишь 50 млрд. рублей. В чем же тут секрет?

Дело в том, что у нас много теряется налога с оборота от того, что мы красивые и модные товары завозим из-за границы, тогда как при безнарядной системе их могли бы изготовить наши, советские "инженеры". Мне один мастер сказал: "Тот шифоньер, который мы продаем за 150 руб., я мог бы сделать так, что он пошел бы за 400 рублей... Но нет резона... Покупатели убивают всякую инициативу... Нет сухого леса, делай из сырого... Гони план... Они прогрессивку получают, а мы "шиш"... Только поэтому наша мебель лежит, а за импортной люди томятся в очередях годами. То же самое происходит и с модельной обувью, модными костюмами, рубашками, кофточками. По экспорту у нас тоже дело не блестит. Мы продаем нефть, уголь, лес, газ дешевле себестоимости, а изделия из этого сырья завозим, и наш народ покупает их по очень дорогим ценам.

Попросту говоря: то, что при нарядной системе экспортируется, то при безнарядной могло быть превращено нашими "инженерами" в товаря "люкс","экстра", "прима" и они, эти наши "инженеры", наладили бы работу "такси", развили туризм и на этом деле сами зарабатывали бы 10000-20000 руб. и в казну поступало бы 500 млрд. руб. в год.

Конечно для достижения этой благородной цели 50 млн. мужчин должны будут сосредоточить свое внимание: в промышленности 20 и сельское хозяйство – 5 млн. человек, транспорт и связь – 25, наука, культура, торговля и медицина – 10 млн. человек.

Сейчас наукой занято 2,5 млн. человек. В новых условиях пусть будет 5 млн. человек. Несомненно, это приведет к важнейшим открытиям в промышленности, земледелии, животноводстве и механизации производственных процессов. В короткие сроки резко увеличится производство сельскохозяйственных продуктов для населения и сырья для промышленности.

Этому, конечно, должна сопутствовать новая система финансирования науки, поставленная в прямую зависимость от объема производимой товарной продукции /на один миллиард рублей предусматривать 100 млн. рублей/.

Низовые производственные единицы /звенья/ надо будет наделять только основными производственными фондами. Что касается непроизводственных фондов /жилье, культурно-бытовые постройки, дороги, предприятия общественного питания, торговли/, то их следует сосредоточивать в местных Советах, которые должны вести учет, заниматься ремонтом и содержанием обхектов, собирать квартирную плату и выполнять все другие, связанные с этим, работы, т.е. аналогично тому, как это делается сейчас в городах.

В поселках надо создать сеть учебно-производственных комбинатов /своеобразных университетов/, наделив их всем необходимым для организации лабораторий, опытных участков, опорных научно-исследовательских пунктов, образцовых предприятий общественного питания и бытового обслуживания. Здесь же должно быть общество инженеров, агрономов, зоотехников, врачей, экономистов и финансистов, работающих в звеньях по договорам. В таком учебном заведении работники науки будут иметь возможность заниматься преподавательской и научно-исследовательской деятельностью, а учащиеся не только получат высшее образование, но и необходимые навыки квалифицированного и высокопроизводительного труда. Их труд надо будет оплачивать из расчета 2 руб. 50 коп. за нормо-час, кроме того, выдавать 50% прибыли, получаемой от реализации произведенной ими продукции.

В печати появляется много статей по экономике различных отраслей народного хозяйства. Это, конечно, весьма отрадное явление, свидетельствующее о демократизации нашей жизни и широком участии ученых и специалистов в управлении народным хозяйством страны.

Среди авторов статей есть и такие, которые выход из создавшегося положения видят в чем угодно, но не в изменении системы организации и оплаты труда, основанной на прогрессивной технологии производства.

В газете "Известия" за 6 сентября 1964 г., в порядке постановки вопроса, была опубликована статья академиков В. Гуцкова, А. Дородницына и Н. Федоренко "О некоторых проблемах кибернетики". В ней говорится, что для составления сбалансированного плана народного хозяйства СССР по установленным ныне показателям потребуется 30 млрдов человеке-лет /на земле всего 3 млрд. человек/.

Вопрос здесь, конечно, не в том, правильно или неправильно подсчитали академики огромный объем работ, чтобы доказать полезность кибернетики, а в том, насколько целесообразно такое планирование. Об этом авторы статьи, видимо, не задумывались, считая, что существующие ныне формы и показатели планирования народного хозяйства незыблемы, или во всяком случае, необходимы.

Мы не против кибернетики. Но она, как и всякое достижение науки, должна применяться разумно, то есть для облегчения тех расчетов, которые действительно необходимы и полезны обществу. В отношении же существующей у нас практики учета, отчетности, планирования и финансирования этого сказать никак нельзя. Но самое печальное в этой системе заключается в том, что бесчисленное количество цифр в учете и отчетности не нужно никому, кроме самого учетно-счетного, планово-финансового аппарата, заинтересованного в том, чтобы создать видимость необходимости и важности выполняемой им работы. Она, это существующая система, не только тормозит общественное производство, но и отвлекает от непосредственного производительного труда рабочую силу и народные средства на содержание аппарата, объективно нанося государству тройной ущерб.

Эксперименты по безнарядной системе доказали, что 99,8% показателей по планированию и учету совершенно не нужны для дела, поэтому нет нужды обобщать из на ЭВМах. Это будет пустая трата народных денег.

Наши наблюдения и расчеты также убеждают в том, что нормативные затраты живого и прошлого труда на один центнер зерна 3 рубля - могут быть приемлемы для всей страны. Если же в какой-либо зоне влияния природно-климатических условий нельзя будет отрегулиро-

вать ценами на удобрения и гербициды, то это незначительное отклонение целесообразно компенсировать бюджетными ассигнованиями. Плановая же себестоимость подукции животноводства в этих случаях в основных зрнах будет одинаковой. С этой целью цены на машины, оборудование, строительные материалы, корма, горюче-смазочные материалы и запасные части должны быть установлены франко-станция назначения, т.е. расходы по оплате тарифов заложить в отпускную цену. От этого балансовая стоимость основных средств окажется та же, что и сейчас, но зато будет устранен разнобой в себестоимости продукции.

При таком порядке составление планов работы хозяйства на год будет представлять очень простую операцию, доступную рядовому экономисту в течение каких-нибудь 10 часов.

В журнале "Новый мир" № 10, 1970 г. академик Н. Федоренко в статье под заголовком "Научно-техническая революция и управление" пишет: "... Советские экономисты немало размышляют о том, какая же категория должна рассматриваться в качестве первичной клеточки социалистической экономики. Не вдаваясь в существо чрезвычайно сложного вопроса, хотелось бы предложить, что, видимо, такой клеточкой, от которой можно было бы исходить в последовательном анализе социалистической экономики, является именно общественная полезность. К сожалению, долгие годы советские экономисты не занимались исследованием этой категории - в частности, вопросы анализа экономических закономерностей были преданы забвению. Больше того, экономистов, которые проявляли интерес к названной проблеме - дело прошлое, но еще не забытое, - на первых порах обвиняли в преклонении перед буржуазной политической экономией /поскольку она тоже занимается полезностью, но субъективной, а этого коренного различия некоторые критики не замечали/. Не удивительно, что это оказалось и на практической стороне дела. Многие плановые работники привыкли и на сегодняшний день мыслить лишь категориями затрат более или менее хорошо научились считать их, но теряются при попытках оценить результаты, поскольку методы исчисления общественной полезности пока не созданы.

Правда, некоторые экономисты считают, что способы измерения общественной полезности и не могут быть найдены, что вообще это не реальная, слишком абстрактная категория. Но не отказываться же

от решения проблемы только потому, что она трудна!

Необходимо работать, вести активные исследования.

Есть и вторая сторона проблемы. Мы все время говорили о критерии глобальном, общем. О едином критерии, который помогает решать вопрос: что нужно, что менее нужно для народного хозяйства, что хорошо и что плохо? Но хозяйство – сложная система, довести этот единый критерий до каждого предприятия, цеха, работника невозможно. Каждому отдельному заводу не может и не обязательно должно быть известно, сколько нужно стране того или иного вида продукции, ресурсы какого вида сырья более ограничены. Это забота планируемых органов. Но нужно сделать так, чтобы всей своей деятельностью предприятие способствовало достижению целей народного хозяйства. Следовательно, предприятие должно иметь свой собственный критерий /назовем его "локальным"/. Этот критерий реализуется в системе плановых экономических показателей. Важно, разумеется, не просто согласовать критерий, но заинтересовать каждый коллектив в ориентации на свой локальный критерий, что в конце отразится на общих результатах народного хозяйства, на повышении жизненного уровня трудящихся.

Задача заключается в том, чтобы локальный критерий подчинил требованиям общего глобального критерия. Именно этот вопрос, на мой взгляд, находится в центре современной хозяйственной реформы, и коротко формулирует его так: то, что выгодно, нужно обществу, должно быть выгодно и отдельной ячейке, отдельному члену общества. Это, кстати, диаметрально противоположно по смыслу крылатой фразе: "Что выгодно Форду, выгодно и Америке...".

Как уже говорилось выше, в основе безнарядной системы лежат нормативы затрат живого и прошлого труда. Они, эти нормативы и вытекающий из них уровень оплаты /5 рублей за нормочас, или 10000 рублей в год на "инженера"/ и есть общественная полезность. Покажем это на цифрах: на 1-го человека в год, в рублях:

Наименование продукции	Количество производимой продукции в Ц.	Нормативные затраты на 1 Ц	Материальные затраты на 1 Ц	Фонд на оплату труда	Платежи бюджету	
					На 1 Ц	Всего
Зерно	6666	3-00	1-50	9999	7	46663
-"-	10000	3-00	1-00	20000	7	70000
Молоко	2000	10-00	5-00	10000	10	20000
-"-	3000	10-00	4-00	18000	10	30000
Привес скота	1000	50-00	40-00	10000	50	50000
-"-	1500	50-00	30-00	15000	50	75000

О чем говорят эти цифры? Если человек, при бознарядной работе, произведет 6666 ц зерна /2000 нормо-часов : 0,3 чел. часа, которые при передовой технологии должны быть затрачены на I ц зерна/, то он получит 9999 руб. и автоматически поступит в казну 46668 руб. Если он даст 10000 ц зерна, то он сам получит 20000 руб. и казна - 70000 руб. Именно так и получается: то, что выгодно члену общества, то выгодно и обществу в целом. Вот она - эта общественная полезность.

При нарядной системе, где "один с сошкой, а семеро с ложкой" человек произведет 962 ц зерна /2000 чел.-час : 2,I чел.-часа, которые тратятся при нарядной системе на I ц зерна/ он получит 1000 руб., призведет 6666 ц зерна - его ожидает тоже 1000 рублей. Уж такая эта нарядная система: тарифная ставка /1000 руб./ осиовной критерий, а нормы и расценки под нее подчтаиваютчя, причем не стихийно, а в плаиовом порядке. Если в прошлом году человек произвел 6666 ц зерна, то в плане следующего года будет записано не менее 6666 ц зерна, и расценка автоматически станет в 6,666 раз ниже, чет при урожае 962 ц. Люди эту механику раскусили и образно поступают так: видят на поверхности валяется 6666 ц зерна. Днем их притопчут, а ночью откопают с таким расчетом, чтобы на одну корову со шлейфом была I тонна, на I свинью - I тонна, I утку - 30 кг, I курицу - I0 кг. Всего 5-I0 тонн. На этих кормах получат 4000 кг молока и тонну мяса, на общую сумму 3000 рублей. То же самое проделают "ложечники" /понуиатели и их обслуга/. Ведь они тоже получают по тарифу /1000 руб./, а жить хотят на 3 и более тысяч рублей. Остальное зерно так и остается затоптанным нарядной системой. /Производство зерна на I человека составляет 962 центнера, а может и должно быть - 6666 и более центнеров/.

Уместно, в связи с этим, рассказать о таком факте: будучи директором Илийского совхоза мне в Пос. Совете дали справку, что жителей там имплось более 5 тысяч, крупного рогатого скота в личном пользовании - более I тысячи, свиней - более 3-х тысяч уток и кур в каждом дворе десятки. Я поразмыслив установил: государству сдали зерна 4,2 тыс. тонн, а чтобы поокормить личный скот, птицу надо более 5 тысяч тонн. По моей просьбе ОБХС провело обыски в I5 первых попавшихся квартирах и всюде нашли 5-I0 тонн ворованного зерна. Людей не судили, т.к. обыск был организован мною для целей эксперимента. Мытарств, конечно, перенесли много и люди и

ди и я, но кончилось все благополучно, видимо, потому, что наш постоянный уполномоченный Милиции тоже имел много скота в личном пользовании.

Много времени прошло с тех пор, однако анализ экономических показателей общественного хозяйства не дает основания сделать вывод, что общественное побеждает частное. Скорей наоборот. В этом может убедиться каждый, вникнув в суть приводимых ниже показателей:

а/ в расчете на 1 центнер:

	Реализационная цена	Нормативы затраты при безнарядной системе	Фактические затраты при нарядной системе	Взаимоотношения с бюджетом /казной/ при нарядной системе дотация из бюджета	при безнарядной системе платежи в бюджет
Зерно	6	3-00	6-19	0-19	3-00
Молоко	15	10-00	19-64	4-64	5-00
Привес скота	1000	50-00	133-00	33-00	50-00

б/ в расчете на одного работника:

	Годовое производство продукции в центнерах при нарядной системе	при безнарядной системе	При нарядной системе дотация из бюджета	При безнарядной системе - платежи бюджету
Зерно	962	6666	73	19997
Молоко	91	2000	420	10000
Привес скота	21	1000	885	50000

Многолетний опыт работы по безнарядной системе, где нормативы затрат труда и средств на единицу продукции одновременно являются и расценкой для оплаты, показал большие возможности снижения затрат живого и прошлого труда. Тут сами рабочие приводят все резервы производства и на этой основе могут сами заработать 10000 рублей в год и отчислять в общественные фонды: на производство зерна 19997 рублей, молока 10000 и привес скота 50000 руб. в год на 1 работника и, наоборот, при заработках 1000 рублей в год работа в общественном хозяйстве идет, как говорят, "через пень-колоду", поэтому вновь созданного продукта получается так мало, что государство вынуждено выделять дотацию из бюджета, чтобы покрыть расходы по заработной плате, начисленной по нарядам. Наглядно об этом говорят данные бухгалтерских отчетов:

На 1 работника в рублях

	В опытном хозяйстве			В среднем по совхозам республики
	1968	1969	1970	
Вновь созданный продукт	4800	5330	13950	840
Годовой заработок	3300	3330	3330	1268

Из таблицы видно, что в совхозах республики заработная плата рабочих опережает рост производительности труда, но это опаснейшее явление не получает отражения ни в годовых отчетах, ни в промфинпланах совхозов, ни в отчетах, ни в планах Министерства сельского хозяйства Казахской ССР.

В материалах декабрьского Пленума ЦК КПСС /1959 г./ отмечалось, что на один Казахский совхоз приходится 110 административно-управленческих работников, что там в год составляется разного рода бумаг, содержащих 20 млн. показателей.

При безнарядной системе общий объем плановой, учетной и контрольной работы уменьшился до 34 тысяч показателей в год, или на 99,8%, так как с ликвидацией учета живого труда в объемах работ, отпала надобность в нарядах, учетных листах, накладных, кассовых ордерах, а вместе с ними и учетно-контрольного аппарата, специально оторванного от производительного труда.

В статье "Преодолеть психологический барьер", опубликованной в журнале "Новый мир" № 2, 1971 года, говорится, что при безнарядной системе работа идет дружно, а при нарядной - то и дело возникают психологические конфликты. Рабочие в один голос заявили, что они нарядной системой недовольны.

В чем же дело? Да в том, что при безнарядной системе исполнительские и управлеческо-распорядительные функции совмещены, - сам производитель материальных благ решает как ему произвести, например, зерно с затратами живого труда, 0,3 человеко-часа, а всех затрат - 3 руб. на 1 центнер. При этом он совершенно определенно знает, что в расчете на год он должен выработать 2000 нормочасов /285 рабочих дней по 7 часов в день/. При затратах 0,3 человеко-часа на 1 ц зерна он произведет 6666 ц зерна в год /2000 х 3/ и за это зерно ему будет положено 19998 руб. /6666 х 3/, в. т.ч. на оплату живого труда - 9999 руб. /0,3 чел.-часа умноженное на 5 руб. за 1 нормо-час = 1 р. 50 к. /на 1 ц зерн 6666 ц х 1,50 = 9999/ и на возмещение материальных затрат /прошлого труда/ - 9999 руб. /6666 ц х 1 р. 50 ко./. Если он про-

изведет 10000 ц зерна /т. Первицкий Я.В. призводит более 10000 ц зерна/, а израсходует 7000 руб. /на оплату прошлого труда/, то вознаграждение за труд составит 23000 руб. /10000 х 3 = 30000-7000/. Из этих сумм призводятся отчисления и на содержание управления.

Из этого примера становится совершенно ясно, что все материальные и моральные стимулы заложены в самих нормативах безнарядной системы, а реализационная цена, в том числе и надбавки за сверхплановую продажу продукции государству, никаких добавок в оплате труда не дает. Поэтому сдаточные, закупочные, оптовые и все другие цены имеют смысл только для определения размера платежей бюджету. Если сдаточная цена на 1 ц зерна будет 5 руб., то платежи бюджету будут 2 руб. за 1 ц /5-3/; при закупочной цене 8 руб. за 1ц зерна - платежи бюджету будут 5 руб. /8-3/. Следовательно споры о ценах и прбылях становятся совершенно бесплодными. Важно определить нормативы затрат живого и прошлого труда на единицу готовой продукции /сельскохозяйственной и промышленной/.

Я, например, после десятилетних экспериментов и накопленных знаний за 30 лет работы в совхозах, трестах совхозов и Министерстве в должности главного экономиста, финансиста и бухгалтера пришел к твердому убеждению, что такие нормативы смогу рассчитать в течение года. Причем, сделаю все это так, что годовая добавка в бюджете СССР будет равна 450 миллиардам рублей /это 3 годовых бюджета/. Конечно, этому будет предшествовать разработка глобальных планов на 1975-1980 и 2000 года и локальных - по республикам с таким расчетом, чтобы все трудоспособное население, в плановом порядке, получило возможность работать там, где человек сможет себя наилучшим образом проявить. Залогом этому будет единый принцип оплаты труда из расчета 5 рублей за один нормо-час. Но это будет не уравниловка, а социальное РАВЕНСТВО. Дал центнер зерна - получи за 0,3 нормо-часа; дал центнер привеса - получи за 2 нормо-часа. Умелец это сделает быстрее, а человек, обладающий другими положительными данными, сделает медленнее, но получат одинаковую оплату. Ведь они дали равное количество продукции. Попросту говоря: равенство будет ругулировться /достигаться/ трудом, а не деньгами.

Нормативы затрат живого и прошлого труда будут являться и регулятором и стимуллятором, а учет труда в нормо-часах позволит умень-

шить количество плановых и учетных показателей на 99,8%. Только от этого экономия на 1-го работника составит 598 рублей в год, а на всех 90 млн. работников в СССР - 54 млрд. рублей. Это только на содержание аппарата, а если принять во внимание потери, приносимые этим аппаратом своими помехами в работе созидателей, то общая выгода от внедрения безнарядной системы составит 450 млрд. рублей в год.

Может быть безнарядную систему трудно понять? Нет. Проводимые мною занятия показали, что созидатель может освоить ее в течение 1-3 дней, тем более, что практический опыт звена № 1 уже показал возможность оплаты 4 рубля 80 копеек за 1 нормо-час.

Тов. Первицкий тоже работает по безнарядной системе, но так как вся финансовая система в СССР базируется на нарядной системе, то безнарядная работа т. Первицкого и ему подобных товарищей переводится в нарядную /иначе деньги в банке не получишь/. Для этой цели в конторах сидят специальные люди, которые на каждый шаг рабочего выискивают нотмы и расценки, а их миллионы, то в конечном счете затраты живого и прошлого труда становятся так велики, что даже 1000 рублей годовой заработок /или 50 копеек в час/ не покрывается вновь созданным продуктом, тогда как при безнарядной системе вновь созданного продукта хватит, чтобы платить 10000 рублей в год создателям материальных благ /или по 5 рублей в час/ и отчислять в бюджет 500 млрд. рублей, вместо нынешних 50 млрд. рублей в год.

Годовая добавка в бюджете 450 млрд. рублей даст возможность коренным образом улучшить многие социальные проблемы. Например, строительство жилых и культурно-бытовых объектов можно будет сосредоточить в местных Советах, чтобы они строили то, что будет нужно при коммунизме, а не так, как построен Илийский поселок, где процветает частное хозяйство.

Чтобы общественное побеждало частное надо численность работников планировать не по фактически сложившимся затратам живого и прошлого труда, а по нормо-часам, вытекающим изи самих прогрессивных наших и зарубежных технологий, а именно:

	Единица измерения	Валовой объем	Затраты труда в нормо-часах		Годовая выработка нормо-часов	Численность работников	То же по нормам нарядной системы
			на единицу	Всего			
Зерно	ц	6666	0,3	2000	2000	1	7
Молоко	"	2000	1,0	2000	2000	1	22
Привес скота и т.д. /по видам готовой продукции/	"	1000	2,0	2000	2000	1	48
Вновь созданный продукт в:							
овощеводстве	р.	10000	0,2	2000	2000	1	14
общепите	"	10000	0,2	2000	2000	1	12
автотранспорте	"	10000	0,2	2000	2000	1	8
торговле	"	10000	0,2	2000	2000	1	10
строительстве	"	10000	0,2	2000	2000	1	6
науке	"	10000	0,2	2000	2000	1	5
проектировании	"	10000	0,2	2000	2000	1	5

Из таблицы видно, что в планах нарядной системы людей приковано в 5-10-15 и даже в 48 раз больше, чем по нормативам безнарядной системы, поэтому с большой пользой для общества в целом и явной выгодой для мужчин и женщин /мужчина, получивший в общественном хозяйстве 10000 рублей по праву называется "инженером" а при 20000 руб. - "Героем социалистического труда". Дома он тоже будет главой семьи, а сейчас, когда получает 1000 рублей в год - мужчины чувствуют себя пришельцами. Ведь жена приносит столько же, да еще работает дома 8 часов. Странно, но факт: женщины несут двойную нагрузку, а мужчины ни одной полной, - там, где может справиться один "инженер" числится 5-10 и даже 48 человек/ поэтому можно и даже нужно 50 миллионов женщин освободить от тяжелого труда и сосредоточить их внимание на воспитании детей, создании уюта в семье и оказании добрых услуг обществу в сфере обслуживания, просвещении, здравоохранении, культуре и т.д.

Тех мужчин, которые сейчас не могут стать "инженерами", занять учебой и посильной работой с тем, чтобы они стали "инженерами" через 3-5-10 лет, т.е. учить тому, что будет надо через 3-5-10 лет.

Дело в том, что при нарядной системе на социально-культурные мероприятия выделяется из бюджета 58 миллиардов рублей, а при безнарядной системе - можно будет выделить 300 млрд. рублей. Этих денег хватит и на учебу, и на выдачу тысячерублевых пожизненных пенсий женщинам, родившим и воспитавшим ребенка /одного - 1000 рублей, двух - 1500 и трех - 2000 руб, но не более 2000 руб. в году.

Наряду с поисками глобального масштаба, имеет смысл принять предложение товарищей Васильева В.Н. /референт Совета Министров Казахской ССР/ и Тихонова И.Н. /гл. специалист Министерства сельского хозяйства СССР/, имеющее важное значение локального порядка. В их записке говорится, что в 130 км от г. Алма-Аты на реке Куртинке построено и сдано в 1967 году Государственной комиссии Куртинское водохранилище с системой водоразборных и поливных каналов, а также необходимых инженерно-технических сооружений, обеспечивающих гарантированным поливо более 10,0 тыс. гектаров земли. Это строительство обошлось государству в 6 млн. 550 тыс. рублей.

Такой массив земель для сельского хояйства Алма-Атинской бласти, да и для республики, казалось бы, является золотым фондом и дает возможность практического получения высоких урожаев на больших массивах поливных земель, обеспеченных инженерной сетью. На таких землях не должны иметь место средние, а тем более низкие урожаи сельскохозяйственных культур.

За высокую потенциальную эффективность этих земель говорит все - и земля хорошая, вода гарантированная, тепла и солнца в изобилии. Но здесь требуется один хороший, настоящий трудолюбивый советский хозяин земли. И чтобы добиться эффективной отдачи от этих земель - нужен труд, труд и труд целеустремленных, любящих и знающих землю людей, коллектива людей.

Давая сравнительную экономическую эффективность проектным возможностям этих земель и фактически достигнутым результатам, имеем следующее:

	Проектная возможность	Фактически достигнуто
Орошаемая площадь /га/	23479	4131
из них освоено: в 1966 году		4492
в 1967 году		4931
в 1968 году		8408 /по плану/
Капиталовложения /тыс. руб./		6554
Пропускная способность канала /куб.м. в секунду/	12	8,6
Производство продукции /тыс.руб./	8550	100

Элементарный анализ приведенных данных говорит, что использование массива этих земель крайне не рациональное, хуже того, оно гкбительно, так как уже на правобережной сети на 1300 га земли 500 га засолили и вывели из использования. Это результат того, что все землепльзователи, как правило, либо животноводческие,

либо пригородные /овощеводческие/ хозяйства, у которых свои руки не доходят до этих земель и освоение их они ведут, как правило, с помощью привлеченных людей. При этом не видно никаких намеков на севообороты на организацию правильного полива, ухода за каналом и оросительной системой - отсюда и такие результаты. Эти 500 га засоленных земель как бы немым, но ясным языком требуют осторожного, грамотного обращения с этой землей, просят одного настоящего хозяина.

Дальнейшее пребывание этих земель подмноголикой эгидой нерадивых хозяев грозит быстрому выходу из строя и невозможности оправдать большие затраты и надежды, вложенные государством на строительство платины и всей оросительной системы. Этого допустить нельзя, и мы не можем дальше мириться с таким положением на этом массиве ни одного дня.

Поэтому в результате неоднократных поездок на эти земли ряда специалистов, изучения всего массива, его возможностей и полученных уже результатов многоликового хозяйствования, вносятся на экстренное рассмотрение и решение следующие предложения:

1. Все поливные земли Куртинского канала /10,0 тыс. га/, водохранилище, каналы, инженерные сооружения, жилые и производственные постройки вместе со службой обслуживания передать одному хозяину - специализированному хозяйству по производству витаминной травяной муки и семян многолетних трав, которому дать задание производить:

	Площадь га	Урожай т	Цена за тонну /руб/	Сумма тыс.руб.
Витаминная травяная мука	3000	30000	120	3600
Семена ив люцерны	1000	2200	3000	600
Сено люцерны	1000	10000	30	300
Зерно	3500	7000	50	350
Рис	1000	4000	300	1200
Овоще-бахчевые	500	25000	100	2500
И т о г о :	10000			8550

2. Установить контрольный срок освоения основного поливного массива - 2 года.

3. Центральную усадьбу нового специализированного хозяйства разместить в 1,5 км от поселка Акчи.

4. Важнейшим моментом быстрого и эффективного освоения всего Куртинского массива является внедрение принципиально новой системы организации и оплаты труда рабочих-мастеров специализирован-

ного хозяйства.

Прошло 3 года с тех пор, как тт. Васильев В.Н. и Тихонов И.Н. написали в ЦК КП Казахстана и Совет Министров Казахской ССР о том, что на пливных землях Куртимской оросительной системы 11 совхозов и колхозов получают продукции на 160 тысяч рублей, вместо 8550 тыс. рублей по проектной мощности. Однако, изменений в лучшую стррону не произошло.

В связи с вышеизложенным возникает настоятельная необходимость создать на этих землях аграрно-промышленное объединение НОВОГО ТИПА. Было бы также целесообразно заложить подобные эксперименты на воздедывании кукурузы на силос и производстве сена в 5 зонах Казахстана /в виде филиалов объединения/.

Экономическая эффеутивность эьих предложений характеризуется следующими показателями:

	по системам	
	нарядной	безнарядной
Валовой доход - вновь созданный продукт /млн. рублей/	6260	6260
То же на 1 работника /рублей/	840	29250
Численность работников	7450	214
Капвложения /млн. рублей/	112	30
Платежи бюджету /млн. рублей/	-	3,4
То же на 1 работника /рублей/	-	15800

В порядке первого шага в организации объединения НОВОГО ТИПА объявить конкурс на замещение всех 214 "инженерных должностей".

Пост председателя Объединения предложить тов. Васильеву В.Н., референту Совета Министров Казахской ССР, участнику и шефу Илийского и Акчийского экспериментов. Он имее права тракториста, комбайнера, шофера, мам на них работал и показал образцы работы. Образование имеет высшее, неутомимый конструетор и изобретатель. Конечно, такой инженер с открытой совестью подберет нужный "инженеров" для безнарядной системы, как это требуется по Методике.

Казахстан уже славится космическим полигоном под Карагандой аграрно-промышленное объединение НОВОГО ТИПА Под Алма-Атой умножит эту славу, ибо новое объединение будет Всесоюзной лабораторией новой научной организации и новой научн й оплаты труда. Ученые Академии Наук СССР окажут всяческое содействие этому доброму начинанию. У меня на этот счет имеется письменное согласие Центрального экономико-математического института АН СССР от 30 декабря 1970 года № 423/2404. Приведу его дословно:

"Заключение по социально-экономическому эксперименту, производящемуся в Опытном хозяйстве пос. Акчи, Каз. ССР.

Ознакомившись с некоторыми материалами, освещающими опыт организации труда по-новому, мы пришли к убеждению, что проведение этого эксперимента полностью соответствует задачам, поставленным партией и правительством по повышению эффективности сельскохозяйственного производства и коммунистическому воспитанию тружеников села. На наш взгляд ,воспитание чувства хозяина земли, наряду с повышением квалификации рабочих совхозов и колхозников, является важнейшим экономическим и социальным фактором высоких темпов развития сельского хозяйства.

Из бухгалтерского отчета Опытного хозяйства за 1968-1970 годы видно, ч то проидводительность труда резко опережала рост заработной платы и, как следствие этого, обеспечивалоась высокая рентабельность хозяйства.

По нашему глубокому убеждению, опыт надо продолжать и все положительные его стороны распространять на другие хозяйства, в чем ученые нашего института в содружестве с другими институтами АН СССР и ВСХ СССР окажут активную помощь".

Публикация статей в "Литературной газете" о социально-экономическом эксперименте в Акчи /21 мая 1969 года, 4 марта 1970 и 18 ноября 1970 года привела к специальным беседам - рассказам в Институте комплексных социологических исследований АН СССР, институте экономики АН СССР, институтах Госплана СССР и РСФСР, ВСХИЗО и ВНИЭХС. Всего было проведено 9 бесед /3-4 часа каждая/, в ходе которых 76 докторов и кандидатов наук стали активными сторонниками эксперимента в Акчи, то есть они присоединились к мнению Центрального математико-экономического института АН СССР. В редакцию "ЛГ" поступило много писем, в том числе от ИНСИ, ЦЭМИ и экономики АН СССР с просьбами организовать деловое обсуждение Акчийского эксперимента за "круглым столом" "ЛГ". Такое совещание было проведено 13 января 1971 года, в нем приняли участие 34 ученых и 9 специалистов. Прилагаемая выписка из стенограммы совещания за "круглым столом" подтверждает единство мнений о полезности Акчийского эксперимента. Вместе с этим ученые выражали недоумение по поводу закрытия экспериментала на Целине и открытие такого же эксперимента в Илийском совхозе. Спустя два года в Илийском совхозе эксперимент закрыли, а в Акчи открыли. Мол, в чем тут секрет? Я везде пояснял, что вся беда кроется в одном человеке - министре сельского хозяйства Казахской ССР М.Г.Горшине. Это

он распространял слухи, что мы проповедуем "чистейшей воды антимарксизм", что мы казнокрады, - получаем денег 3330 рублей, а продукции даем на 3319 рублей.

Кандидат наук тов. Алексеев Н.И. дважды был в нашем хозяйстве и каждый раз бывал у министра М.Г.Рогинца. Он распознал неблаговидные повадки министра и очень толково рассказал о них участникам "круглого стола". Помимо всего прочего, было сказано: "... Я беседовал с т. Рогинцем два раза по шесть часов... в результате я убедился, что это самый консервативный человек... он занимался использованием служебного положения в преступных целях..."

Наш научный руководитель эксперимента, доктор наук, заместитель министра с/х Каз. ССР А.Е.Емельянов, после долгих наблюдений написал специальное письмо в ЦК КП Казахстана и Совет Министров Казахской ССР такого содержания:

"До излечения от болезни я лишен возможности лично информировать Вас о том, что эксперисент в Опытном хозяйстве по производству травяной муки дал положительные результаты, - производительность труда опережает рост заработной платы, рентабельность тоже выше, чем у соседей и в целом по совхозам республики.

Поскольку некоторые руководящие /МСХ/ наши товарищи заставляют подчиненных людей, вопреки здравому смыслу, нормальные цифры превратить в порочащие эксперимент материалы, прошу поручить тт. Баранову А.Н., Мукашеву Д. с участием т. Худенко И.Н. составить объективную справку об экономике хозяйства и производительности труда его работников в 1969 году и все материалы рассмотреть в сельхозотделе ЦК КПК или Совете Министров Казахский ССР.

Заместитель министра А. Емельянов

24 марта 1970 года.

Поскольку это письмо осталось без должного внимания, редакция "Литературной газеты" послала в Алма-Ату группу московских ученых, которые изучили документы и 6 мая 1971 г. провели "Круглый стол" в Союзе писателей Казахстана, а 10 мая 1971 года посетили Д.А.Кунаева и передали ему документ такого содержания:

П а м я т н а я з а п и с к а

к беседе специальных корреспондентов "Литературной газеты" с членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Казахстана товарищем Кунаевым Д.А. по вопросу об эксперименте в Акчи.

I. Идея эксперимента состоио в обеспечении непосредственной связи между конечной продукцией и оплатой труда, что должно соз-

дать мощные материальные и моральные стимулы резкого повышения производительности труда. Эксперимент проводился по методике, подписанной зам. министра сельского хозяйства Казахстана, доктором наук, членом-корреспондентом АН Каз. ССР А.Е.Емельяновым и под его научным руководством.

2. В течение двух с половиной лет в Акчи был создан автоматизированный завод по производству травяной муки, укомплектованный импортным оборудованием, возведены хозяйственные постройки, линия электропередачи, жилые дома. Завод был введен в эксплуатацию и начал выпускать травяную муку резко превосходящую принятые стандарты - 280 единиц каротина против 180 для высшего сорта.

Опытным хозяйством было получено от государства денежных средств и материальных ценностей на общую сумму 1,6 млн. рублей. После прекращения эксперимента передано, согласно двухстороннему приемно-сдаточному акту от 24 сентября 1970 года, материалных ценностей, незавершенного производства и денег на общую сумму в 1,9 млн. рублей. Кроме того, еще не переданы линия электропередачи и оплаченная проектная документация на автоматизацию плива на сумму около 200 тыс. рублей.

В 1969 году по расчету на одного работника Опытного хозяйства выработка составила - 8,0 тыс. рублей

в том числе:

материальный затраты	- 2,7 тыс. рублей
оплата труда	- 3,3 -"-
прибавочный продукт	- 2,0 -"-

3. Министерство сельского хозяйства, ссылаясь на инструкцию ЦСУ СССР /предназначенную для иных целей/ не включило в расчет выработки прирост посевов люцерны. Для оценки эксперимента в хозяйстве, основной продукцией которого должна быть травяная мука, такой подход неприемлем. Но если даже придерживаться инструкции, то во всех случаях при расчете о выработке должна быть обеспечена сопоставимость продукции и работников, занятых ее производством. Стало быть, если не учитывать люцерну, то надо исключить и работников, которые ее возделывали. Аналогичным образом не были учтены при расчете выработки работы, выполненные механизаторами Опытного хозяйства для соседних совхозов.

Неправомерен также расчет выработки в неизменных ценах. В итоге допущенных методологических ошибок выработка на одного работника была занижена Минсельхозом почти в 2,5 раза.

Сказанное видно из следующей таблицы:

	Объем производства /в тыс.руб. в текущих ценах	Численность работников /среднегодовая/	Выработка на 1 работника в тыс.руб./гр.3 гр.1, гр.2/
Продукция /травяная мука, сено, зерно и пр./	167	18	9
Прирост посева люцерны и прочее незавершенное производство	95	14	7
Работы на сторону	82	11	7
В с е г о :	344	43	8
По расчету Минсельхоза /в неизменных ценах/	144	43	3,3

4. На основании экономически несостоятельной оценки эксперимента, а также поверхностной и методологически необоснованной ревизии /на что в свое время указывалось также Минфином Казахской ССР, планово-экономическим отделом Главка Минсельхоза Каз. ССР и прокуратурой Алма-Атинской области/ деятельность Опытного хозяйства решением Минсельхоза Казахской ССР от 23 июля 1970 года была прекращена. Это сделано в середине сельскохозяйственного года, что лишило возможности дать исчерпывающий анализ эксперимета и нанесло серьезный материальный ущерб.

5. Учитывая большое народно-хозяйственное значение эксперимента полагаем целесообразным его восстановить и продолжить. Поскольку инициатор и научный руководитель эксперимента, член-корреспондент АН Каз. ССР Л.Е.Емельянов умер, необходимо обеспечить эксперименту надлежащее научное руководство и помощь партийных органов республики.

Скорейшее решение поставленного здесь вопроса имеет, по нашему мнению, первостепенное значение не только для Казахстана, но и для страны в целом.

Зав. сектором Института экономики АН СССР
доктор экономических наук — В. Белкин

Ст. научный сотрудник Института экономики АН СССР, кандидат экономических наук — В. Ивантер

Экономический обозреватель "Литературной газеты", кандидат экономических наук — В. Переведенцев

На страницах "Известий" /№ 285, 1961 г./ в статье "По урожаю заработок" говорилось, что в безгарядной системе заложено здоровое зерно. Интересные данные имеются и в справке Целинного Край-

исполкома. Вот она - копия этой справки:

СПРАВКА

о сравнительных показателях совхозов, в которых проводится опыт по безнарядной оплате труда и упрощению учетной и финансовой работы в совхозах

	Совхоз имени КазЦИКа		Ново-Александровский совхоз		По совхозам края	
	1960	1961	1960	1961	1960	1961
Численность работн.:						
по плану	873	1009	617	642	342250	489513
фактически	933	795	633	524	357824	491623
Валовая продукция /товарная часть с добавлением незавершенного производства в конец года и уменьшением - на начало года/ в тыс.рублей	973	1364	459	828	491665	648846
Тоже на 1 работающего /рублей/	1042	1710	725	1580	1380	1310
Среднемесячный заработок /рублей/	71	92	67	88	69	76
Рост производительности труда в %	100	164	100	217	100	94,9
Рост заработной платы /в тыс.рублей/:						
по плану	744	899	578	628	300140	481548
фактически	799	840	511	552	307924	449272
Финасовые результаты /тыс. руб./						
прибыль		158			10011	17902
убытки	487		309	170	175434	172999

О чем говорят данные этой справки?

Прежде всего о том, что в опытных совхозах производительность труда опережала рост заработной платы на 82%, а в целом по совхозам края наоборот: производительность труда упала на 5,1%, а заработки выросли на 10%. Совхоз имени КазЦИКа до эксперимета имел убыток 487 тыс. руб., а за год работы по-новому получил прибыль 158 тыс. рублей. Всовхозе Ново-Александровском убытки уменьшились наполовину, а в целом по совхозам края остались на том же уровне.

Понимая полезность безнарядной системы, многие совхозы просили перевести их на эту систему. Об этом свидетельствует копия приводимой ниже телеграммы:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

МОСКВА СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР ТОВАРИЩУ КОСЫГИНУ
КОПИЯУПРАВЛЕНИЕ ГОСБАНКА СССР ТОВАРИЩУ КОРОВУШКИНУ

УЧИТЫВАЯ ПОЖЕЛАНИЯ СОВХОЗОВ ЦЕЛИННЫЙ КРАЙИСПОЛКОМ ПРОСИТ РАЗРЕШИТЬ ГОСБАНКУ НАЧИНАЯ ПЕРВОГО ЯНВАРЯ 1962 ГОДА ФИНАНСИРОВАТЬ И КРЕДИТОВАТЬ ДЕСЯТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПЕРЕВОДИМЫХ СОВХОЗОВ БЕЗНАРЯДНУЮ ОПЛАТУ ТРУДА СООТВЕТСТВИИ ОСНОВНЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ УТВЕРЖДЕННЫМИ КОМИССИЕЙ ПРЕЗИДИУМА СОВМИНА ТЕКУЩИМ ДЕЛАМ 12 НОЯБРЯ 1960 ГОДА
ПРОТОКОЛ ПР 37

ЗАМПРЕДЦЕЛИНКРАЙИСПОЛКОМА БЫКОВ

г. Целиноград, Целинное краевое управление совхозов,
ул. Коммунистическая, 44

8 декабря 1961 г.

Итак, 8 декабря 1961 года Крайисполком просил разрешить 10 дополнительных экспериментов, а с 1 января 1962 года закрыл ранее разрешенные и налаженные эксперименты в совхозе им. КазЦИКа и Ново-Александровском. Причиной тому явилась дезинформация, организованная М.Г.Рогинцем.

В заключение попытаемся дать пояснение некоторых спорных вопросов:

1. При безнарядной системе, мол, всем платят одинаково, что противоречит основному принципу социализма: от каждого по способности, каждому по труду, понимая, при этом, должностные оклады: учетчику 60 руб., бригадиру - 100, управляющему - 150, директору - 250, министру - 500, т.е. чем выше должность, тем больше оклад.

При безнарядной системе, действительно, окладов нет, но принцип социализма соблюдается, как говорится, в полном порядке. Если звено, состоящее из 5 "инженеров", произведет 35 тысяч центнеров зерна, в "котел" звена попадет 105 тыс. руб. /3500 ц х 3 р./, если 50 тысяч центнеров, то - 150 тысяч рублей. Из этих сумм вычитаются материальные затраты /амортизация и сырье/, а разница составит фонд оплаты, из них 10 процентов отчисляется управленческо-координационному звену. Распределение фонда оплаты входит в компетенцию коллектива звена. Это и есть истинный социализм; создатель материальных благ управляет условиями, средствами и результатами своего труда. Должностные оклады, а равно включение зарплаты в издержки производства, до того как труд овеществился,

ставят вопрос: не является ли рабочая сила товаром? Ведь при нарядной системе непосредственный создатель материальных благ не управляет условиями, средствами и результатами своего труда, а по учению Ленина он должен управлять. В работе В.И.Ленина "Государство и революция" /стр. 117/ говорится" "... При социализме многое из "примитивной" демократии неизбежно оживает, ибо впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимается до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме ВСЕ будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял". В Программе партии записано, что социализм в СССР построен. Поэтому диктатура перестала быть необходимой в СССР. Безнарядная система базируется именно на этих принципах.

Что касается равной оплаты, то тут тоже проводятся в жизнь ленинские идеи о том, что "при социализме должностные лица перестают быть "бюрократами", быть "чиновниками/, перестают по мере введения, кроме выборности, еще сменяемости в любое время, да еще сведения платы к среднему рабочему уровню..." При нарядной системе рабочий получает 100, директор - 250, министр - 500 рублей в месяц, а при безнарядной - все крутится вокруг "инженера". Чем выше заработок у него, тем больше отчислений на управление и тем больше получает бюджет. То, что выгодно члену общества, то выгодно обществу в целом, чего никак нельзя сказать о нарядной системе. Количество агрономов, зоотехников и других понукателей год от года растет. Растут их оклады, а жизненный уровень и по сей день 19 процентов, т.е. семья крестьянина может прожить на заработки в общественном хозяйстве 72 дня /19%/, а для остальных 293 дней /81%/ он должен промышлять в личном хозяйстве, а этот промысел не то, что в сказке с "Золотой рыбкой". Тут надо по 7 часов в день отработать в общественном и две таких нормы в личном хозяйстве, оно то ведь дает 3/4 бюджета семьи.

Как видно из печати, среднемесячная зарплата, за последние годы, несколько выросла, но даже 122 руб. в месяц явно недостаточно, чтобы люди могли купить положенную норму продуктов питания и крайне необходимые промышленные товары. Надо 300 руб. в месяц, а если пользоваться благами цивилизации, то надо 10000 руб. в год. Это будет 100% жизненный уровень. Безнарядная система базируется именно на этой общественной полезности. В нормативах безнарядной системы оплата труда всех людей предусмотрена из расчета: за 1 нормо-час. В году каждый "инженер" должен выработ-

тать 2000 нормо-часов, следовательно - получить 10000 руб. в год. При нарядной системе одни получают 100, другие 600 и более рублей в месяц. Как правило, большие оклады получают большие чины, а по ленинскому учению они не должны получать больше среднемесячной ставки, которая в СССР достигла 122 рублей.

В "Комсомольской правде" /12 сентября 1965 г./ под заголовком "Коммуна - обязывающее слово" говорилось: "... Не получится ли так, что пока одни люди борются за коммунизм и связывают свои представления о нем с более хорошей жизнью, для других людей, у которых благ уже сегодня хватает, коммунизм в его высшей стадии, с полным достатком, полным равенством, окажется как шагом назад?...". Например, министр М.Г.Рогинец то и дело твердит: "... при коммунизме будут разные потребности... У меня одна потребность, а у рабочего другая...".

2. Зачем, мол, разрабатывать нормативы затрат живого и прошлого труда, если цена удовлетворяет требования хозрасчета?

Дело в том, что норматив является одновременно и расценкой для оплаты, а цена нет.

Разница между нормативами и фактическими материальными затратами /амортизация и сырье/ - 100% ижеь в "котел" фонда оплаты звена.

Разница между ценой и фактической себестоимостью, куда входит и зарплата /получается, что рабочая сила товар?/ идет в прибыл, часть из которой обращается на премирование. Годовой размер премий в 1965 году составил 67 руб. на одного совхозного работника. Это мизерная подачка -менее 1%/ в сравнении с тем, что дает безнарядная система, когда "инженер" сам распределяет фонд оплаты. Цена не выражает норму затрат живого труда, а норматива.

Уже только это новшество облегчает учет и планирование на 99,6%. В то же время численность работников, запланированная по нормочасам, становится как бы : зерна надо производить 6666 ц на 1 челове/а /вместо 962 ц при нарядной системе - куда пошлет/, молока 2000 /вместо 91 ц/, привес скота 1000 ц /вместо 21 ц/. Если этот уровень производительности труда достигнут не будет - годовой заработок в 10000 руб. тоже соответственно будет уменьшен.

Что касается прибыли, направляемой в фонд укрепления и расширения хозяйства, то это только видимость каких-то стимулов.

На самом деле, строительство за счет этих фондов ведется примитивно, что кому в голову зайдет. Материальные ресурсы добываются, как правило, обходными путями и по дорогим ценам. Попросту говоря: "Все идет через пень-колоду". При безнарядной системе образование таких фондов не предусматривается. Вся разница между нормативами и продажной ценой идет в бюджет, а там все по плану СССР: куда деньги, туда и материальные ресурсы. Платежи бюджету при безнарядной системе увеличиваются в два раза по сравнению с нарядной системой.

При нарядной системе зерно обходится совхозам 6 р. 19 коп. центнер, а при безнарядной - 3 руб. Разница 3 руб. 19 коп. пойдет в бюджет. При нарядной системе эти 3 руб. 19 коп. уходят на совхозных покупателей и их обслугу. То же самое по молоку: 9 руб.64 к. из 19 руб. 64 коп., по привесу скота: 50 руб. из 100 руб.

3. Для оказания транспортных услуг на 100 млрд. руб. надо иметь не менее 7 млн. такси. Где их взять?

Япония по населению в два раза меньше нас, а по природным ресурсам в несколько раз беднее нас. Автомашин она производит 7 млн. в год. Следовательно, наша потенциальная возможность, как минимум, 15 млн. автомашин в год.

Стоит нарядную систему заменить безнарядной, как в СССР появится нужное количество автомашин, а у населения деньги: на оплату услуг такси - 100 млрд. рублей, ресторанов и кафе - 50, туризм - 60 млрд. руб. в год. При нарядной системе, на эти цели, наши люди имеют возможность израсходовать максимум 5 млрд. руб. в год. При пяти млрд. услуг налог с оборота составит 3 млрд. руб., а от 210 млрд. руб он составит 102 млрд. руб. (та прибавка 100 млрд. руб. равна - 2/3 нынешнего бюджета СССР. Общая добавка в бюджете СССР от замены нарядной системы безнарядной составит, как минимум, 450 млрд. руб. в год.

Теперь, как говорится, мое "последнее слово":

За последние 10 лет эксперименты по безнарядной системе 6 раз начинались и каждый раз я начинал разговор с людьми с сообщения материалов ЦК КПСС и Союзного правительства, где говорилось, что Худенко "очень правильно раскритиковал нарядную систему и предложил свою - безнарядную систему... ", что в рассуждениях и предложениях Худенко заложено здоровое зерно. Люди верили в добрые слова партии и активно брались за дело.

То же самое говорил покойный доктор наук А.Е.Емельянов. Он тогда был министром. В кинофильме "Человек на земле" запечатлены слова А.Е.Емельянова: "... ЦК и правительство одобряют эксперимент...". Газета "Правда" дала хорошую оценку этому фильму в статье от 25 ноября 1969 г. под заголовком "В жизни и на экране".

Как только А.Е.Емельянов умер, наши энтузиасты утроили СУДИЛИЩЕ, их непрерывно повестками прокуратуры вызывают следователи.

Ученые говорят и пишут, что главным виновником закрытия экспериментов является министр Рогинец. Это он организовал фальсификацию данных. Он распространил ложные слухи об убытках.

Следуя примеру своего министра - В.И.Меркулов публично назвал Емельянова дураком. Мне он тоже нанес массу публичных оскорблений, а в "Литературной газете" от 19 ноября 1970 г. оклеветал меня перед всем народом, что, якобы, я получал 1000 руб. в м-ц. Он знал, или, во всяком случае, должен был знать, что я проработал 38 месяцев, и по 1000 руб. будет - 38000 руб., а я получил за это время: зарплаты 9000 руб. /по 250 руб. в м-ц/ и на все виды хозяйственных расходов /транспорт, связь, канцелярия, консультации и оплату разного рода услуг/ - 9000 руб. По методике мне полагалось: зарплаты - 16000 и на хозрасходы - 10000, всего 26000 руб. При сумме 10-процентных отчислений 65000 рублей, - наши фактически израсходовано на управление 42000 руб., а наши 10-процентные отчисления на управление сами по себе в 2,5 раза меньше, чем тратится на понукателей при нарядной системе.

И. Худенко

участник Илийского эксперимента в качестве директора совхоза, Акчийского - практического организатора эксперимента и экономиста-бухгалтера.

г. Алма-Ата,
Казахской ССР

15 июня 1971 г.

О Т СОСТАВИТЕЛЕЙ:

В "Хронике текущих событий" №35 от 31 марта 1975 года о деле Худенко имеется следующее сообщение:

"12/XI-60 г. Совет Министров СССР разрешил Ивану Никифоровичу Худенко провести эксперимент по организации в совхозе безналично-звеньевой системы оплаты труда. Эксперимент предусматривал использование полного хозяйственного расчета внутри звена и полной хозяйственной самостоятельности звена: от звена требовалось только произвести тот или иной продукт в определенные сроки. Эксперимент предусматривал также широкую систему материального стимулирования: расчет производился с целым звеном /а не с каждым человеком в отдельности/, оплачивались достигнутые результаты /а не затраченные усилия/, уровень средней заработной платы был исключен из показателей плана.

До этого Худенко работал финансистом в аппарате СМ СССР, состоял в номенклатуре ЦК КПСС, получал /по распоряжению СМ СССР/ персональный оклад на уровне зам. министра.

Об успехе эксперименте писали газеты "Известия" от 21/XI и 2/XII-61 г., "Комсомольская правда" от 16/IУ, 29/У и 15/Х-65 г., "Литературная газета" от 21/У-69 г., от 4/Х и 18/XI-70 г., журнал "Новый мир" № 2 за 1971 г. - стр. 155-156 и № 3 за 1971 г. - стр. 244. Киевскими кинодокументалистами был снят фильм "Человек на земле"; в фильме было указано, что ЦК КПСС и СМ СССР одобряют эксперимент. В журнале "Искусство кино" № 11 за 1972 г. был помещен обзор десятилетних успешных экспериментов Худенко.

Например, в Илийском совхозе до проведения эксперимента в зерновом производстве работало 830 чел. и было занято 227 тракторов. При безнарядно-звеньевой системе себестоимость зерна упала в 4раза, прибыль на одного работающего выросла в 7 раз, зарплата возросла в 4 раза. Худенко точными расчетами доказывал, что повсеместное введение системы в сельском хозяйстве страны позволило бы четырехкратно увеличить объем производства, имея занятыми в сельском хозяйстве 5 млн. человек /ныне занято 30 млн./.

57

ту же продукцию стали давать 67 чел. и 67 тракторов.

После снятия Хрущева Худенко был переброшен в совхоз села Акчи под Алма-Атой. С переходом к безнарядно-звеньевой системе себестоимость зерна упала в 4 раза, прибыль на одного работающего возросла в 7 раз, зарплата возросла в 4 раза. Худенко точными рассчетами показывал, что повсеместное введение системы в сельском хозяйстве страны позволило бы четырехкратно увеличить объем производства, имея занятыми в сельском хозяйстве 5 млн. человек /ныне занято 30 млн./.

Однако, у эксперимента нашлись противники. Главные из них: министр сельского хозяйства Казахской ССР М.Рогинец и начальник управления министерства В.Меркулов.

23/VIII-70 г. Рогинец закрыл совхоз в [redacted] Акчи и обратился к прокурору Казахской ССР с ходатайством о возбуждении против организаторов эксперимента уголовного дела. Однако, прокуратура, расследовав обвинения Рогинца, не обнаружила состава преступления.

4/IX-70 г. Худенко обратился в народный суд с иском к Министерству сельского хозяйства Казахской ССР о выплате рабочим фактически заработанных ими - по условиям безнарядно-звеньевой системы - денег /совхоз был закрыт в разгаре сезона - до окончательного рассчета/. Суд отказался рассметривать иск. В августе 1972 г. Министерство Юстиции СССР по жалобе Худенко дало указание принять иск к рассмотрению и народный суд Алма-Аты удовлетворил иск Худенко.

Прокуратура Казахской ССР опротестовала решение народного суда, квалифицировала иск Худенко как покушение на хищение государственных средств и возбудила против него и его заместителя Владислава Васильевича Филатова уголовное дело /Филатов был арестован раньше, в январе 1972 г./ 28 августа 1973 года Алма-Атинский гор.суд признал Худенко и Филатова виновными в действиях, предусмотренных ст. 174 "Самовольное присвоение звания или власти должностного лица" и ст.177 "Подделка, изготовление или сбытие поддельных документов, штампов, печатей, бланков" У К Казахской ССР, а также в покушении на "Хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах". Применив ст. 38 Казахской ССР /"Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено

55

законом"/,

суд приговорил Худенко к 6 годам, Филатова к 4 годам лишения свободы.

3/У-74 г. Худенко обратился в Верховный Суд СССР с письмом, в котором, изложив обстоятельства дела, просил "рассмотреть наше дело в Верховном Суде СССР как отличающееся особой сложностью и исключительной важностью". С аналогичной просьбой Филатов обратился к Л.И.Брежневу."

Верховный Суд СССР отклонил ходатайство Худенко и Филатова, и оставил приговор в силе. Иван Никифорович Худенко умер в лагере на третьем году заключения, не выдержав условий содержания и лагерного питания. О судьбе Филатова составителям ничего не известно.

* * *

Прошло 8 лет с момента суда над Худенко, и 5 лет со дня его смерти, и на 26 съезде КПСС в числе мер, направленных на совершенствование управления народным хозяйством было указано: "Проводить мероприятия по дальнейшему распространению и повышению эффективности бригадной формы организации и оплаты труда". Министерствам и предприятиям установлены задания по внедрению метода бригадного подряда. Идеи Худенко и его единомышленников оказались возведенными в ранг государственной политики.

Можно ли надеяться, что теперь ожидания Худенко станут реальностью? Факты показывают, что надежд на это очень мало. Основных причин неуспеха можно выделить три. Во-первых, несмотря на эффектные результаты, прогнозы Худенко относительно перспектив развития народного хозяйства на основе бригадного подряда представляются спорными. Явно неудовлетворительно продумана Худенко денежно-финансовая сторона реформы. Спорным, а скорее - несостоятельным, - является тезис о том, что внедрение бригадных форм организации труда в промышленности может дать столь же резкий прирост производительности труда, как и в сельском хозяйстве /а точнее в колхозах, руководимых самим Худенко/. Далее, существует немалое число производств, в которых сдельная оплата труда, практиковавшаяся Худенко, неприменима. Правда, на таких производствах могут быть применены /а отчасти и применяются/ различные формы коллективного обслуживания, которые в сочетании со Щекинским методом помогают высвободить определенную часть рабочих и тем самым повысить производительность труда остальных.

56

Тем не менее, разработчики обязаны учитывать специфику различных производств, поскольку огульное внедрение бригад /как оно происходит сейчас на практике/ не может принести ничего, кроме дополнительной неразберихи.

Во-вторых, государство, желая при внедрении бригадного подряда получить выигрыш в виде роста производительности труда, боится одновременно роста самостоятельности бригад, которые при определенных условиях могут оказывать сопротивление администрации или даже стать очагами забастовок. Поэтому, как видно из Типового положения о производственной бригаде, бригадире, совете бригады и совете бригадиров, утвержденного Госкомтрудом СССР и ВЦСПС /см. "Экономическая газета" № 17 за 1981 год/, права бригад сильно урезаны. В частности, как указывается в Положении, назначение и освобождение бригадира "производится, принимая во внимание мнение членов бригады, приказом /распоряжением/ администрации." Аналогично и "при включении в состав бригады новых рабочих принимается во внимание мнение бригады". Чувствуется, что составители ныне Типового положения достаточно хорошо сознают стоящую перед ними дилемму: рост самостоятельности бригад, наряду с правильно организованными экономическими стимулами, может высвободить инициативу людей и дать значительный прирост производительности труда, но эти же бригады начнут, в случае необходимости, активно отстаивать свои интересы, и контроль над ними может оказаться утраченным. Однако, ограничение прав бригад одновременно уничтожает те дополнительные стимулы к труду, на которые разработчиками делается основная ставка. Без права самостоятельно решать вопросы выбора бригадира, приема новых членов в бригаду и др., производственная бригада вряд ли сможет стать "коллективом", выполняющим работу с повышенной отдачей.

Наконец, в третьих необходимо отметить, что мероприятие по внедрению бригадных форм организации труда спланировано разработчиками очень некачественно /хочется сказать - халтурно/. Фактически органы управления гонятся сейчас за количественным охватом рабочих бригадными формами организации труда. Выше уже отмечалось, что задания по внедрению бригад совершенно не учитывают специфики производств. Имеются сведения, что во многих случаях рабочие проявляют недовольство, когда их переводят на бригадный подряд - Худенко подобные факты, наверное, показались бы дико-

57

стью. На многих предприятиях /таких предприятий едва ли не большинство/ соотношение темпов роста заработной платы и темпов роста производительности труда в бригадах менее благоприятно, чем по заводу в целом, а это означает, что в погоне за высокими цифрами охвата администрация "подкармливает" бригады дополнительными деньгами /отметим, что сами рабочие могут этого не замечать/.

Сказанное, однако, нисколько не принижает значения эксперимента Худенко, и тем более не может служить оправданием его мученической смерти. В подчиненных ему хозяйствах Худенко добился блестящих результатов, и его опыт безусловно заслуживает самого широкого распространения - разумеется, распространения постепенного и вдумчивого, сопровождаемого необходимыми изменениями в других секторах экономики. Представляется очевидным, что бригадный подряд не может стать центральным звеном экономической реформы. Таким звеном может быть только реформа ценообразования. Сохранение системы твердых государственных закупочных цен неизбежно приводит к возникновению "выгодных" и "невыгодных" видов продукции, и соответственно, к хроническому перепроизводству одних и дефициту других. Существующая в настоящее время практика административной корректировки объемов производства продукции в номенклатуре положения не изменит, потому что хозрассчетные бригады не станут производить невыгодную продукцию. Системе твердых цен неизбежно восстановит критикуемую Худенко систему "понукательства".

Однако, в числе комплекса экономических реформ развитию бригадных форм организации труда наверняка должно быть отведено пусть не первое, но и не последнее место. Традиция артельных работ в России существует с д авних времен, и нынешние шабашки доказывают живучесть этой довольно специфической формы экономической деятельности.

Эксперимент Худенко показал, что резкого повышения производства продукции сельского хозяйства в нашей стране можно достичь самыми простейшими средства ми, не привлекая ника ких дополнительных капитальных вл вложений. Правильное использова ние пахотных земель, улучшение качества вспашки, борьба с сорняками /не на словах, а на деле/,

тщательная дозировка удобрений, хороший уход за скотом, бережное отношение к технике, которая должна быть укомплектована нужным количеством запчастей, одним словом - обыкновенный качественный труд может равно производство продовольствия в стране до уровня худенковских результатов. Но самое простое есть, как известно, одновременно и самое сложное. Лозунги, написанные на заборах, не спасли нашу деревню от упадка и разложения. Нужны экономические методы управления народным хозяйством.

А.Л.Рафалович

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

В настоящее время нет более важного и серьезного вопроса, чем вопрос продовольственный. Этот вопрос требует самым настоятельным образом безотлагательного решения, тем как от этого зависит в полном смысле судьба миллионов драгоценных человеческих жизней. Страна находится в страшной материальной опасности, и в такие моменты надлежит напречь все силы ума, чтобы попытаться содействовать устранению этой опасности. Поэтому необходимо с возможным спокойствием и объективностью рассмотреть упомянутый вопрос, поставив на первый план лишь интерес всей страны, а не какие-либо привходящие обстоятельства. Для того чтобы найти правильный выход, верное разрешение поставленного суровой жизненной действительностью на очередь вопроса, полезно окинуть взором весь пройденный путь продовольственной политики за последние шесть лет: практический опыт укажет нам допущенные ошибки, а тогда облегчится и нахождение в будущем более правильного и целесообразного направления продовольственного дела. Прежде чем приступить к рассмотрению продовольственного дела по существу, следует заметить, что известное расстройство в этом деле было неизбежным следствием общей разрухи решительно всех отраслей хозяйственной жизни страны, какая разруха явилась результатом длительной и беспримерно тяжелой войны внешней и гражданской и ряда внутренних политических осложнений, внесших в народнохозяйственный организм страны чрезвычайно серьезные потрясения. Только когда будут окончательным образом выражены поставленные на очередь основные вопросы нашего внутреннего переустройства, сможет быть окончательно изжит и продовольственный кризис, самыми тесными узами сплетенный почти со всеми важнейшими функциями народнохозяйственной жизни и деятельности государственного аппарата. За всем тем, однако, следует полагать, что продовольственный кризис не мог бы достигнуть столь большой остроты, которая наблюдается в последние годы, если бы применявшиеся в этой области мероприятия были более правильными, жизненными и построенными на более рациональных началах. Ввиду этого необходимо всестороннее изучение продовольственного дела прежде под углом зрения тех экономических норм, которым оно подчинено в различных фазисах своего развития, так как лишь такие меры окажутся в состоянии дать длительный, а не мимолетный только эффект и постепенно вывести страну из продовольственного кризиса, которые будут приняты сообразно с выводами, основанными на экономических законах, кото-

рым подчиняется дело снабжения населения пищевыми продуктами. При этом нельзя упускать из виду, что без надлежащего обеспечения населения продовольствием не сможет быть достигнута сколько-нибудь нормальная производительность труда. Между тем именно в возможном повышении производительности народного труда лежит залог экономического возрождения России после перенесенных ею тяжелых испытаний. Поэтому перед исключительною важностью и серьезностью поставленной на разрешение задачи ~~[illegible]~~ надлежит отбросить всякую предвзятость в продовольственном вопросе, который следует рассмотреть и разрешить как вопрос экономический, без какого-либо внесения в этот вопрос чуждых ему соображений и элементов постороннего свойства.

Как известно, до возникновения войны все дело снабжения населения продовольственными продуктами осуществлялось частною торговлею, которая, кроме того, вывозила за границу значительное количество означенных продуктов, на сумму до 900 миллионов рублей золотом в год. Для того чтобы более наглядным образом выяснить характер и размеры деятельности торгового аппарата в указанной области, можно привести некоторые общие данные о работе этого аппарата в отношении снабжения населения главнейшими предметами продовольствия.

Основною отраслью нашего продовольственного дела является, конечно, снабжение населения хлебными продуктами. При среднем довоенном сборе в России 4-х главных хлебов /пшеницы, ржи, овса и ячменя/ приблизительно в 4 миллиарда пудов на рынок поступало этих хлебов около 1,2 миллиарда пудов. Из этого количества около 600-700 миллионов пудов вывозилось за границу, а остальные 500-600 миллионов пудов зерна поступали на товарные мельницы для переработки для потребностей неземледельческого населения внутри страны. Все указанное громадное количество зерна, поступавшее в торговый оборот, должно было ежегодно в течение всего нескольких месяцев быть собранным приблизительно в 20 миллионах крестьянских и 120 тыс. владельческих хозяйствах[1], разбросанных по всей необъятной России. При этом на долю владельческого хлеба приходилось не более 30 % всего хлеба, поступавшего ежегодно в России в торговый оборот, а остальные 70 % доставлялись на рынок из двух десятков миллионов мелких крестьянских хозяйств.

Из приведенных суммарных данных ясно видно, какую громадную работу приходилось совершать хлеботорговому аппарату, чтобы в течение короткого срока собрать 2200 миллионов пудов зерна в двух десятках миллионов хозяйств, преимущественно мелких, организовать для этой цели десятки тысяч ссыпных пунктов, своевременно доставить гужем, водою и по железной дороге собранные хлебные запасы в перемолочные и экспортные центры, осуществить распределение хлеба между десятками миллионов потребителей и одновременно вывозить на международный хлебный рынок сотни миллионов пудов русского зерна. Для выполнения этой работы русскому торговому аппарату было необходимо обладать тысячами со-

1) Согласно всероссийской сел.-хоз. переписи 1916 г. число сел. хозяйств в России составляло 20.291 тыс., из них владельческих было всего 121 тыс.

ответственным образом организованными предприятиями, с сотнями тысяч служащих и агентов, годами специализировавшимися в хлебном деле, несколькими тысячами товарных мельниц /около 4,5 тыс. мельниц первых пяти разрядов/, сетью собственных складочных помещений, перевозочными средствами, разнообразным техническим инвентарем и крупными денежными средствами.

Подобною же весьма сложной и технически приспособленной к деловой работе организацией обладала частная торговля и в отношении отдельных отраслей продовольственного дела. Благодаря этому она была в состоянии извлекать из многомиллионных сельских хозяйств около 4,5 миллиардов яиц в год, стоимостью до 120 миллионов рублей золотом, и вывозить за границу из этого количества около 80 %; равным образом торговый аппарат посылал на рынок от 8 до 9 миллионов пудов коровьего масла стоимостью от 100 до 120 миллионов рублей золотом /из этого количества около 4,25 миллионов пудов стоимостью в 70 миллионов рублей вывозилось ежегодно из России за границу/; независимо от этого торговый аппарат доставлял на рынок около 60 миллионов пудов мяса, до 70 миллионов пудов рыбы отечественного улова, до 100 миллионов пудов сахара и т.д., а равно ввозил из-за границы в Россию жизненных припасов на сумму свыше 200 миллионов рублей золотом в год /главным образом чай, сельди, кофе, фрукты, рис и т.д./. Все эти огромные операции с жизненными продуктами требовали специальных познаний, большого практического навыка и близкого знакомства как с местными условиями, так и с потребностями рынков сбыта, и со всеми этими данными вполне был ознакомлен русский торговый аппарат.

Из сказанного ясно видно, в какой зависимости находилось дело народного питания от правильной деятельности торгового аппарата. С этим обстоятельством, однако, правительственная власть после начала войны 1914 года почти вовсе не сочла нужным сообразоваться в своих мероприятиях в области продовольственного вопроса.

С возникновением войны заготовка продовольствия и фуража для армии была первоначально возложена Советом Министров на Главное Управление Землеустройства и Земледелия, которое создало на местах руководимую им из центра сеть своих уполномоченных. При этом, впервые приступив к организации необходимого для казенных заготовок закупочного аппарата, правительственная власть, вместо того чтобы привлечь в ряды уполномоченных большее число лиц, обладавших широким коммерческим опытом и знанием дела, назначила большинство уполномоченных из местных общественных деятелей или же администраторов, для многих из которых крупные коммерческого характера операции оказались делом новым и непривычным. В результате недостаточно умелых действий уполномоченных вскоре же обнаружилось расстройство товарообмена, в значительной степени затруднившее осуществление казенных заготовок хлеба. Между тем подобные затруднения легко могли быть избегнуты, так как в течение первого года войны главноуполномоченным по закупке хлеба для армии было заготовлено всего около 300 миллионов пудов зерна, т.е. около 1/4 обычно поступающего в торговый оборот количества хлеба. При этом нужно еще принять в соображение, что с момента объявления войны был

прекращен вывоз из России за границу зернового хлеба, каковой вывоз достигал в последние до войны годы 60-80 миллионов пудов в год. Таким образом, заготовка для армии в первый год войны составила меньше 1/2 обычно вывозившегося за границу количества зерна, и при более умелом ведении дела эта заготовка не могла создать тех осложнений, которые имели место в действительности.

Независимо от сего заготовочные операции везде встретили затруднения в связи с сильным ростом цен на хлебные продукты, вызванным рядом причин, из коих на одно из первых мест следует поставить расстройство грузооборота, которое разобщило местности, имевшие запасы зерна, их с средоточием его потребления. Это обстоятельство подтверждается, например, данными о ценах, стоявших в один и тот же день /9 апреля 1915 г./ в различных городах:

Цена пшеницы /в руб. за пуд/

Владимир	2,50
Петроград	1,90
Ярославль	1,55
Оренбург	1,21
Челябинск	1,00
Бийск	0,85
Омск	0,50

Цена ржи /в руб. за пуд/

Калуга	2,00
Рыбинск	1,40
Пенза	1,20
Одесса	1,00
Воронеж	1,00
Орск/Оренб.губ./	0,70
Омск	0,40

Цена овса /в руб. за пуд/

Москва	4,00
Калуга	2,60
Ростов-на-Дону	2,10
Саратов	1,50
Уфа	1,05
Красноярск	0,65
Акмолинск	0,40

Усиленный спрос для армии и для продовольствия в кормов губерний, пострадавших в связи с военными событиями, вызвал вместе с тем не приток продуктов на рынок, а стремление владельцев задержать продукты у себя, чтобы выждать еще большего подъема цен. Ввиду этого уполномоченные Главного Управления З.и З. на состоявшемся в начале

февраля 1915 г. совещании настаивали на установлении твердых цен на хлебные продукты и на том, чтобы в случае отказа владельцев продавать продукты по этим ценам означенные продукты были реквизированы по пониженным ценам. Эти заявления уполномоченных совпали с рассмотрением в Совете Министров представления по тому же предмету военного ведомства. В результате 17 февраля 1915 г. последовал Указ о некоторых мероприятиях по заготовлению продовольственных и фуражных припасов для нужд армии и флота; согласно этому Указу командующим войсками военных округов было предоставлено, по соглашению с местным губернатором, уполномоченными Главного Управления З.и З. и представителями Государственного контроля: 1/ устанавливать запрет вывоза нужных для армии припасов, 2/ устанавливать цены для покупки для нужд армии продовольственных и фуражных продуктов, 3/ назначать, в случае отказа владельцев от продажи продуктов по установленным предельным ценам, реквизиции продуктов с понижением цен на 15 %. Вскоре обнаружилось, что чрезвычайная несогласованность и полная самостоятельность в отношении распоряжений отдельных начальников военных округов о запретах вывоза и реквизициях внесли сильное расстройство в дело снабжения продовольственными продуктами центров их потребления и дезорганизовали торговый оборот страны, разбив ее на отдельные районы, совершенно между собою разобщенные в отношении распределения между ними продовольственных запасов. Необходимо отметить, что именно указанное обстоятельство наложило неизгладимый отпечаток на весь дальнейший ход продовольственного дела, в котором с этого момента и началась разруха, доведенная затем рядом мероприятий, осуществленных в дальнейшие годы.

Указанное положение продовольственного дела затруднялось еще более вследствие того, что острый недостаток в продуктах питания в некоторых местностях побудил городские, земские и различные другие общественные организации развить собственную заготовку продовольствия для населения, причем эти заготовки вызвали большой подъем цен и создали этим серьезные затруднения в деле закупки продовольствия для армии. Вследствие этого Правительство признало нужным согласование и объединение деятельности различных организаций, самостоятельно выступивших с заготовками для населения. В этих видах Указом 16 марта 1915г. общее руководство продовольственным делом в Империи, а равно проведение мероприятий, необходимых для упорядочения этого дела и установления в нем должного единства, было возложено на министра Торговли и Промышленности кн. Шаховского, с образованием под его председательством Главного Продовольственного Комитета из представителей заинтересованных ведомств и некоторых общественных организаций. Техническая же сторона дела заготовки продовольственных продуктов продолжала оставаться на обязанности уполномоченных Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Означенный Главный Продовольственный Комитет просуществовал всего около шести месяцев, причем деятельность его из-за различных междуведомственных трений испытала весьма существенное затруднение. Разрозненность и противоречивость действий различных центральных и местных органов, соприкасавшихся с продовольственным делом, явились побудительною причиною к учреждению Указом 17 августа 1915 г.,

по почину Государственной Думы, Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Важнейшими задачами этого Совещания, облеченного правами высшего государственного установления, являлись снабжение армии и флота продовольствием и обеспечение населения предметами первой необходимости. Подобные крайне широкие по своему объему задачи побудили включить в состав Совещания как большинства ведомств, так и ряда общественных организаций /в том числе Всероссийский Союз Городов и Земств, всероссийской сельскохозяйственной лиги, центральных торгово-промышленных организаций и т.д./. Привлечение означенных представителей несомненно придало деятельности Особого Совещания общественный характер, однако некоторая громоздкость его структуры, его излишняя многолюдность и отсутствие в его составе достаточного числа лиц, практически близко знакомых с технической и коммерческой сторонами заготовочного дела, придали работе Особого Совещания некоторую медлительность и теоретичность, вредно отразившиеся на положении продовольственного дела. В последнем, кроме того, несмотря на учреждение упомянутого Совещания, продолжала наблюдаться разнорочивость в мерах, принимаемых ведомствами Земледелия, Путей Сообщения и Внутренних Дел, каждое из каковых ведомств считало себя обязанным ближайшим образом участвовать в деле снабжения продовольствием населения. Ввиду этого Совет Министров в декабре 1916 года признал необходимым учреждение нового органа - Совещания по обеспечению нуждающихся местностей Империи продовольствием и топливом, под председательством Министра Путей Сообщения Трепова, в составе министров: военного, земледелия, внутренних дел и торговли и промышленности, с целью разрешения общих вопросов о планомерном обеспечении населения продовольствием и топливом и рассмотрения планов перевозки.

Как и следовало ожидать, нагромождение различных правительственных коллегиальных органов вместо того, чтобы внести требуемый порядок и планомерность в ход продовольственного дела, лишь все более и более его запутывало. Компетенции различных центральных и образованных при них местных органов перекрещивались, и разрешение вопросов замедлялось и осложнялось. Правительственный продовольственный аппарат, чрезвычайно громоздкий и сложный, не в силах был сдвинуть продовольственный вопрос с той мертвой точки, на которой он очутился, к концу второго года войны, в результате ряда допущенных в нем крупных ошибок принципиального, технического и организационного характера. Помимо этого неудачный ход продовольственного дела в значительной мере был обусловлен тем обстоятельством, что местные органы Особого Совещания, его уполномоченные, - оказались не в состоянии справиться с возложенными на них обязательствами. Это объясняется тем, что почти две трети лиц, привлеченных в состав означенных уполномоченных, принадлежали к местной высшей администрации /генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники/, а остальная часть состояла из представителей губернских земских управ, и 5-6 мест из 70-ти было предоставлено членам законодательных палат. Вследствие подобного состава весь институт уполномоченных оказался недостаточно гибким и осведомленным в порученном ему

деле, и лишь отдельные лица, имевшие ранее более или менее значительный практический опыт в коммерческой деятельности, оправдали возлагавшиеся на них надежды. Таким образом, главным недостатком института уполномоченных в период Особого Совещания следует признать чрезмерную бюрократизацию этого института.

В общем итоге правительственная система продовольственных заготовок для армии, с ее запретами вывоза и реквизициями, с ее устранением коммерческого элемента от участия в продовольственной кампании привела через сравнительно скорое время к тому результату, что торговый аппарат страны оказался весьма стесненным, а это, в свою очередь, привело к чрезвычайному сокращению торговых запасов продовольственных продуктов в городских центрах. Согласно данным, полученным на основании обследования, произведенного Особым Совещанием по продовольственному делу, выяснилось, что к октябрю 1915 г. торговые запасы продовольственных продуктов в городах в большинстве случаев не покрывали месячной потребности в этих продуктах, составляя нередко весьма малую ее долю, тогда как об абсолютном недостатке продуктов в стране не могло быть и речи.

Указанное обстоятельство, поставившее дело снабжения населения продовольствием всецело в зависимость от транспортных условий, было в значительной степени результатом продовольственной политики, воспрепятствовавшей торговому аппарату выполнять его обычную функцию накопления в центрах потребления известных запасов продуктов для обеспечения равномерного их затем распределения. Это чрезвычайно ценное свойство торговой деятельности совершенно ускользнуло из внимания руководителей продовольственной политики, и они вскоре очутились в положении, когда кратковременный по каким-либо причинам перерыв или же резкое сокращение в подвозе продовольственных продуктов к средоточиям их потребления могли вызвать там чрезвычайно острый продовольственный кризис.

Для борьбы с надвигавшимся продовольственным кризисом правительство прибегло к мерам по регулировке цен на продукты, заготовляемые для армии и населения. Количество этих продуктов, которые предстояло заготовить в 1915/1916 сельскохозяйственном году, было уже весьма значительным и составляло:

Муки	125	мил. пуд.
Зернового фуража	200	" "
Сена	88	" "
Крупы	17	" "
Мяса	40	" "
Сахара	10	" "
Жиров	4	" "

К половине 1915 г. выяснилось, что особое затруднение встречают заготовки овса для нужд армии, раза в четыре превышавшие по своим размерам количество означенного зерна, ежегодно вывозившегося за границу. Ввиду сего Главноуправляющим З. и З. было утверждено 5 октября 1915 г. постановление "О твердых ценах на овес". Этим и были установ-

лены для районов, в которых производились казенные закупки овса, твердые не всего цены до урожая 1916 г. обязательные для продавцев, с предоставлением уполномоченным З. и З. права в случае отказа владельцев продать овес по установленной твердой цене применять реквизицию с понижением означенной цены на 15 %.

Этим мероприятием правительственная власть впервые вступила на путь фиксации цен на закупаемые ею хлебные продукты. Вслед за овсом система твердых цен была постепенно распространена и на ряд других продуктов – на пшено, гречневую крупу, рожь и ржаную муку, отруби и ячмень. При этом покупка и продажа означенных продуктов частными лицами не была воспрещена, но каждая партия этих продуктов, пригодная для заготовки распоряжением правительства запасов для снабжения армии, флота или населения, могла быть куплена по установленной твердой цене, а при отказе продать – реквизирована по ценам, пониженным на 15 %. Запасы казенных продуктов у владельцев в количестве, необходимом для надобностей собственных хозяйств и потребления, не должны были подвергаться реквизиции.

Изложенная система твердых цен на хлебные продукты, распространявшаяся пока лишь на казенные заготовки, явилась первым этапом на пути к огосударствлению хлебной торговли. В этой системе уже наблюдается элемент принудительного отчуждения продукта от его владельца по определяемой государственной властью цене и установление нормы того количества продукта, которое может быть оставлено у владельца для его собственных нужд. Другими словами – в этой системе уже таился зародыш полной монополии хлебного дела, которое, собственно говоря, является лишь развитием упомянутых двух основных принципов, на коих была построена упомянутая система твердых цен, – а именно, принудительного отчуждения продукта и оставления у владельца этого продукта лишь определенного количества для собственных надобностей данного владельца.

Указанная система с первых же шагов ее применения привела рынок в еще более ненормальное положение. С одной стороны, возможность реквизиции уполномоченными закупленного по вольным ценам хлеба по более низким твердым ценам явилась для хлеботорговцев новым и притом весьма крупным риском, который они учли путем надбавок к цене хлеба, страхуя себя этим от случайной реквизиции. Это обстоятельство внесло крайне нездоровую атмосферу в торговый оборот, усилив спекулятивные в нем элементы, и привело к быстрому росту цен на хлебные продукты и на частном рынке. С другой же стороны, возможность для частных лиц производить закупки по вольным ценам создавала для уполномоченных, связанных твердыми ценами, трудно преодолимую конкуренцию. Это привело к разобщению частного рынка от правительственных заготовочных операций: органы правительства были поставлены в положение враждебное по отношению к частной торговле. Последняя стала видеть в уполномоченных лишь лиц, облеченных властью насильственным образом лишать их права собственности на товар, приобретенный вполне легальным образом.

Указанное затруднительное положение усилилось, когда правительству пришлось иметь в виду значительное увеличение размеров казенной заготовки в кампанию 1916–1917 гг. Задания в этой кампании опреде-

лись необходимостью крупной заготовки для армии и, кроме того, решением обеспечить казенной заготовкой и часть потребности населения. В соответствии с этим вместо 842 м.пудов казенной заготовки 1915-1916 с.-х.года в течение 1916-1917 с.-х.г. предстояло заготовить хлебных продуктов 746 м.пудов. Сбор хлебов оказался, однако, много ниже ожидавшегося, а следовательно понизилась и степень обеспеченности казенной заготовки хлебными избытками /т.е. превышением сбора над нормальной потребностью населения, не подлежащего казенной заготовке/.

Выход из создавшегося тяжелого положения правительство подагало возможным найти путем распространения системы твердых цен и на частные сделки, каковой порядок хлебных закупок и был введен постановлением министра земледелия от 9 сентября 1916 г. Этим постановлением был нанесен новый и притом весьма сильный удар торговому обороту, так как отныне вся частная хлебная торговля была поставлена в необходимость сообразоваться в своих операциях не с конъюнктурой рынка, а с установленными твердыми ценами. Кроме того, ввиду увеличения размеров казенной заготовки и повсеместного распространения системы твердых цен, предусматривавшей широкое применение реквизиций, сфера действия частного рынка оказалась чрезвычайно суженной, и свободной деятельности торгового аппарата были поставлены крайне стеснительные пределы. Поэтому с указанного момента можно признать торговый аппарат почти вовсе устраненным от активной работы в хлебозаготовительном деле, вся ответственность за ход которого была принята на себя правительственной властью.

Между тем продовольственный кризис постепенно обострялся и все настоятельнее требовал принятия мер к его устранению. Для правительства к концу 1916 г. стало уже совершенно ясным, что при существующем положении не представляется возможным выполнение казенных заготовок, а это могло поставить в крайне тяжелые условия армию и население. Правительственная система заготовок, основывавшаяся на твердых ценах, и реквизициях оказались в состоянии использовать лишь крупные видимые запасы, собранные торговцами и мукомолами, тогда как более мелкие партии зерна, находившиеся преимущественно в руках производителей-крестьян, совершенно ускользали от закупочной деятельности уполномоченных.

Министр земледелия А.А.Риттих пытался найти выход из указанного трудного положения новою мерою бюрократического характера, которая лишь усугубила продовольственный кризис. Положением от 29 ноября 1916 г. "О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной" был установлен для казенных закупок принудительный порядок поставки хлеба, распространявшихся на всех производителей, которые были обязаны сами предъявлять свой хлеб для продажи агентам правительства. В этих целях вся подлежащее заготовке количество хлеба разверстывалось последовательно между губерниями, уездами, волостями, сельскими обществами, помещиками и крестьянами. На каждого производителя хлеба падала известная доля подлежащего заготовке количества, сообразно с находящимся в его владении запасом, - эту долю надлежало доставить уполномоченному в известный срок. Разверстка между ~~земледельческими~~ губерниями была произведена центральным ведомством, в дальнейших же стадиях разверстка производилась подлеж-

щими местными органами самоуправления. Всего к развертке было назначено 772 м.пуд. зерновых хлебов. Фактические данные о результатах развертки обнаружили полную ее неудачу. Прежде чем разверстка дошла до производителя, она уже растаяла больше чем на одну треть. В волостях разверстка составила лишь около 30 % причитавшегося с них количества зерна, ввиду чего можно было ожидать от разверстки поступления крестьянского хлеба в количестве всего около 135 м.п. и владельческого хлеба около 40 м.п., а всего около 175 м.п. К этому нужно добавить, что расклацка сельскими обществами по домохозяевам не являлась еще в сущности концом процесса разверстки, так как каждый домохозяин при отсутствии прочной местной организации легко мог или отказаться от разверстки, или же просто ее не выполнить.

Последствием полной неудачи указанной разверстки было крайне недостаточное поступление хлеба в распоряжение уполномоченных, ввиду чего дело снабжения армии висело буквально на волоске, завися от текущего подвоза, перерыв которого даже на самый короткий срок мог иметь чрезвычайно тяжелые последствия: к февралю 1917 г., когда имел место государственный переворот, во многих базисных магазинах фронта находилось запасов хлеба лишь на полдня.

В это тревожное время заведывание продовольственным делом перешло временно в руки продовольственной Комиссии Исполнительного Комитета Государственной Думы и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Эта Комиссия в качестве экстренной меры в целях усиления хлебных заготовок для фронта предложила по телеграфу уполномоченным ведомства Земледелия произвести реквизицию хлеба у помещиков и посевщиков, засевающих более 50 десятин. Эта мера, однако, тоже не дала осязательных результатов, так как запасы зерна в больших экономиях, как более крупные и более видимые, были уже в значительной мере использованы уполномоченными.

Таким образом, продовольственное дело продолжало находиться в том же крайне затруднительном положении. Временное правительство, по предложению министра Земледелия Шингарева, приняло тогда под давлением как указанного обстоятельства, так и преобладавших в то время социально-политических взглядов, новую, весьма при том решительную меру, завершившую весь прежний цикл мероприятий в области продовольственного дела; законом 25 марта 1917 г. о передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах было постановлено, что все количество хлеба продовольственного и кормового, урожая прошлых лет и будущего урожая 1917 г., за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает, со времени взятия хлеба на учет, в распоряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов. Под последними, согласно утвержденному того же 25 марта 1917 г. "временному положению о местных продовольственных органах", подразумевались подлежавшие образованию на основании упомянутого положения продовольственные комитеты: губернские, уездные, городские и волостные.

Таким образом, со времени издания закона 25 марта 1917 г. продовольственная система по отношению к главному предмету народного питания – хлебу – вступила в полосу полной монополии. Необходимо, однако,

заметить, что, в сущности говоря, провозглашение хлебной монополии практически не во многом изменяло существовавшее в действительности положение, так как и до объявления хлеба государственною собственностью правительственная власть имела право в любое время взять его у владельца путем принудительной закупки по твердым ценам с применением реквизиции. Введение монополии все же не устраняло главное затруднение, заключавшееся в необходимости сборки хлеба, распыленного мелкими количествами в миллионах крестьянских хозяйств. Независимо от этого самое построение закона о хлебной монополии не предвещало возможности практического его осуществления. Действительно, согласно этому закону монополия могла быть осуществлена лишь с момента выполнения следующих двух условий: 1/ образования на местах, предусмотренных законом продовольственных комитетов и 2/ взятия всего хлеба на учет.

Что касается местных продовольственных органов – то из них удалось образовать только губернские и отчасти уездные и городские комитеты. Волостные же комитеты, на которые законом возлагались наиболее существенные функции в отношении осуществления монополии /определение наличного количества хлебов, организация сбора, приемка и подвоз хлеба и т.д./ создались лишь в очень небольшом числе.

Образование около 14 тыс. продовольственных органов, предусмотренных законом 25 марта 1917 г., довольно сложных по своей структуре и функциям, оказалось задачей крайне трудно осуществимой.

Второе условие, без выполнения которого, согласно закону 25 марта 1917 г., монополия вообще не могла быть осуществлена, – а именно "взятие хлеба на учет", с какового лишь момента зерно поступало в распоряжение государства, – также совершенно не удалось выполнить. Никакого учета имеющихся у земледельцев хлебных запасов не оказалось возможным провести: за отсутствием на местах органов, которые могли бы выполнить эту сложную с технической стороны и ответственную работу.

Не зависимо от него ряд других факторов оказал крайне неблагоприятное влияние на хлебную монополию. В числе главнейших причин неудачи этой монополии можно указать на отсутствие в стране твердой власти и на обширность территории государства, вследствие чего правительство не оказалось в состоянии ни охватить в своем кругозоре всего положения дела, ни проводить в жизнь намечавшиеся меры в области означенной монополии. Следует отметить, что хлебная монополия Временного Правительства не удалась и потому, что, отстраняя торговые элементы от участия в работе по ее осуществлению, правительство оказалось не в силах создать свой собственный аппарат, достаточно мощный и приспособленный для проведения в жизнь технической стороны монополии.

Затруднения в хлебозаготовочном деле дошли до крайних пределов именно с введения хлебной монополии также и по той причине, что местные продовольственные комитеты обратили главное внимание на свои местные интересы и почти всюду забывали интересы всей остальной России. Это зло становилось тем более отрутительным, что вокруг продовольственного вопроса все с большей остротой разгорались политические страсти, и продовольственные органы, в силу этого обстоятельства, сделались проводниками политической и социальной борьбы в продовольственном деле, отвлекая этим от реальной деловой работы.

Между тем развитие продовольственного кризиса все ощутительнее давало себя чувствовать: хлеба не было уже ни в продовольственных складах, ни у мукомолов, ни у торговцев, – хлебные запасы имелись только у крестьянина-хлебороба. Для извлечения этих запасов Временное Правительство сделало попытку воздействовать на крестьян путем мер морального характера – посылкою на место целых отрядов подготовленных на специальных курсах агитаторов и эмиссаров. Суровая действительность, однако, вскоре показала, что совершенно тщетными были надежды на то, что моральное воздействие окажется достаточным по отношению к десяткам миллионов земледельцев, видевших в своих сравнительно скудных хлебных запасах единственное реальное обеспечение на черный день, в особенности при отсутствии на рынке необходимых деревне товаров и непрекращающегося падения курса рубля.

Необходимость иных способов для извлечения хлеба из деревни побудила Вр.Правительство в начале октября 1917 г. наметить ряд коренных реформ в продовольственной системе. Во-первых, было предложено возродить прежнюю систему уполномоченных, с предоставлением им весьма широких прав. Затем было признано целесообразным привлечение к продовольственному делу частного торгового аппарата; причем имелось в виду создать для его деятельности более благоприятную обстановку. В этом отношении было предложено прежде всего пересмотреть скалу твердых цен и сделать ее более гибкою и эластичною, если только не совсем от нее отказаться. Этим благим начинаниям не пришлось, однако, претвориться в жизнь. Произошел октябрьский государственный переворот, и новая власть окончательно повернула руль продовольственной политики в сторону полной монополизации всего продовольственного дела.

Образованный после перехода власти в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Всероссийский Продовольственный Комитет пришел к заключению, что продовольственная система может дать положительные результаты лишь при полном учете и монополизации государством всех продуктов как городской промышленности, так и сельского хозяйства, при установлении контроля рабочих над производством, и что продовольственное дело должно быть демократизировано и передано в руки беднейших слоев населения, с устранением цензовых элементов, заинтересованных в повышении цен на предметы первой необходимости. В видах проведения в жизнь указанных принципов Советское Правительство издало ряд законов об учете и монополизации изделий и продуктов. Этим было приступлено к осуществлению возвещенной программы об организации товарообмена для извлечения хлеба от крестьян. Вследствие отсутствия, однако, необходимых количеств товаров в распоряжении органов власти и при крайней затруднительности практического осуществления намеченного товарообмена положение продовольственного дела не улучшалось, и 19 мая 1918 г. Советская власть признала соответственным издать новый декрет "о предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими". В силу этого декрета все владельцы хлеба должны были сдать подлежащим продовольственным органам весь избыток хлеба

сверх количества, необходимого для обеспечения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая. Вместе с тем все имеющие излишки хлеба и не вывозящие его на ссыпные пункты, а также "расточающие хлебные запасы на самогонку" объявлялись врагами народа и подлежали революционному суду, причем виновные должны были приговариваться к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, с конфискацией всего их имущества, а "самогонщики" сверх того должны были присуждаться к принудительным общественным работам. Независимо от этого декретом предусматривалось, что причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков в половинном размере выплачивается тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки, и в половинном размере - сельскому обществу. Помимо указанных постановлений декрет 19 мая 1918 г. предоставил Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайные полномочия в целях централизации всех распоряжений в области продовольственного дела.

Из приведенного декрета усматривается, что для получения хлеба, все более и более ускользавшего из рук продовольственных органов, власть признала необходимым прибегнуть к ряду тягчайших карательных мер за ненавоз так называемых излишков зерна на ссыпные пункты. Кроме того, предусматривалось применение вооруженной силы в случае противодействия отбиранию хлеба.

Упомянутый декрет оказался, однако, не в силах улучшить тяжелое положение продовольственного дела.

Потребительные центры, в том числе Петроград и Москва, продолжали испытывать острый недостаток в хлебе. Согласно официальным данным, средний процент удовлетворения хлебом потребительных районов упал в июне 1918 г. до 4,52 %, колеблясь от 12,65 % для Москвы и до 0,29 % для Олонецкой губернии, причем некоторые районы хлеба вовсе не получали. Стало очевидным, что необходимо принятие новых мер для обеспечения хлебом голодающих местностей. Первой из таковых мер явился изданный 6 августа 1918 г. декрет "о привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций". Согласно этому декрету, крупным профессиональным рабочим объединениям, объединениям фабрично-заводских комитетов, уездным и городским Советам Рабочих и Крестьянских Депутатов было предоставлено право организации продовольственных отрядов из "рабочих и беднейших крестьян" для поездки в хлебные губернии, в целях приобретения по твердым ценам или же реквизиции хлеба у кулаков. Одновременно с этим декретом властью были изданы особое положение "о заградительных реквизиционных отрядах, действующих на железнодорожных и водных путях" и декрет "об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах" для уборки нового урожая.

Эти новые меры не дали, однако, ожидавшихся от них результатов. Продовольственным отрядам, встреченным на местах несочувственно, удалось заготовить лишь сравнительно небольшое количество хлеба. Острота положения еще усугублялась тем обстоятельством, что из-за гражданской войны отрезанными от Советской России оказались Украина, Сибирь, Кубань, часть Поволжья и Заволжья. Тогда местные Советы рабочих и крестьянских депутатов, чтобы хоть немного облегчить положение голодающего населения, прибегли к разрешению различным организациям и част-

ным лицам самостоятельных заготовок и свободного подвоза пищевых продуктов. В этом смысле были, между прочим, изданы соответствующие постановления Петроградским и Московским Советами рабоч.и кр.депутатов. Эта мера способствовала некоторому ослаблению продовольственного кризиса. Имея, однако, в виду, что означенная мера находилась в принципиальном противоречии с осуществляемым властью продовольственным планом и изданными для его проведения в жизнь узаконениями, Совет народн ых комиссаров 6 сентября 1918 г. отменил все упомянутые разрешения местных советов, ограничив их действие сроком 1 октября 1918 г. Все обострявшееся положение продовольственного вопроса вскоре повлияло на принципиальную точку зрения центральной власти, и декретом от 10 декабря 1918 г. "О закупке нормированных продуктов" рабочим и профессиональным организациям была разрешена самостоятельная заготовка на местах и ввоз ненормированных продуктов /картофеля, овощей, молока, творога, сметаны, крупы, дичи, грибов, монпансье, меда и плодов/. Независимо от этого Народным Комиссаром Продовольствия циркулярной телеграммой от 11 декабря 1918 г. было предложено всем подлежащим местным правительственным органам допустить свободный провоз и ввоз в города ненормированных продуктов. В соответствии с указанными постановлениями центральной власти ряд местных ~~правлен~~ советов опубликовал особые постановления о свободном ввозе и продаже в различных городах ненормированных продуктов. Указанное разрешение свободной торговли упомянутыми продуктами хотя и явилось существенным облегчением для изголодавшегося населения, однако в то же время в известной мере колебало основные принципы продовольственной политики власти. Ввиду этого вопрос был подвергнут в январе 1919 г. подробному обсуждению на объединенном заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Московского Совета и Всероссийского Съезда Профессиональных Союзов по продовольственному делу. В принятой 17 января 1919 г. на упомянутом заседании резолюции по настоящему предмету указывается на правильность и незыблемость советской продовольственной политики, заключающейся 1/ в учете и распределении по классовому принципу, 2/ в монополизации основных продуктов питания и 3/ в передаче дела снабжения из частных рук в руки государства. Таким образом в указанном объединенном заседании была установлена руководящая точка зрения на будущее направления продовольственной политики в Советской России, ставящей своею целью государственную монополизацию всех вообще важнейших продовольственных продуктов.

Но жизнь вновь оказалась в противоречии с программою, и хлеб не появлялся у продовольственных органов в необходимом количестве. Тогда УП Съезд Советов, имевший место в 1919 г., попытался найти выход из заколдованного круга в государственной сознательностиии крестьянства, апеллируя к ней впредь до того момента, когда восстановленная промышленность сумеет оплатить свой долг перед деревней, ссужавшей города и фабрично-заводские центры хлебом и другими с.-х.продуктами; но проведенная соответственная агитация, указывавшая, что голод в изделиях промышленности объясняется гражданской войной и блокадой, не повлияла на увеличение крестьянской активности. Посевная площадь продолжала

сокращаться, и крестьянство стало производить зерна не больше, чем нужно было ему самому. Если же оставался излишек – то он продавался по спекулятивной цене, в которой учитывался риск, связанный с произведенной операцией. С окончанием гражданской войны аргументация политики "общего котла" окончательно потеряла свою убедительность для крестьян, недовольство которых стало пробиваться наружу. И председатель Совета Народных Комиссаров Ленин авторитетно признал, что для их недовольства имелись веские причины. Таким образом, иллюзия о государственной сознательности крестьянства столь же быстро рассеялась, как и многие другие иллюзии, создававшиеся вокруг продовольственного дела. Остроту продовольственного положения страны можно иллюстрировать следующими данными.

Общая заготовка всех продовольственных продуктов органами правительства в с.-хоз. кампанию 1919/1920 г. составила всего 360 милл.п. В этом количестве хлебо-фуража зернового было заготовлено всего 212,8 м.п., т.е. в 5-6 раз меньше того количества хлеба, которое в довоенное время поступало на рынок, и в 3-4 раза меньше, чем количество зерна, которое до войны вывозилось из России заграницу. Нельзя не заметить, что в тяжелом в продовольственном отношении 1916/1917 г. заготовка хлебо-фуража правительственными органами все же дала 571 м.п., т.е. на 150 % более, чем в 1919/1920 г. В 1920/1921 г. /по 1 июля/ по всей республике было собрано хлебов 174 м.п., зернового фуража – 99 м.п., а всего зерновых хлебов – 273 м.п., что тоже является весьма недостаточным количеством, т.к. для снабжения городских центров, армии и рабочих хотя бы голодным пайком необходимо по крайней мере 400 м.п. Между тем урожай 1921 г. не позволяет рассчитывать даже на заготовку столь скудного количества хлебов, как в 1919/1920 и 1920/1921 гг., т.к. житница России поражена неслыханным неурожаем.

Столь же неудовлетворительными оказались результаты и в отношении других продовольственных продуктов. Мяса было заготовлено в 1919/1920 с.-хоз. году всего 10 м.п., т.е. в 7-7,5 раза меньше количества, поступавшего в нормальное время на рынок. Молочных продуктов было заготовлено в том же году всего 7/00 тыс.пудов, т.е. в 10-12 раз меньше поступления на рынок этих продуктов в довоенное время. Рыбы было заготовлено в том же году около 7 м.п., т.е. в 10 раз меньше поступления до войны на рынок рыбы отечественного улова. Масличных семян удалось заготовить всего 5 м.п., т.е. в 30 раз меньше довоенного сбора этих семян. Яйца были заготовлены в количестве 72 мил.штук, тогда как до войны сбор яиц давал до 4,5 миллиардов штук, из какового количества до 80 % вывозилось заграницу. Эти суммарные данные позволяют притти к выводу о крайней незначительности правительственных заготовок продовольственных продуктов, основанной на системе полной монополизации всего продовольственного дела в стране.

Само собою разумеется, что широкое население при подобных результатах заготовочных операций не могло находиться в удовлетворительном положении. Раньше получала от Комгрода всего около 15-30 % потреблявшихся ими калорий, а городское население получало еще того меньше. В связи с этим чрезвычайно увеличилась смертность, дойдя, например, по официальным данным в Петрограде с 22,5 на тысячу жителей в

1912 г. до 90 в 1920 г. Недостаточным было и питание сельского населения потребляющих губерний.

К сказанному необходимо добавить, что все более тяжелым становится положение сельского хозяйства – того источника, из которого почерпается питание населения. В деревне в последние годы произошло равнение в сторону бедноты, главная масса крестьян в настоящее время – это малопосевные, сеющие менее 2-х десятин. Сокращение посевной площади за последние 4 года приняло угрожающие размеры – оно составило от 35 до 50 % по сравнению с 1913 годом. Наряду с этим наблюдается чрезвычайное падение урожайности – на 40-50 % по сравнению с довоенным временем. Вследствие этих причин в последние годы чрезвычайно понизился сбор хлебов в стране – чистый сбор продовольственных и кормовых хлебов [illegible] и картофеля в переводе на зерно в пределах РСФСР и федеризованных с нею республик /кроме Туркестана/ составил в 1913 г. 3 миллиарда пудов, а в 1920 г. – всего 1800 миллиона пудов. Следует также отметить крайнюю необеспеченность сельского хозяйства семенами и удобрениями, засвидетельствованную рядом официальных изданий. Крайне неблагоприятным является также положение со скотоводством и в частности с живою рабочею силою – с лошадьми. Число крупного рогатого скота к началу 1921 г. сократилось на 50 %, рогатого скота старше 1 года вырезано было 60 %, количество свиней понизилось на 80 %, овец – на 70 % и т.д. Что касается лошадей, то до войны в России числилось на каждую тысячу жителей 200 голов, – к 1920 году осталось лишь 60 голов. В течение же 1920 и зимою 1920/1921 гг. из-за бескормицы во многих местностях лошади резались на мясо, и во многих местах сокращение числа лошадей в течение этого года составило 50 %. В настоящее время в республике имеется не более 8 милл. взрослых лошадей, тогда как для сельскохозяйственных работ требуется при самом минимальном подсчете не менее 15 милл. голов. Из приведенных данных видно, что в значительной мере погибла основа русского сельского хозяйства – живой инвентарь, в связи с чем исчезло и удобрение. Наряду с этим наблюдается крайне тяжелое положение и с мертвым сельскохозяйственным инвентарем. Последний в течение последних шести лет почти вовсе не обновлялся и не ремонтировался, в результате чего у крестьян осталось едва 40 % прежнего инвентаря, из какового количества капитального ремонта требуют 20 %, среднего – 35 % и мелкого – 15 %. Резюмируя изложенное, констатируем, что сократилась на 35-50 % площадь посевов хлебов и технических культур, упала урожайность из-за плохой обработки полей, количественно и качественно ухудшилось скотоводство, уменьшились запасы навозного удобрения, понизилось качество семенного материала, износился земледельческий инвентарь – и, вдобавок, вследствие системы разверстки в большинстве губерний исчезли запасы зерна прежних урожаев. При подобном положении голодная катастрофа была неминуема при неблагоприятных климатических условиях, что и произошло в текущем году.

Под влиянием указанного безотрадного положения продовольственного дела и кризиса сельского хозяйства государственная власть меняет свою политику и издает декрет "о свободной продаже хлеба, картофеля и фуража в губерниях, выполнивших разверстку" /декр. от 28 марта 1921 г./

и "о натуральном налоге" /декр.от 21 апр. 1921 г./. Эти декреты страдают, однако, некоторыми неясностями, постепенно устраняемыми практикой жизни.

Что же касается натурального налога, то прежде всего нужно принять во внимание, что для его рационального и планомерного проведения необходимо было бы иметь вполне точные статистические данные о фактическом положении многомиллионных крестьянских хозяйств, между тем подобных данных не существует, а их собирание требует весьма длительной и кропотливой работы. Затем нужно иметь в виду, что согласно декрету размеры налога определяются для каждого хозяйства в отдельности /что чрезвычайно трудно при почти двух десятках миллионов хозяйств/ и исчисляются по количеству земли и числу едоков в хозяйстве и по урожаю в данной местности. По этим делям устанавливается 11 разрядов по урожайности и 7 групп хозяйств по количеству пудов на одного едока в хозяйстве, т.е. всего 77 различных налоговых ставок. Последние, кроме того, определяются в переводе всех зерновых хлебов, картофеля и маслянничных семян на рожь или пшеницу, по особой таблице. Построенный на указанных основаниях закон открывает широкие двери для произвола и обходов, почему и трудноосуществим в тех пределах, в которых он издан. Ввиду сего и принимая во внимание вообще скудость хлебных запасов, нельзя не предвидеть, что натуральный налог даст еще меньше чем разверстка, хотя согласно первоначальному плану предполагалось получить продовольственных продуктов почти столько же, сколько фактически дала разверстка в 1920 году. Но за всем этим изданием указанных декретов было положено начало "новой экономической политике", которая во имя интересов производства допускает процесс капиталообразования и свободы оборота, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Изложенный выше краткий очерк продовольственной политики минувших семи лет обрисовывает все те много численные колебания, которые испытала эта политика за время войны и в революционный период. Переходя к оценке этой политики, необходимо остановить внимание на следующих соображениях.

Безотрадное положение, в которое привело продовольственное дело, заставляет признать, что продовольственная система, доведшая до подобных результатов, являлась неправильной и нуждается в коренном изменении. Это признают и руководители власти. Так например, председатель С.Н.К. Ленин в своей статье о продовольственном налоге указывает наряд ошибок, допущенных в продовольственном деле, на то, что "необходимо удовлетворить требования крестьян, которые неудовлетворены, которые недовольны и законно недовольны и не могут быть довольны", и что "все дело в том, чтобы дать стимул, побудитель, с точки зрения экономики", так как хозяин хочет и должен стараться за свой собственный интерес". Еще более определенным образом высказался по этому предмету Рыков в своей речи 4-му всероссийскому съезду совнархозов, в которой он, между прочим, говорит следующее: "на протяжении 4-х лет мы могли из года в год наблюдать уменьшение посевов, уменьшение урожайности, почти полное исчезновение некоторых, наиболее ценных для промышленности, для хозяйства, для экспорта культур... Произошло это потому, что мелкие собственники, при условии реквизиции хлеба, при

условии разверстки, не видели никакого интереса в расширении своих хозяйств. Поэтому сокращение крестьянского хозяйства было неизбежным выходом и выводом из той продовольственной политики, которую мы вели до последнего времени".

Таким образом, не приходится, казалось бы, сомневаться в том, что переживаемая острая продовольственная разруха в значительной мере создана и поддерживается всею продовольственною политикою военного времени и революционного периода. Каковы же главные ошибки, допущенные в этом отношении?

Первою крупнейшею ошибкою дореволюционной власти явилось, несомненно, пренебрежение в продовольственном деле услугами технически профессионального торгового аппарата и замена его бюрократическою организацией. Оставшиеся обломки торгового аппарата были окончательно устранены от всякой работы на пользу государства в главной отрасли продовольственного дела со времени введения в действие закона 25 марта 1917 г. о хлебной монополии. Плохая постановка дела и неподготовленность персонала, заменивших торговый аппарат правительственных продовольственных органов явились одною из важнейших причин продовольственного краха.

Далее в числе причин продовольственной разрухи особое место необходимо уделить вопросу о твердых ценах. Означенные цены устанавливались постепенно – не единым правительственным агентом, а разновременно, в зависимости от потребности заготовки казною продовольственных продуктов. Первые твердые цены были установлены 5 октября 1915 г. на овес. Твердые цены на все хлебные продукты в качестве общей меры, охватывающей, как правительственные закупки, так и торговые сделки, были впервые введены в сентябре 1916 г., причем тогда же было объявлено, что эти цены являются "неизменными" до урожая 1917 г. Эта "неизменность" просуществовала, однако, весьма недолго. Почти сейчас же по опубликовании упомянутых цен, установленных франко-станция и франко-пристань, пришлось удовлетворить ходатайство отдельных уполномоченных об особой оплате подвоза зерна к станциям. Затем в конце ноября 1916 г., т.е. уже через два месяца по введении "неизменных" цен было издано министром Земледелия А.А.Риттихом пресловутое положение "о разверстке зерновых хлебов и фуража", которое в сильнейшей степени поколебало эту "неизменность", повысив твердые цены на всю стоимость доставки зерна до станций и пристаней от приемных пунктов. Этим, однако, не пришлось ограничиться. В ближайшее же время последовало введение, в целях усиления поступления хлеба, ряда новых льгот для продавцев зерна – а именно по оплате провоза, по сушке зерна, премий на зерно, доставленное сверх установленного разверстного количества, и т.д. Эти льготы повысили, по исчислениям специалистов, твердые цены на зерно в среднем на 25 %. После февральского переворота и вскоре за ним последовало введение хлебной монополии; цены испытали дальнейшее изменение в сторону их повышения. Согласно закону от 25 марта 1917 г. твердые цены на хлеб были повышены в среднем на 50-60 %. После же издания означенного закона твердые цены были неоднократно объявлены правительством "незыблемыми". Это не помешало все же Временному Правительст-

ву повысить в августе 1917 г. эти "незыблемые" цены сразу на 100 %. В дальнейшем наблюдается та же самая картина постепенного нарастания твердых цен, испытавших значительное повышение задолго для предназначенного для них срока. То же самое – mutatis mutandis – можно установить в отношении большинства других продовольственных продуктов, для которых были введены твердые цены.

Чем же обусловливается подобная неустойчивость твердых цен? Для выяснения этого вопроса надлежит иметь в виду следующее обстоятельство.

Система твердых цен стремится заменить постоянно колеблющиеся рыночные цены официальной ценой, действующей в продолжение установленного достаточно продолжительного срока. Подобное стремление, несомненно, находится в резком противоречии с экономическим принципом образования цен. Последние, в нормальной обстановке, являются р е з у л ь т а т о м спроса и предложения в данный момент и представляют из себя ту идеальную среднюю, к которой свелись заключенные в данное время сделки. Твердая же цена исключает этот экономический результат и, наоборот, пытается его п р е д в о с х и т и т ь, наперед устанавливая определенную официальную цену, по которой должны в течение известного периода совершаться все сделки. Таким образом в естественный процесс образования цен вносится элемент принудительности, находящийся в прямом противоречии с обычной экономической жизнью.

Установление правильной твердой цены на будущее время было бы вообще мыслимо лишь при возможности заранее проникнуть во все подпочвенное течение экономической жизни и при условии обладания непогрешимым методом для распознания цен. Помимо сего, твердые цены, чтобы хоть сколько-нибудь приблизиться к объективным потребностям экономической обстановки, должны были бы регулировать все цены не только готового продукта, но и сырых материалов – топлива, рабочей платы и т.д., заранее угадывая при этом все изменения в условиях производства, хранения и транспорта, влияющие на стоимость товара. Кроме того, условием sine qua non для твердой цены является незыблемость денежной единицы, в которой устанавливается подобная цена, тогда как при расстройстве денежного обращения и стремительном падении курса рубля фиксирование товарных цен является экономическим абсурдом.

Вследствие указанных обстоятельств должно быть вполне ясным, почему система твердых цен является нежизнеспособной. Практический опыт последних лет указывает, что тотчас по установлении твердой цены на какой-либо продукт неизбежно создавались два рынка: один официальный, а другой – частный. Цены того и другого рынка находятся всегда между собою в значительном расхождении и несмотря на легальность вольного рынка на нем нередко обращается большее количество товаров, чем на рынке официальном. Это явление тесно связано с тем обстоятельством, что чем больше разница между ценой вольной и указанной, тем более выгодным становится для продавцов уделять часть этой разницы органам надзора для того, чтобы обеспечить себе получение остальной части означенной разницы. Этим путем создается такое положение, что взяточничество становится sui generis "государственным институтом", разлагающим личный состав административного персонала, у которого экономический инстинкт побеждает, в конце концов, при все возрастающем дав-

лении искушения, и описания земной кары, и чувство моральной ответственности. Превратившись же в массовое явление, взяточничество разрушает всю систему твердых цен, так как дает нелегальному рынку организационную опору в лице тех его участников, чья непосредственная обязанность состояла бы именно в активной борьбе с этим рынком. Одновременно с этим товарная масса все более широким руслом переливается с легального рынка на нелегальный и этим самым дает твердые цены того объекта, на которые они должны были бы воздействовать. Это явление всегда повторялось, и еще в 1794 году Мортро в своем известном комментаре "О продовольствии" пишет: "Агенты администрации всегда оказывались недобросовестными и наживались на почве злоупотреблений. Тщетно власть грозила мечом правосудия тем должностным лицам, которые проявят преступную слепоту в деле репрессий, - ничего не помогало - эгоизм и корысть изощрялись свои вероломные усилия для того, чтобы уклониться от подчинения закону". Поощряя таким образом развитие незаконной спекуляции и взяточничества, система твердых цен в то же время явилась одной из главных причин вообще крайне скудного появления на рынке продовольственных продуктов, так как означенные цены всегда оказывались, до призыва самой правительственной власти, в чрезвычайно резком расхождении в целостном отношении с другими продуктами обрабатывающей и добывающей промышленности.

Указанное несоответствие твердых цен на продовольственные продукты с ценами на другие произведения народного труда повлекло за собой серьезное потрясение хозяйственного организма страны, так как не только задержало искусственным образом предложение товара, уже имеющегося в наличности, но и сократило его дальнейшее производство, как раз в тот момент, когда именно в условиях продовольственного процесса лежало разрешение вопроса о благополучном выходе из голодного кризиса.

В пренебрежении производственным процессом кроется дальнейшая грубая ошибка допущенная с возникновения войны до последнего времени продовольственной системы. Эта система должна была главное внимание обратить на увеличение количества продуктов, путем интенсификации и поощрения расширения производства, введения в оборот новых питательных веществ. Для этой цели в некоторых иностранных государствах было применено установление известных достаточно продолжительный период минимума цен на некоторые сельскохозяйственные продукты, гарантируемого государством производителю. Напр., в Великобритании были введены в начале войны подобные минимальные цены на 6 лет вперед на пшеницу и овес. Между тем наша продовольственная политика обращала внимание почти исключительно на сокращение уже имеющихся в наличности запасов и притом способами, устранявшими личную заинтересованность и частную инициативу производителя. Это имело своим прямым последствием, с одной стороны - сокращение производства, с другой стороны - сокрытие производителями находящихся у них запасов продовольственных продуктов, распыляемых по каналам отдельных хозяйств.

Наконец, четвертою причиною, сыгравшею роковую роль в продовольственном вопросе, является система монополизации государством глав-

нейших отраслей продовольственного дела. По этому предмету необходимо принять во внимание следующие соображения.

Не касаясь теоретических программ и оставаясь в плоскости экономической объективности, надлежит отметить, что, вообще говоря, государственная монополия продовольственных продуктов в стране, в которой производство этих продуктов распылено по двум десяткам миллионов мелких хозяйств, является задачей совершенно неосуществимою: монополизация доступна по общему правилу лишь в отношении таких отраслей промышленного труда, которые достигли известной концентрации и не обнимают чрезмерно большого числа отдельных хозяйств или предприятий. Независимо от сего государственная монополия на предметы широкого потребления осуществима лишь при наличии следующих условий: 1/ готовности населения в точности исполнить предписание закона о монополии, 2/ наличия надлежащего административного аппарата, морально и технически соответствующего возлагаемой на него работе и обладающего фактической возможностью принудить к исполнению предписаний закона уклоняющихся от подчинения последнему, 3/ организации крайне точной, всесторонней и быстро разрабатываемой статистики производства и распределения, 4/ установления действительного, быстрого и строгого контроля над монопольными операциями в целях борьбы с хищениями и злоупотреблениями.

Не приходится, казалось бы, распространяться о том, насколько указанные условия являются для нас лишь pia desideria. Достаточно лишь заметить, что население в подавляющей своей массе настроено отрицательным образом по отношению к государственной монополии и всячески способствует ее обходу; административные органы, как в центре, так и на местах, лишены фактической возможности заставить всех подчиниться велениям закона о монополии и не обладают потребным технически подготовленным и стоящим на должном моральном уровне персоналом; контроль над монопольными операциями поставлен слабо и не в состоянии бороться ни со взяточничеством, ни с хищениями, ни с недостатками хозяйственности, проявляемой со стороны агентов монополии; наконец, относительно статистики нельзя не заметить, что для большинства продуктов не существует в действительности никакого точного и достоверного учета ни их производства, ни наличных запасов, ни размеров потребления, вследствие чего работа по проведению монополизации лишена твердой основы и неизбежно подвержена крупнейшим ошибкам, как всякое дело, построенное не на реальном подсчете, а на данных более или менее гадательного характера.

Ввиду подобных органических недостатков системы монополии, как и следовало ожидать, встретила на своем пути непреодолимые препятствия и явилась таким образом одной из первопричин переживаемого страшно тяжелого продовольственного кризиса.

Само собою разумеется, что не одни только указанные выше причины привели к создавшемуся безотрадному положению продовольственного дела. Ряд других обстоятельств чрезвычайно ускорил наступление голода и усугубил его интенсивность. В этом отношении нельзя не упомянуть транспортную неурядицу, расстройство денежного обращения, общую хо-

80

зяйственную разруху, созданную военными и политическими событиями последних лет, внутренние междуусобицы и самостоятельное правотворчество отдельных областей, городов и вообще населенных пунктов, разделявшее страну на отдельные самостоятельные районы, из которых становится невозможен вывоз продовольственных продуктов, и т.д. Но все же на общем фоне всех этих многочисленных фактов, из которых каждый в отдельности оказал немалое влияние на ухудшение продовольственного положения страны, главное место приходится отвести указанным выше четырем основным причинам переживаемого небывалого продовольственного кризиса. Без устранения этих причин нельзя достигнуть улучшения продовольственного дела, дошедшего ныне до столь плачевного положения. Необходимо в возможно скором времени восстановить в области продовольственного дела работу частного аппарата, необходимо создать для производителей экономический стимул, побуждающий их к проявлению инициативы в деле усиления и развития их производственной деятельности, необходимо самым решительным образом отказаться от осужденной практическим опытом и нашей и французской революционной эпохи системы твердых цен и монополии, дальнейшее применение которых является прямо угрозою миллионам человеческих жизней.

Упомянутый практический опыт – эта самая дорогая, но в то же время и лучшая в мире школа – самым убедительным образом доказывает, что экономические законы незыблемы и непреложны и что только меры, принимаемые в пределах этих законов, могут дать благоприятный результат для хозяйственного организма страны. Это соображение должно послужить для государственной власти исходною точкою при разработке всех дальнейших мероприятий, ставящих своею целью спасение страны от переживаемого ею небывалого в ее истории со времен Бориса Годунова продовольственного бедствия.

А.Л.РАЛЛОВИЧ

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Вопрос об экономической политике, т.е. о принципах, которыми определяется отношение власти к народнохозяйственной жизни, - несомненно должен всех интересовать; от этой политики зависят условия существования каждой человеческой личности, входящей в состав государства. На горьком опыте четырехлетних страданий и больших лишений мы познали, в какой чрезвычайной зависимости находится каждый человек от того уклада, который даётся экономической жизни страны под воздействием принимаемых властью мер. Поэтому экономист, изучающий и освещающий вопросы экономической политики, стремящийся внести в них ясность и определенность, работает не только ради науки, для установления тех или иных теоретических положений, но и в интересах практического характера, стремясь показать путь, по которому следует направить течение хозяйственной жизни страны.

Представить в краткой статье всю экономическую историю революции - это, конечно, задача иного порядка, требующая особого освещения, и притом весьма подробная. Эта история не отличается ни ясностью, ни логичностью, ни оригинальностью, ибо и наша революция - как, впрочем, и великая французская революция - проводила в жизнь различные противоречивые доктрины. В экономической политике революционного периода нередко и несообразностям придается облик целесообразности и полезности; нередко под давлением обстоятельств политического или военного характера сознательно проводятся меры, вредные для народного хозяйства страны. Принципы постоянно сталкиваются с обстоятельствами, с воображаемой или реальной необходимостью, с злым роком или с неуравновешенностью законодателя... Поэтому изложение истории экономической политики периода революции представляет необычайные трудности. Однако все же возможно в общих чертах уловить главное течение экономической мысли в отдельные периоды революционной эпохи. В настоящей статье делается попытка охарактеризовать период, проходящий под знаком так называемой "новой экономической политики". Собственно говоря, как это будет видно из дальнейшего, нового в этой политике очень мало, - новой она является лишь в том смысле, что новое для вообще то, что или основательно забыто, или плохо усвоено. Если какая-либо экономическая политика заслуживает быть названной "новой", то это несомненно лишь политика, проводившаяся с конца 1917 до половины 1921 года. Это было действительно нечто новое в экономической области... Подобная экономиче-

ская политика привела страну к большим затруднениям, почему и пришлось эту политику ликвидировать и искать спасения в ее коренном изменении. Что дело обстояло именно так, можно усмотреть из той картины, которую представляла русская экономическая действительность к моменту приступа к ликвидации экономической политики, проводившейся упорно, неуклонно, наперекор стихиям, но в согласии с программою, с 1917 по 1921 год. В кратких чертах экономическое положение России в 1921 году можно осветить следующими данными.

Добыча топлива, составлявшая в довоенное время в России /без отошедших от нее ныне территорий/ около 1,8 миллиарда пудов в год, в 1920 году опустилась до 450 миллионов пудов, а в первую половину 1921 года было добыто всего 251 миллион пудов. При этом самопотребление угля на копях дошло в 1921 году до 48 % против 7-8 % в довоенное время, что еще более уменьшает чистый остаток добычи. Этот скудный остаток подвергался, кроме того, чрезвычайному расхищению в пути, доходившему, по официальным данным, до 60 %, т.к. население, испытывавшее острый топливный голод, всякими способами разбирало погруженное на железную дорогу топливо.

Та же картина наблюдалась и в нефтяном деле. Добыча с 525 миллионов пудов в 1917 году съехала до 240 пуд. в 1921 году, причем чрезвычайно упали буровые работы, например, в бакинском районе в 1921 году в бурении находилось всего 47 скважин против 1109 скважин в 1913 году, средний итог проходки составлял всего 22 сажени в месяц против 5 тыс. саженей в месяц в 1913 году. Таким образом, не было обновления в нефтяном деле, не было поддержки эксплуатации, т.е. жизни в его организме.

Как в угольных, так и в нефтяных районах ощущался в 1921 году острый недостаток в деньгах, продовольствии, техническом оборудовании, материалах, квалифицированной рабочей и технической силе и т.д. Везде наблюдался острый недостаток в рабочих, которых работа на копях или на промыслах не кормит, ввиду чего они на нее нередко смотрели как на отдых от основного занятия – мелочничества или кустарничества. Административно-технический персонал находился в крайне тяжелых материальных условиях – поэтому работали весьма слабо, без живого интереса к делу.

Ввиду острого недостатка в минеральном топливе главная часть топливного бюджета в последние годы приходилась на дрова /60 % всего этого бюджета/, которые до войны составляли всего 1/6 означенного бюджета. План заготовки дров в кампанию 1920-21 гг. был рассчитан на 14,5 мил.куб.саж./по "голодной норме"/, фактически же было выполнено всего 7 0 % плана, а вывезено всего 8 мил.куб.саж., т.е. 60 % задания. Таким образом, все три основных вида топлива обнаруживают крупный дефицит; полемногу потухает огонь, согревающий хозяйственный организм, дающий ему возможность жить и работать. Грозный признак постепенного вымирания начал реять над хозяйственною жизнью страны.

В области металлопромышленности положение в 1921 году было также крайне тяжелым. Выплавка чугуна дала ничтожную цифру в 7,5 мил.пудов,

т.е. менее 3 % довоенной выплавки, железной руды было добыто всего 13 мил.пудов против 550 мил.пуд. в 1913 году, в Криом Роге, который уже более нельзя назвать "рогом изобилия", большинство рудников и шахт затоплено, техническое оборудование разрушено. Одним словом, русская металлопромышленность - эта основа всей промышленной жизни страны - почти замерла; лишенные металла и изделий из него, промышленность и сельское хозяйство обречены на жалкое прозябание, на возвращение вспять, на переход от культуры к первобытному состоянию.

Подобная же участь постигла и текстильную промышленность, которая была до революции самой сильной промышленностью в стране. В этой промышленности числилось 1/3 мощности силовых установок в промышленных заведениях всей России, почти 50 % всех промышленных рабочих. Изделия этой промышленности оценивались в год в среднем в один миллиард золотых рублей. В 1921 году положение этой промышленности было отчаянным. В хлопчатобумажной отрасли работало, да и то не полные часы, всего 12 % веретен, вся производительность этой отрасли составляла не более 6 % довоенной. В льнопромышленности работало всего 25 % веретен и станков - эта промышленность вернулась к выработке 50-60-х годов XIX века. Текстильная промышленность испытывала в 1921 году острый недостаток в сырье, топливе, рабочих, продовольствии, в различных материалах, необходимых для работы /в маслах, латуни, упаковочных материалах, кардолентах, челноках и т.д./. Наблюдается чрезвычайная изношенность инвентаря - машин и станков. В результате выработка составила менее 150 миллионов аршин в год тканей, тогда как для удовлетворения самой "голодной" нормы необходимо было бы не менее 2,5 миллиардов аршин.

Такой же вид разрушенной хранины имеют и другие отрасли русской промышленности, производительность которой в среднем составила в 1921 году всего около 6 % довоенной выработки. Любопытно отметить, что при всей современной "жадности" к драгоценным металлам и добычу последних все же постигла общая печальная участь. Если в 1914 году золота было добыто в России 1681 пуда и платины - 299 пудов, то в 1920 году удалось добыть всего 105 пудов золота, а в первую половину 1921 года - только 28 пудов золота и 6 пудов платины.

Источник продовольствия и промышленного сырья - сельское хозяйство страны - также пришло в полный упадок.

В сельскохозяйственном производстве в связи с периодом войны и революции на 20 % уменьшилось число рабочих рук. Посевная площадь чрезвычайно сократилась. До войны эта площадь составляла в пределах нынешней России /включая и Украину/ около 90 мил.десятин. В 1920 году эта площадь сократилась на 36 %. Урожай давал в довоенное время около 4,5 миллиардов пудов хлеба; с сокращенной на 36 % площади посева можно по было бы собрать 3 миллиарда пудов, собрано же было всего 2,1 миллиарда пудов, т.к. вашу плохой обработки сильно понизилась урожайность, в результате чего на эту причину приходится отнести недобор в

900 миллионов пудов. В 1921 году имело место дальнейшее сокращение посевов, а именно приблизительно на 18 % по сравнению с 1920 годом. В общем же сокращение посевной площади составило в 1921 году против довоенного времени более 50 %. Это сокращение произошло главным образом под влиянием экономической политики последних лет. При этой политике отсутствовали стимулы для поддержания посевной площади на прежнем уровне, рассчитанном на сбыт части продуктов. Вследствие этого крестьянство сократило свои посевы до пределов обсуживания собственных потребностей, ликвидируя товарную часть своего посева. В производящей обычно излишки хлебов полосе России к 1920 году имелись еще товарные посевы, но энергично проведенная в этом году разверстка заставила крестьян их ликвидировать. В Сибири и Киргизии, которые до 1920 года находились вне влияния разверстки, сокращения посевов до 1920 года почти не наблюдается. В 1920 году разверсткой были осчастливлены и эти районы - и в результате в 1921 году посевная площадь сразу обнаружила сокращение на 30 %. Так убивалась курица, которая приносила золотые яйца. Подобное положение, в особенности при неблагоприятных климатических условиях, неминуемо должно было привести к той ужасной голодной катастрофе, которую стала переживать Россия в 1921 году. Эта катастрофа грозит смертью десяткам миллионов человеческих существ, - катастрофа эта только начинается, с каждым днем она принимает все более и более ужасные формы, и существует несомненная опасность, что она может продлиться несколько лет, как голодные годы в начале XVII века в царствование Бориса Годунова.

Наряду с уменьшением посевной площади шло и сокращение животноводства. Численность крупного рогатого скота упала к 1921 году на 50 % против довоенной нормы, молодняка того же скота старше одного года вырезано до 60 %, количество свиней понизилось на 60 %, овец - на 70 %, и т.д. Число лошадей с 35-36 миллионов дошло до 8 миллионов, что совершенно не достаточно для обработки полей.

Катастрофическое положение создалось и с хозяйственным инвентарем, которого осталось не более 40 % против довоенного времени, из которого капитального и среднего ремонте требуют около 60 %. Между тем сельскохозяйственное машиностроение в России теперь более почти не существует, его производительность составляет всего 5-6 % довоенной выработки. Поэтому пришлось в течение последних лет выбросить значительное количество золота за границу для закупки сельхозинвентаря - и все же потребность осталась удовлетворенной лишь в незначительных размерах - всего, вместе с внутренним производством, в 6-7 %.

Изменившееся положение сельского хозяйства, конечно, в полной мере отразилось и на продовольственном положении и без того полуголодной страны. По данным Нар.Комиссариата Продовольствия, к концу 1921 года во всей России /включая и Сибирь, Кавказ, Восточную Киргизию/ было заготовлено всего 112 мил.пудов хлеба, а по всей федерации - всего 169 м.пудов. Это количество в состоянии удовлетворить лишь около 25 % минимальных потребностей казенного снабжения, не считая необходимой

для голодающих районов помощи в хлебе и семенах, которая, несомненно, чтобы быть реальною, должна была бы исчислиться в сотнях миллионов пудов; положение с хлебом поистине трагическое. Крайне незначительными оказались и результаты заготовки остальных продовольственных продуктов - яиц, жиров, мяса и т.д.

Не менее безнадежною представляется и картина производства сельскохозяйственного сырья.

До войны посевная площадь хлопка составляла 720 тыс.десятин, а в 1921 году - всего 85 тыс.дес.; соответственно понизился и сбор хлопка, а именно с 12 миллионов пудов до 700 тыс.пудов в 1921 году, причем собранный хлопок оказался весьма плохого качества. Это произошло главным образом по той причине, что производителю хлопка в течение последних лет государство, отбирая хлопок по твердой цене, не доплачивало против себестоимости от 55 до 70 %. Кроме того, на падение хлопководства повлиял общий кризис сельского хозяйства, недостаток живого и мертвого инвентаря, рабочей силы, удобрений, доброкачественного посевного материала.

Однородный процесс имел место и в льноводстве. В довоенное время посевная под льном площадь составляла 1100 тыс.десятин, а в 1921 году - всего 300 тыс.десятин, сбор льна с 27 мил.пудов упал до 3 мил.пудов в 1920/21 сель.хоз.году.

Сбор пеньки упал с 20 мил.пудов до войны до 3 м.п. в 1921 году, шерсти - с 6 м.п. до 600 тыс.пудов.

В области свеклосахарной промышленности - та же безотрадная картина. До войны посевная площадь под свекловицей в Великороссии и на Украине составляла около 660 тыс.дес., а в 1921 году - не более 100 тыс.дес. Само собою очевидно, что производство сахара в 1922 году будет мизерным - войти в полосу "сладкой жизни" не придется, так как против 80-90 мил.пуд. довоенного производства сахара рассчитывать можно лишь на 2 -3 миллиона пудов означенного продукта.

Приведенные краткие данные показывают с полной рельефностью, что иссяк источник продовольствия и промышленного сырья, - сельское хозяйство России постепенно превращалось в бесплодную смоковницу, мертвою водою были окроплены поля и пастбища страны.

В не менее тяжелом положении находится и транспорт. Протяжение русской сети, составлявшее в 1921 году 62 тыс.верст, лишь незначительно сократилось по сравнению с довоенным временем и той же территорией. Эта сеть подверглась, однако, во время внутренней и внешней войн большому разрушению как путей, так и сооружений. Было уничтожено более 1000 верст путей, 2700 мостов, 85 тыс. телеграфных проводоверст, 15 тыс. телеграфных и телефонных аппаратов и т.д. Эти разрушения исправлены лишь частично на 30-40 %. Независимо от этого, весьма остро стоит вопрос о смене шпал. Нормальная их потребность равна 45 мил. штук, голодная же норма - 15 мил.штук, и достать и этого количества нет никаких надежд. Между тем из-за недостатка в шпалах создается угроза безопасности движения и приходится сокращать его скорость. Рельсовая проблема также весьма трудно разрешима, так как на собствен-

ное производство рельс в достаточном количестве рассчитывать не приходится, а на провоз из-за границы надежд тоже весьма мало. Между тем в 1920 году удалось сменить рельсы всего на 240 верст пути, тогда как годовая потребность составляет не менее 3,5 тыс.верст. К концу 1921 г. из 437 тыс.вагонов в рабочем парке состояло всего 195 тыс., из коих не более 20 тыс. первой категории, т.е. годных для перевозки хлеба и картофеля россыпью; процент больных вагонов дошел до 28, постепенно повышаясь, так как фактическая изнашиваемость вагонов обгоняет их ремонт.

Что касается паровозов, то положение с ними еще более тяжелое. Процент больных паровозов превысил 60, и число годных для работы составляет всего около 7 тыс. из 19-тысячного парка. Нельзя, однако, не отметить, что из-за недостатка в топливе и это сокращенное число паровозов приходится частью оставить без работы - свыше 1000 здоровых паровозов находятся в охлажденном состоянии.

По поводу перевозки грузов по железным дорогам можно отметить, что, хотя и сохранившая довоенные размеры, наша сеть перерабатывает лишь 15 % грузов довоенного времени, т.к. большого количества грузов нет в предъявлении. Напряженность перевозок, определившаяся в 1913 г. в 62 миллиона пудоверст на 1 версту сети, в 1921 году равнялась при той же протяженности сети всего 1,4 мил.пудо-верст. В настоящее время паровозный свисток - это глас вопиющего в экономической пустыне, и это несколько скрывает убогое состояние нашего железнодорожного транспорта. Но если бы грузы предъявлялись в более значительных размерах, чего следует ожидать при общем изменении условий экономической жизни, то наши железные дороги не справятся с этим возрастанием предъявления грузов к перевозке. Паралич, в котором находится железнодорожная сеть, - эта кровеносная система хозяйственного организма,- может чрезвычайно задержать процесс восстановления его нормальных функций.

Водный транспорт также находится в полуразрушенном состоянии, число судов составляет менее половины довоенного времени, причем большинство из них требуют существенного ремонта.

Автомобильный транспорт также потерпел в годы революции сильный урон, в 1921 году на ходу имелось всего около 12 тыс.автомобилей и мотоциклеток против 69 тыс. в 1916 году.

Я снее всего экономическое положение страны отражается, конечно, в ее финансах - этом зеркале народнохозяйственной жизни. Рост расходного бюджета России и его дефицитности показан в следующей таблице:

	1914	1916	1918	1919	1920	1921
Расход, млрд.руб.	3	18	46	230	1000	11000
Дефицит, %		75	66	77	86	98

Как видно из этих данных, расходная часть бюджета в течение шести лет увеличилась, в связи с обесценением денег, в 3,5 тыс.раз, а дефицит дошел до 98 %, т.е. фактически весь бюджет представлял собою один сплошной дефицит, покрывавшийся бумажно-денежною эмиссией.

Если принять соотношение рубля довоенного и современного равным 1:100.000, то бюджет 1921 года относился к бюджету 1914 г. как 1:30, составляя в золоте всего около 100 миллионов рублей – и это тогда, когда бюджет вмещал в себя всю промышленность, весь транспорт, всю торговлю и т.д.

Главной убыточной статьей бюджета являлись государственные предприятия, дававшие дефицит от 60 до 80 %. Таким образом, тот источник, к которому должен был бы покрывать расходы на государственные потребности, – национализированные промышленность, транспорт и торговля – приносит, в силу ряда причин, огромный убыток, принуждающий прибегать к все увеличивающейся бумажно-денежной эмиссии. Экспедиция заготовления денежных знаков оказалась чуть ли не единственным государственным предприятием, дающим прибыль.

Бумажно-денежная эмиссия, исчисляемая триллионами, дает все понижающуюся покупательную силу:

	1918	1919	1921	1921
Результат эмиссии /в миллиардах/	34	963	1050	1100
Сила эмиссии в переводе на золото /в миллиардах рублей/	523	390	150	140

Все многотриллионные денежные суммы денежных знаков, пущенных в обращение в последние годы, в переводе на золото не составят ныне более 100–120 миллионов рублей, что, конечно, совершенно недостаточно ни для военных надобностей, ни для потребностей хозяйственной жизни.

В довоенное время на одного человека приходилось около 40 руб. золотом, а теперь – в лучшем случае 50–60 коп.зол., что является совсем "голодной" нормой. Бумажно-денежная эмиссия уже близка к своему экономическому пределу, а между тем потребность в них для жизни все увеличивается. Эти деньги – как соленая вода для жаждущего: чем больше он пьет, тем сильнее становится его жажда. При таком финансовом положении народное хозяйство обречено на прозябание, оно безудержно катится в пропасть по дороге, устланной все более и более обесценивающимися бумажными деньгами.

Изложенные цифры с полной ясностью доказывают, что все основные отрасли народнохозяйственной жизни страны пришли в невероятно тяжелое положение, тем более грозное, что разруха не только не прекращается, но, наоборот, продолжает неуклонно развиваться. Если темп ее поступательного движения в некоторых отраслях как будто временами и замедляется, то это главным образом потому, что именно в этих отраслях вообще не уже мало что осталось для дальнейшего разрушения.

Подобное положение народного хозяйства явилось своего рода категорическим императивом к изменению проводимой с конца 1917 года экономической политики, направленной к возможно быстрому упрочению в стране коммунистического народного хозяйства. Эта политика была основана на огосударствлении всего производительного процесса, на учете и распределении государством всех результатов этого процесса, на уничтожении частной собственности, на аннулировании денег и т.д. По теорети-

ческие построения не выдержали столкновения с суровой жизненной действительностью.

Отмена принципов, на которых строится хозяйственная жизнь в современных исторических условиях, превратила цветущие поля в пустыню, потушила фабричные трубы, остановила железные дороги, заставила умереть от голода население... Можно было победить Колчака и Юденича, Деникина и Врангеля - но пришлось сложить оружие перед гранитной стеной законов, управляющих экономическим бытием народов...

II

Под давлением непреодолимых обстоятельств, изложенных выше, пришлось volens nolens отказаться от экономических принципов, проводившихся в течение четырех лет с момента октябрьской революции, и провозгласить иные лозунги, и начертать иные программы. Этот перелом, наметившийся с марта 1921 года, окрещен названием "новая экономическая политика", или, на обывательско-советском жаргоне, "НЕП".

В чем же суть этой "непо"? Согласно последней, допущен в известных пределах свободный товарооборот, продовольственная разверстка заменена натуральным налогом, объявлено восстановление принципа платности услуг, оказываемых государством, или общественными учреждениями гражданам, вводится целая серия налогов и пошлин, сняты некоторые преграды с пути кооперации, денационализирована часть промышленности, привлекается к хозяйственной деятельности частная инициатива, восстановлен Государственный Банк и т.д.

Необходимо разобраться в том, насколько провозглашенный лозунг "непо" в тех формах, в которых он осуществляется в жизни, может оказаться действительным средством для уврачевания смертельно больного хозяйственного организма страны.

Новая экономическая политика была впервые применена в области сельского хозяйства, так как настроение крестьянства весной 1921 г. в связи с проводимой разверсткой явилось для власти грозным предостережением, которого уже более нельзя было ослушаться. В результате появляются декреты "о свободной продаже хлеба, картофеля и фуража в губерниях, выполнивших разверстку" /28 марта 1921 г./ и "о натуральном налоге" /21 апреля 1921 г./. Этими декретами власть стремилась пойти навстречу крестьянству, которое, по словам В.И.Ленина, "неудовлетворено, недовольно и не может быть довольно" и которому необходимо "дать стимул, побудитель с точки зрения экономики, так как хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес". Еще более определенно высказался другой представитель власти, Рыков, открыто заявивший на 4-м Съезде Советов Народного Хозяйства, что "мелкие собственники, при условии разверстки, не видели никакого интереса к расширению своих хозяйств и что потому сокращение крестьянского хозяйства было неизбежным выходом из той продовольственной политики, которую вела власть до этого времени". Итак, системе принудительной разверстки, являвшейся систе-

мого выколачивания хлеба из деревни, была заменена натуральным налогом. Этому последнему при его введении пелось на все лады дифирамбы, на него возлагались огромные надежды, в перспективе рисовалась картина облагодетельствованного налогом крестьянина, расширяющего свои посевы и спасающего Россию от голодного мора... Но первые восторги быстро прошли, и жизнь вновь пошла перепевом экономической изобретательности.

По этому поводу необходимо прежде всего указать, что самый закон о натуральном налоге с его многочисленными инструкциями и дополнениями являлся чрезвычайно сложным и трудноприменимым. Для его рационального, планомерного и справедливого проведения в жизнь необходимо было бы обладать вполне точными статистическими данными о действительном положении многомиллионной массы отдельных крестьянских хозяйств, каковых данных не имеется, а собрание их требовало бы крайне детальной и кропотливой работы и вполне налаженного статистического аппарата на местах. Необходимо, кроме того, иметь в виду, что, согласно декрету, размеры натурального налога определяются для каждого хозяйства в отдельности, а это необычайно трудно при почти двух десятках миллионов хозяйств - и исчисляются по количеству пашни и числу едоков в хозяйстве и по урожайности данной местности. В этих видах устанавливается 11 разрядов по урожайности и 7 основных групп хозяйств по количеству пашни на одного едока, т.е. всего 77 различных налоговых ставок, причем налог носит характер прогрессивного. Самый налог исчисляется по особым таблицам, в которых все продукты переводятся по эквиваленту на основные налоговые продукты /пшеницу, рожь, капусту и т.д./. Само собою очевидно, что построенный на подобных основаниях закон, требующий для производства весьма сложных вычислений для его применения в каждом отдельном случае, носящий характер малопонятности и запутанности, в применении к темным и непотребным крестьянским массам широко отпирает двери для произвола и обходов и крайне трудно осуществим, что и подтвердилось на практике. Продукты по налогу, несмотря на обычные скорпионы, на создание особой инспекции и особых продовольственных трибуналов, поступил весьма туго, и, например, хлеба удалось собрать менее 50 % официально исчисленного количества. При этом обнаружилось любопытное явление. Подобно тому как в городах население привыкло в последние годы скрывать от нескромных взоров непрошенных гостей золото и ценности, так в деревнях и селах ухитрились скрывать вещь более трудную для утайки - на официальном языке это называется "сокрытием пашни".

В ноябре 1921 года Совет Труда и Обороны был принужден издать особое постановление для борьбы с указанным явлением, принявшим стихийный характер. Исчезали бесследно куда-то лишние земли русские миллионы десятин пашни, и тщетно налоговая инспекция и особые комиссии разъезжали по российским степям прошлое без вести десятины... Так ответило крестьянство на новую экономическую политику. Нужно признаться, что ставка на натуральный налог проиграна; очевидно, что "припрятанная" земля появится вновь на свет божий и вновь будет обрабатываться лишь когда наступят иные условия и иные времена.

В области новой продовольственной политики было осуществлено еще

и другая мера – а именно так называемый "государственный товарообмен". Посредством последнего предполагалось получить недостающее государству, после сбора налога, количество хлеба и других продовольственных продуктов. Основная задача государственного товарообмена, как она была сформулирована в ряде постановлений, получила свое завершение в циркулярном письме Нар.Комиссариата Продовольствия от 15 августа 1921 г., № 631, сводилась к следующему: 1/ к получению от крестьянства продуктов сельского хозяйства не за деньги, а в обмен на товары, и 2/ к обмену продуктов сельского хозяйства на товары по твердому эквиваленту, чем предполагалось защитить интересы городского пролетариата. Практика государственного товарообмена, а равно и товарообмена кооперативного, свидетельствует, что результаты этого товарообмена оказались ничтожными и свелись к обороту, оценивавшемуся всего в несколько миллионов рублей золотом. Провал товарообмена объясняется как тем, что в деревню были пущены товары плохого качества и скверного ассортимента, товары совсем ненужные в данном районе, так и тем обстоятельством, что по ряду экономических причин крестьянство в силу законов хозяйственной логики стало предпочитать продажу на деньги – все же орудия обращения – обмену на товар. Независимо от всего "твердый эквивалент", как и все объявлявшееся "твердым" в экономических мерах последних лет, остался таковым лишь на бумаге и либо нарушался, либо являлся тормозом для заготовительной работы. Цены на местах продолжали, вопреки "эквиваленту", строиться на основании старого, но вечно действующего начала – спроса и предложения... Позиция архаического натурального товарообмена – безнадежная сама по себе – явилась в то же время серьезной помехой в другой области – для проведения новой финансовой политики. Здесь произошла коллизия между двумя мерами той же новой экономической политики, которая объясняется недостаточной продуманностью и случайностью этой политики. Новая финансовая политика, стремящаяся к восстановлению устойчивого денежного обращения, встретила в государственном товарообмене серьезного врага, так как этот товарообмен вселял недоверие к деньгам, задерживал их быструю циркуляцию, затруднял учет операций и контроль над ними, в сущности, возрождая, в известной степени, осужденную практикой последних лет, а очень давно и экономической наукой, систему твердых цен для государственных заготовок.

Таковыми оказались для государства результаты первых шагов нэпа в области сельского хозяйства и продовольственного дела...

Что же дала новая экономическая политика в области промышленности? Здесь она выразилась главным образом в своего рода денационализации части промышленных предприятий путем сдачи их в аренду, и в переходе на так называемый "хозяйственный расчет" сохраняемых в ведении казны наиболее крупных предприятий. Этот хозяйственный расчет выразился главным образом в том, что каждая отрасль казенной промышленности, совершенно не считаясь с общей экономической конъюнктурой, спешила "разбазаривать" продукты своего производства, чтобы получить денежные

средств, в которых у всех предприятий ощущалась самая острая нужда. Рынок заполнялся фабрично-заводскими продуктами, цены на них сравнительно с ценами на сельскохозяйственные продукты падали, – это резервирование в конечном итоге не приносило особой пользы для промышленности и должно было поставить ее в тяжелое положение в будущем, так как был забыт основной принцип хозяйственного расчета, что при продаже продуктов производства необходимо на вырученную сумму осуществить процесс воспроизводства проданных предметов. Между тем резервирование имело главным образом цели потребительского характера, а не производственного, капитал, вложенный в проданные изделия, извлекался для того, чтобы в виде уплаты долгов по заработной плате, цехам и т.п. лицам окончательно уйти из предприятия. Эта система, помимо других причин, угрожает в близком времени полной приостановкой переведенных на хозяйственный расчет предприятий, оборотный капитал которых окажется "стеденным" в буквальном смысле слове.

Не многим лучше дело обстоит и с пресловутой арендой. Прежде всего следует отметить, что несмотря на широковещательное рекламирование арендная практика не получила широкого размаха. На предположенных к сдаче Губернскими Советами Народного Хозяйства 4465 предприятий к концу 1921 года сдано в аренду было всего 2044, причем на одно предназначенное к сдаче предприятие приходилось в среднем 16 чел. рабочих, а на одно сданное всего 3 чел. Больше всего было взято в аренду мельниц – 69 % всех сданных предприятий, остальные 31 % пришлись на предприятия мыловаренные, кожевенные, металлические, химические и т.д. Нельзя не отметить, что сдача в аренду этих предприятий идет туго. Например, Иваново-Вознесенским Губ.Сов.Нар.Хозяйства было предназначено к сдаче 30 текстильных фабрик, но ни одна не была сдана, тогда как в то же время Витебский Губ.Сов.Нар.Хозяйства успел сдать из 700 мельниц более 500. В общем, можно констатировать, что частные предприниматели, из которых приблизительно 50 % являются прежними владельцами, арендуют на короткий срок предприятия, не требующие для их эксплуатации серьезного ремонта, производящиеся на этих предприятиях ходкие товары массового потребления быстро реализуются на рынке и, следовательно, вложенный в производство капитал имеет короткий период обращения. Самое производство арендуемых предприятий в большинстве случаев требует минимальных затрат на топливо, часто вовсе не требует затрат на сырье /мукомольные предприятия/ или, если и происходит заготовка сырья, то используется особо выгодная конъюнктура /кожевенные и мыловаренные отрасли в связи с усиленным убоем скота из-за бескормицы/. Кроме того, существуют и иные своеобразные мотивы к взятию предприятий в аренду. Имеется даже особое выражение "взять жир", т.е. снять в аренду предприятие, на котором какими-то судьбами не учтены материалы или сырье, станки или запасные к ним части. Арендатор, "взявший жир", может долго жить зажившись даром за счет доставшегося ему "жира", частью которого, вероятно, приходится все же кое с кем делиться...

Почему же аренда не имела настоящего успеха, откуда столь равнодушное к ней отношение со стороны торгово-промышленных кругов? Здесь

прежде всего имеет место неверие частного капитала к общим условиям работы, ввиду чего этот капитал и не проявляет интереса к предприятиям, требующим затраты значительных средств, а, наоборот, устремляется на эксплуатацию мелких предприятий, сулящих быструю прибыль /например, мельниц/. Независимо от сего для серьезного промышленника вообще едва ли возможно работать в более крупном масштабе, при наличии регулирующих труд и трудящихся правил, связывающих руководителя предприятия в отношении найма и расчета рабочих и служащих: предприниматель не имеет права по собственному усмотрению ни нанять кого ему необходимо /например, вместо нужных ему рабочих заставляют брать беженцев из голодных губерний/, ни уволить лишних или непригодных к работе.

Кодекс труда вообще ставит его под угрозу слишком большого числа скорпионов, в особенности при возможности придирчивого отношения со стороны подлежащих административных органов.

В результате аренда в большинстве случаев превратилась в институт, при котором предприниматели весьма мало могли заботиться о поднятии и расширении производства, направляя свое усердие на скорейшее выжимание соков из предприятий, придерживаясь девизе "хоть день, да мой, а там хоть трава не расти". Конечно, подобное явление не есть средство к возрождению промышленности...

Что же дала новая экономическая политика в области торгового оборота?

Не представляет сомнения, что с введением означенной политики торговый оборот оживился, частный капитал, проявивший полное равнодушие к аренде промышленных предприятий, охотно устремился в торговлю. Но что это за торговля? В большинстве случаев вновь возродившаяся торговля занимается "карманной" торговлей, имея в своем распоряжении ничтожный товарный запас, который можно вечером на ручной тележке или санках увезти домой. Торгуют чем возможно понемногу все - и советские служащие и рабочие, и инвалиды, и старушки, и бывшие лавочники. Оптовой же торговли нигде нет, и это является универсальным фактом для всего русского рынка. Самая торговля носит ярко выраженный спекулятивный характер, так как при постоянном падении курса советского рубля не существует здорового торгового кредита. Развитие торговли идет не вглубь, а вширь, втягивая в свой круговорот все более и более многочисленные круги торгующих, которые до сих пор имели весьма мало общего с торговлей. Председатель Совнаркома Совнаркома В.И.Ленин в своей речи на 9-м съезде советов сказал, что "мы должны многому учиться; это важнейшая сторона новой экономической политики. И учиться мы должны у торговцев". Нужно, однако, сознаться, что у русских торговцев новейшей формации - учиться это значит пройти весьма плохую школу. Торговля является одною из полезнейших социальных функций, но только торговля солидная, обладающая опытом, техническими знаниями и навыком, дополняющим своей репутацией персонал, капиталом и кредитом. Подобная торговля в состоянии творить чудеса, она стимулирует производство, создает но-

ные отрасли человеческого труда, открывает новые рынки сбыта, обеспечивает снабжение населения всеми ему необходимыми товарами, уравнивает цены на мировом рынке, вносит жизнь в весь хозяйственный организм, подобно крови в человеческом теле. Но как далека от этого торговля, созданная в России новой экономической политикой, – торговля частная и спекулятивная, представляющая собою весьма мутную стихию. Но все же и этот суррогат оказался для обывателя лучше, чем пресловутые "учет и распределение", облегчение от тягостей которых приносит с собою даже и современная торговля, мелкая, малосильная и развращенная той обстановкой, в которой она находится...

Остается рассмотреть результаты новой экономической политики в ее наиболее, быть может, расстроенной отрасли народного хозяйства – в финансах страны.

Общий перелом в экономической политике не мог, конечно, не отразиться и на финансовой политике, которая всецело определяется экономическою. Проводившаяся с конца 1917 года финансовая политика имела своим результатом постепенное отмирание денег, денежных ~~вознаграждений~~ налогов, переход всех местных органов на содержание государства, уничтожение банковского аппарата. Но когда пришлось в экономической области возвращаться вспять, допустить частную инициативу и в промышленной и в торговой деятельности, отказаться от натурального товарообмена, пришлось социалистический курс на отмирание денег со всеми вытекающими отсюда последствиями заменить курсом на стабилизацию валюты, так как без этого были бы невозможны ни товарооборот, ни промышленная деятельность на коммерческих началах. В этих видах в финансовой области ныне проводится жизнь целый комплекс мер – восстановление налогов и пошлин, банковского аппарата, твердого бюджета и т.д. Какова же реальная ценность этих мер в современной обстановке?

Что касается налогов и пошлин, то в этом отношении уже утверждены налоги и сборы: промысловый, гербовый, с садов и огородов, табачный, спичечный, на виноградное вино, пиво и воды, на чай, кофе и их суррогаты, – и местные налоги: промысловый, со строений, с кафе и ресторанов, с зрелищ и увеселений и т.д. Кроме того, в близком времени предполагается введение налогов на соль, сахар, спирт для технических целей, гражданский личный налог, налоги на ткани, гвозди и т.д. Общая сумма поступлений общегосударственных налогов исчислена Нар.Ком.Финансов в 160 миллионов рублей золотом, а местных в 74 миллиона рублей золотом. Нужно отдать справедливость финансовому ведомству – оно весьма тщательно собрало в один пучок все возможные источники для налогов и пошлин – и бедному обывателю угрожает перспектива свободно пользоваться без оплаты налогом лишь воздухом, которым он дышит. Все же несмотря на модное ныне увлечение налоговой политикою нужно признать, что налоги и сборы могут дать казне лишь сравнительно очень небольшие средства, гораздо меньше, чем редутные надежды, запечатленные в проекте росписи на текущий год. Необходимо иметь в виду, что разрушен как налоговый аппарат, так и большинство источников для

обложения; кроме того, взимание ряда налогов в пользу армии советских служащих и рабочих, хотя частично и "демобилизованной", но все еще многочисленной по своей численности, сведется к простому перекладыванию из одного казенного кармана в другой; наконец, не приходится возлагать особых надежд на обложение спекулянтов и торговцев, так как эти элементы населения наиболее хорошо приспособлены к уклонению от уплаты налогов. Кроме того, следует иметь в виду, что задача уловления доходов указанной категории лиц при помощи обычных налогов является почти неразрешимой, в особности при слабости нашей налоговой техники и при отсутствии налогового аппарата. К этому нужно добавить, что социалистический характер, который имеется в виду придать налоговой системе, также таит в себе зерно большого разочарования, так как не существует налогов, которых нельзя было бы перекладывать; ввиду этого вновь вводимые налоги будут уплачивать, вследствие неизбежного переложения, часто именно те, которым намеревается облегчить податное бремя.

Переходя к вопросу о бюджете, нужно сказать, что крупным злом в области современных финансов России является колоссальный дефицитность бюджета. В настоящее время делаются попытки и в эту область внести некоторые коррективы. Главною причиною уменьшения дефицитности является произведенная в течение последних лет огульная национализация промышленности, при безхозяйственном и неумелом руководстве лиц, поставленных во главе этой промышленности. Поэтому ныне проводится план ослабления дефицитности путем сокращения числа предприятий, убыточных и работающих по казенным сметам, и часть казенных предприятий переведена на хозяйственный расчет, а часть денационализирована. Этот путь в принципе совершенно правильный, но он едва ли даст большие результаты, так как ликвидируется только часть казенного хозяйства, а самые крупные предприятия продолжают оставаться на казенном положении, т.е. главные причины и главная часть дефицитности бюджета не устранены. Подобными паллиативами вопрос о внесении равновесия в бюджет не может быть разрешен. Ибо, как мы указывали выше, переход на "хозяйственный расчет" едва ли даст "безубыточность"...

Независимо от сего новая экономическая политика вводит в область бюджета еще одну исправительную меру - а именно, исчисление его в "золотых" рублях. Конечно, это приятно звучит, и не лишено интереса узнать, что в первые же девять месяцев 1922 года доход казны составит 1910 мил.руб.зол. Эта сумма получается путем складывания: 1/ поступлений от натурального налога в переводе их на золото /200 м.р./, 2/ стоимости в переводе на золото производства государственной промышленности /900 м.р./, 3/ дохода с государственных имуществ, главным образом лесов /10 м.р./, 4/ денежных налогов /76,5 м.р./, 5/ доходов по транспорту, почте и телеграфу /90 м.р./, 6/ остатков сметы Нар.Ком. Продовольствия /25 м.р./ и 7/ бумажно-денежной эмиссии/200 м.р./. По поводу этого блестящего бюджета нужно однако напомнить, что не все

то золото, что блестит. Самый метод составления бюджета напоминает вычисление новой формации экономистов, складывавших пуды картона с аршинами прорезиненной материи, аршин клеенки с граммами сальварсана и паровозами, не обращая внимания ни на разнородность продуктов, ни на различие в единицах счета. Подобным методом можно, конечно, скомпоновать еще более блестящий бюджет, но увы - это не будет бюджет золотой... Для нашего золотого бюджета именно не хватает золота, которое имеется только в виде "идеальной величины", а не реальной. Все вычисления бюджета основаны на фиктивной "алхимической" золотой валюте, получаемой путем деления советского бумажного рубля на 30 тыс., на 50 тыс., на 100 тыс. и т.д. по мере роста обесценивания денег. Твердый, да еще золотой, бюджет - при существующих условиях является для России недоступной роскошью. Только тогда, когда экономическая жизнь войдет в свое нормальное русло, можно будет серьезно говорить о "золотом" бюджете, для реальности которого требуется и точный учет себестоимости различных выполняемых государством функций, в том числе и производственных, и устойчивая налоговая политика, и развитие производительных сил, и прекращение бумажно-денежной вакханалии, и развитие кредита и т.д., - одним словом, ряд условий, которые еще только намечаются в русской действительности...

В области новой финансовой политики особое место нужно уделить также и вопросу о вновь открывшемся своей операции Государственном Банке. Последний ставит своей задачей финансирование государственных предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, кооперативной и частной промышленности и товарооборота, а равно регулирование как этого товарооборота, так и вообще всего денежного хозяйства страны. Для выполнения всех этих задач Гос.Банк получил от казны в виде основного капитала 2000 миллиардов рублей. Но за этой фантастической цифрой скрывается в сущности весьма скромная величина, и притом величина все уменьшающаяся. В момент учреждения Банка 2 триллиона его основного капитала представляли, по курсу, всего около 25 миллионов руб.золотом, а в настоящее время они представляют уже не более 10 миллионов золотых рублей - капитал Банка испаряется, как вода в согревшемся котле, и с течением времени может совсем сойти на нет естественным путем. Хотя Банк и должен, по своему положению, действовать "по принципу хозяйственного расчета и безубыточности" - но как тут быть с этим расчетом и безубыточностью, когда имеешь дело с капиталом, обладающим указанным свойством "испаряемости"...

Необходимо к указанному добавить, что и в области оздоровления денежной системы Банку едва ли придется сыграть заметную роль - рассчитывать на приток частного капитала в банковские кассы нельзя, этот капитал неохотно пойдет туда, где и собственный "испаряется"; кроме того, еще не восстановлено то доверие между вкладчиками и кредитными учреждениями, которое было разрушено при национализации банков. В отношении финансирования промышленности и товарооборота Гос.Банку также суждено встретить немаловажное затруднение. Финансирование казенных

предприятий будет очень похоже на открытие им кредитов в сметном порядке, со всеми связанными с этим нежелательными для казны последствиями, а при финансировании частной предприимчивости придется иметь дело с весьма несолидными элементами, которые будут, несомненно, пытаться получить от Банка кредит под разные весьма сомнительные ценности, так как доброкачественного учетного материала еще почти не имеется.

Что же касается, наконец, наиболее солидной и реальной операции – подтоварного кредита, – то едва ли и эти операции смогут получить широкое развитие. При отсутствии страхования подтоварный кредит дело вообще весьма рискованное, в особенности при той эпидемии хищений, которую переживает страна. Кроме того, подтоварный кредит Гос.Банка связан с большими формальностями, с целым "крестным ходом" для осмотра и наложения печатей на склады и с выдачей под товар денег слишком быстро обесценивающихся, чтобы являться здоровым основанием для кредитных операций. Ввиду сего от Гос.Банка – этого "финансового треста", по мнению Наркомфина Крестинского, – особых результатов ожидать трудно, до коренного изменения общих условий русской экономической жизни.

Вышеизложенный беглый обзор новой экономической политики в главных отраслях народного хозяйства явился бы неполным, если не указать на одну область, в которую не проник еще "новый дух", – этою областью является внешний товарообмен, продолжающий пребывать под знаком национализации. Необходимо, однако, признать, что последняя, введенная в 1918 году, оказалась на практике мерою, вредною для страны. Государственная организация внешней торговли заставляет государство быть универсальным торговцем, покупающим и продающим все – и машины и паровозы, галантерею и соль, руду и яйца, нефть, ткани, кожу и бумагу, лен, пеньку и лес, икру и автомобили, селедку, книги и плуги, кинематографические фильмы, сахар и ликоподий и т.д. При подобной универсальности государство не было в состоянии в должной мере изучить все детали каждой отрасли внешней торговли и поэтому и переплачивало на ценах приобретаемых за границей товаров, и нередко получало разный залежавшийся хлам или негодные для употребления предметы, как это, например, произошло с закупленною в Германии большою партиею сельскохозяйственных орудий. Независимо от сего нужно иметь в виду, что при крайней незначительности наших вывозных за границу операций привозившиеся из-за границы товары приходилось оплачивать золотом. Таким образом, национализация внешней торговли сыграла роль насоса, выкачивавшего из страны ее золотой запас. Если бы те же товары были ввезены из-за границы не государством, а частным торговым аппаратом, то казна не лишилась бы своего золота, столь необходимого для восстановления устойчивого денежного обращения. Следовательно, приходится признать, что опыт национализации внешней торговли обошелся стране весьма дорого. В настоящее время тем более пора отказаться от принципа национализации в области внешнего товарообмена, что в связи с но-

вой экономической политикой внутри страны наряду с государством могут существовать и самостоятельные производители и потребители. При таком положении необходимо дать последним возможность непосредственно связаться с мировым рынком, а не пользоваться для этого громоздким, медлительным, мало приспособленным для активной коммерческой деятельности бюрократическим аппаратом государства.

Необходимо еще упомянуть, для полноты обзора, о концессиях, хотя вопрос о последних возник еще до общего перелома экономической политики. Несмотря, однако, на сравнительную давность этого вопроса он продолжает находиться на мертвой точке. Кроме сдачи в концессию Ала-паевского асбестового рудника и соглашения с группой американских рабочих /вернее – реэмигрантов из Америки/ о передаче им на полуконцессионных, полуарендных началах в эксплуатацию части Кузнецкого бассейна и Надеждинского завода, никаких концессионных договоров по сие время не заключено, что и следовало предвидеть, так как для солидного, а не авантюрного иностранного капитала условия работы в России пока еще не могут представляться достаточно благоприятными. Слишком разрушенным является современное хозяйство России, и слишком велика разница в социально-политических условиях между другими странами и нашей, чтобы перспектива устройства у нас концессионных базисов могла бы явиться сколько-нибудь заманчивой для иностранного капитала.

III

Изложенные выше соображения позволяют сделать некоторые общие выводы о сущности и значении новой экономической политики. Этим выводам необходимо предпослать то общее замечание, что вся экономическая жизнь страны находится во всех ее отдельных отраслях в неразрывно тесной взаимной между ними связи. Интересы и потребности отдельных отраслей народного хозяйства в столь большой степени зависят друг от друга, что только для поверхностного наблюдателя различные отрасли означенного хозяйства представляются как бы самодовлеющими в своем бытии. Нельзя исправить транспорта без одновременного улучшения сельского хозяйства, дальнего продовольствие, без урегулирования рабочего вопроса, без восстановления металлопромышленности, горнозаводской и текстильной промышленности и т.д. Все эти отрасли народного хозяйства в свою очередь не могут выйти из переживаемого ими тяжелого кризиса, если не будут улучшены транспортные условия: кровеносная система жизненно необходима для всего организма, но только при здоровом состоянии всех последних частей последнего может правильно работать и означенная система. А поверх всего, над всею работою в экономической области, стоит финансовая проблема, вопрос об устойчивом измерителе ценности, без которого совершенно утрачивается возможность планомерного и целесообразного хозяйствования и вся экономическая деятельность превращается в своего рода плавание по безбрежному океану без руля, без ветрил и без компаса – в полной власти грозной стихии.

Поэтому нужно иметь в виду, что только такие мероприятия в современной экономической жизни России в состоянии дать положительный результат, которые будут достаточно широко задуманы и глубоко проведены в жизнь, чтобы охватить в своем диапазоне большую часть народного хозяйства страны. Не может дать сколько-нибудь значительного эффекта распространения на одну сотую часть торговли, сводящаяся к мелкой и поверхностной спекуляции и лишенная возможности проявить в полной мере своих полезных сторон, заключающихся в собирании из мелких количеств крупных запасов и их распределении там, где в них ощущается наиболее острая нужда, в стимулировании производства путем обеспечения ему выгодного сбыта и удешевлении товара посредством свободной конкуренции на открытом для всех рынке.

И не могут решительным образом в области промышленности оказать особой пользы ни передача казенных предприятий на хозяйственный расчет, ни аренда, ни концессии, так как все эти меры встречают на пути своего осуществления слишком большие препятствия и в области самостоятельной заготовки сырья, и свободного сбыта продуктов своего производства, и в области рабочего вопроса, и в области денежного обращения и кредита.

Сельское хозяйство также не может надеяться на возрождение, пока не будет твердо и устойчиво разрешен аграрный вопрос, пока, над вырядом ли разверстки или же в более деликатной форме натурального налога, будет продолжаться пагубная система выкачивания из деревни необходимых городу продуктов, взамен коих деревне дается совершенно несоответствующий эквивалент, состоящий, главным образом, из обесцененных бумажных денег.

Но вот ли возродиться транспорт, когда нечем осуществлять ремонт, когда нет шпал и рельс, паровозов и вагонов, когда новая экономическая программа дает вместо всего этого лишь плотность перевозки, меру в принципе правильную и разумную, но при существующих условиях крайнего обеднения населения, с одной стороны, и нахождения значительной его части на государственном иждивении, с другой стороны, – являющуюся пока анахронизмом: приходится или брать так мало, что игра не стоила бы свеч, или брать так много, что это отразилось бы крайне вредно на общем укладе жизни и на хозяйственном обороте.

Наконец, в области финансовых реформ – что может дать системе налогов и пошлин, но да их взимают с населения, значительная часть которого продолжает почерпать большинство своих средств из казенного сундука: это реально отнятое правой рукой того, что дала левая. Кроме того, лавина бумажно-денежной эмиссии настолько грандиозна, что ее не остановить хрупкой перегородкой введенных уже и намеченных в будущем налогов и пошлин, – это давление ее сейчас не прорвет и раздавит. В области кредита – разве Государственный Банк в его современном виде, с его бумажно-денежным капиталом, обесценивающимся и тающим как снег под лучами весеннего солнца, при недоверии широких

кругов населения, являющемся результатом недавних, еще не изгладившихся из памяти экспериментов с банковскими вкладами, сейфами и т.п., – может явиться серьезным фактором реальной кредитной политики?

Из сказанного видно, что новая экономическая политика в современном объеме ее мероприятий в состоянии дать лишь очень немного. В указанной политике цены отнюдь не проводимые ею отдельные меры, недостаточные и "худосочные", а главным образом откровенное признание факта ошибочности и вредности проводившейся в течение последних четырех лет экономической политики. Новая экономическая программа справедливо осуждает прошлое и признает, в принципе, необходимость в хозяйственной области вернуться к частной инициативе, к личному интересу, к свободной торговле, к кредиту, к свободе передвижения и к платности услуг, к бюджетному равновесию и т.д.; одним словом, эта программа в своих отправных точках совершенно правильна, но в логическом развитии сделанных ею предпосылок она останавливается не только на полпути, но в сущности в нескольких шагах от начала намеченной дороги.

Нужно однако понять, что восстановление хозяйственной жизни России не может быть достигнуто подобным образом, – это лишь один маниловские мечтания, а не реальные меры для достижения намеченной цели. При безмерно тяжелой финансово-экономической катастрофе, при обнищании и обессилении народных масс не приходится возлагать никаких надежд на полумеры. Экономическая жизнь не может быть восстановлена суррогатами, нельзя действовать частично, нерешительно и несогласованно, необходима общая коренная реформа всей экономической политики минувшего четырехлетия в совокупности.

Необходимо также не упускать из виду, что кроме материальной обстановки, учитываемой новой экономической политикой, – существуют и моральные ценности, имеющие для нее решающее значение. Нельзя забывать, что без доверия и правосознания не может иметь место никакая здоровая, планомерная, целесообразная и разумная хозяйственная работа.

В чем же должны заключаться те экономические принципы, которые в состоянии были бы постепенно вывести страну из той пучины бедствий, в которой гибнут ее силы, ее богатства, ее население? В этом вопросе не приходится открывать Америки... Эти принципы были прекрасно изложены еще во время Великой Французской Революции, членом Конвента Эшассерио – старшим в официальном докладе от 24-25 дек. 1794 г. Вот что говорится в этом докладе, вызванном стремлением восстановить потрясенную революционною бурею хозяйственную жизнь Франции:

"Необходима свобода во всем и для всех. Чтобы страна стала великою, необходимо, чтобы процветала торговля. Для этого необходимо, чтобы промышленность была свободною. Для того, чтобы промышленность была счастливою, нужна свобода сельского хозяйства. Необходимо далее, чтобы росколь пользовалась свободою, так как она питает торговлю и дает толчок к ее развитию. Когда нарушаются эти основные принципы, неизбежным результатом являются: разрушенная промышленность, опустевшие мастерские, повсеместная приостановка производственной деятельности, необхо-

должность тратить значительные огромные капитали, чтобы снабжать страну потребными ей товарами, затор во всех областях обмена, вечные потрясения, противоречащая природе вещей, которая всем ведает и всем управляет... Необходимо вернуться к свободе, и через нее, и благодаря ей, восстановить нарушенный порядок. Общество, как и природа, управляется только постоянными законами — все беспорядок и хаос, когда нарушается их нормальное действие; в особенности в области торговли всякое нарушение принципа вызывает затруднение или бедствие. Необходимо поэтому вернуть торговле ее свободу, ее элементы, ее поощрения, ее значение, и для того, чтобы она процветала, нужны не новые законы, а необходимо разрушить постановление ей препятствия"... "Экономическая политика хорова", говорится в конце доклада, "когда и земледелец, и производитель, и торговец пользуются свободой в своем промысле... Экономическая политика хороша, когда ясные и точные законы и опытные администраторы направляют финансы, когда власть поощряет и содействует развитию всех видов производственной деятельности, не стремясь сама что-либо производить"...

Эти же мысли были положены в основание принятой Конвентом декларации от 12 апреля 1795 г., которая должна была, согласно постановлению Конвента, "прочитываться через каждые десять лет детям в начальных школах, раскленваться в присутственных местах, городских управлениях, по флоте и в армии".

"Новая экономическая политика" французской революции оказала самое целительное влияние на восстановление производительных сил Франции... Несмотря на то, что много воды утекло с тех пор и что экономический либерализм далеко не является идеалом нашего времени, все же необходимо признать, что при существующих у нас условиях лишь предоставление самого широкого простора частной хозяйственной деятельности, обеспеченной, в свою очередь, необходимой правовой и моральной обстановкой, может еще спасти страну от дальнейшего разрушения и гибели.

А.Л.Рацалович

РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

Одним из наиболее серьезных вопросов для современной экономической жизни России несомненно является вопрос о судьбах ее внешнего товарообмена, так как только при условии правильного разрешения этого вопроса можно с некоторою надеждою взирать на будущность русского народного хозяйства.

Для того чтобы понять всю первостепенную важность для страны указанного вопроса, нужно подойти к нему прежде всего не с точки зрения последователей Бурье, высказавшего с большим апломбом, но с малою обоснованностью мнение, что "торговля – это искусство купить за три франка то, что стоит шесть франков, и продать за шесть франков то, что стоит три". Действительная цель торговли вовсе не заключается в том, чтобы купить дешево то, что стоит дорого, и дорого продать то, что стоит дешево, а в том, чтобы купить товары там, где они стоят наиболее дешево, и продать там, где на них стоит наиболее высокая цена: т.е., другими словами, торговля ищет наиболее дешевого производителя товара и наиболее выгодного покупателя, т.е. лицо, которое ценит товар дороже, вследствие того применения, которое ему предполагается дать. Таким способом торговля выполняет одну из трех основных хозяйственных функций /производство, обработка и обмен/ – которые в сущности равноценны, так как не могут существовать одна без другой. Если торговля осуществляет собственно функцию обмена, то это нужно понимать в более широком смысле, а именно в смысле Л.Сэя, который справедливо заметил, что торговля производит ценности транспортируя, обменивая и распределяя товары, точно также как промышленность – добывая и перерабатывая товары. В этом отношении особенно рельефно выступает роль и значение торговли во внешнем товарообмене, которому и исторически принадлежит приоритет перед торговлею внутреннею. Международная торговля открывает рынки сбыта для сельского хозяйства, без чего продукты последнего гнили бы в одних странах в то время как в других в них ощущалась бы острая нужда; доставляет промышленности потребное ей сырье и дает ей возможность развивать свое производство, считаясь не с узкими рамками туземного рынка, а с почти неограниченным спросом мирового рынка; обеспечивает потребителю не только все необходимые ему продукты и изделия, но и предметы, украшающие и облагораживающие его жизнь; приносит государству значительные доходы и выгоды – прямым и косвенным путем. Таким образом, международная торговля является одним из самых ценных факторов для всего человечества, давая всем возможность приобщаться к общему труду всего мира – а это

способствует не только материальному развитию, но и духовному прогрессу, так как вместе с товарными тяками переносятся не только материальные блага, но и новые идеи и мысли, что является могущественным средством для распространения цивилизации. Признаком последней, по меткому замечанию Бенжамена Констана, именно и является международная торговля, тогда как ее антитезой является война - продукт варварства; и международная торговля и война стремятся, в общем, к одной и той же цели - получить то, что необходимо или желательно. Война - естественный импульс первобытного человека, международная торговля - расчет существа цивилизованного. Эта торговля в состоянии творить чудеса, открывать новые рынки сбыта, вызывать к жизни новые производства, обеспечивать доставку и распределение среди сотен миллионов людей всех нужных им продуктов и товаров. Международная торговля все доставляет - и хлопок из Египта, и шелк и чай из Китая, и сахар из Гваделупи, и кофе из Явы, и сукна из Англии, и машины из С.-А. Соед. штатов, и мясо из Австралии, и фрукты из Италии и т.д. - для нее нет расстояний и трудностей, которые она не могла бы победить. Подобно тому как кровь в человеческом организме, не обладая зрением, как глаз, слухом - как ухо, движением - как рука, доставляет каждому из этих органов энергию для его жизненных функций, точно также и международная торговля, не собирая жатву, как земледелие, не производя изделий, как промышленность, доставляет и земледелию и промышленности и распределяет между населением все необходимые им предметы.

Конкретизируя изложенные общие соображения о значении международной торговли, можно указать на следующие главнейшие ее полезные стороны:

1/ она дает стране продукты, которые по геологическим или климатическим условиям она не в состоянии или вовсе производить, или добывать, или же производит или добывает в недостаточном количестве;

2/она действует в качестве страховки на случай, если какие-либо преходящие причины сократят собственное снабжение страны необходимыми ей предметами; о

3/ она развивает разделение труда в мировом масштабе, что повышает производительность труда и удешевляет стоимость производства;

4/ она усиливает конкуренцию во всех отраслях производственной деятельности, увеличивает, благодаря этому, человеческую активность и препятствует образованию искусственных монополий;

5/ она содействует распространению наилучших методов аграрного и промышленного производства.

Само собою очевидно, насколько все эти полезные стороны международной торговли являлись необходимыми для России, а тем более - являются таковыми ныне в ее настоящем тяжелом положении. Для того чтобы понять, насколько для России международная торговля жизненно необходима, следует прежде всего указать ту огромную зависимость, в которой находилось все народное хозяйство страны от этой торговли.

Если обратиться к довоенному периоду, то статистические данные

103

показывают, что средний ежегодный привоз товаров из заграницы в Россию за 1909-1913 гг. составлял /в миллионах золотых рублей/:

I. Жизненные припасы	205,8 м.р.	18,1 %
II. Сырье и полуобработанные материалы	554,7 " "	48,7 "
III. Животные	11,9 " "	1,0 "
IV. Изделия	367,3 " "	32,2 "
	1139,6 " "	100,0 "

Для того чтобы дать себе ясный отчет о том огромном значении, которое представлял для России привоз товаров из заграницы, необходимо подвергнуть некоторому анализу вышеперечисленные основные группы привозных товаров.

В группе **жизненных припасов** главное место принадлежало следующим товарам: чаю /средн.годовой привоз был равен 60 млн.руб.зол/, сельдям /22 м.р./, винам виноградным и ягодным /12 м.р./, рису /10 м.р./, фруктам и ягодам сухим /10 м.р./, апельсинам, лимонам и померанцам /8 м.р./, кофе /8 м.р./, орехам и миндалю /6 м.р./ и т.д. Таким образом, видно, что по названной группе привозились, главным образом, жизненные припасы, в России или вовсе не производившиеся, или же производившиеся в количествах, совершенно недостаточных для потребностей населения.

Поэтому можно заключить, что привоз товаров по указанной группе вызывался самыми насущными потребностями населения и являлся серьезным вопросом в его продовольственном снабжении.

По группе **сырья и полуобработанных материалов** на первом месте находился привоз хлопка-сырца /110 м.р./, затем шли шерсть нечесаная и непряденая /51 м.р./, уголь и кокс /50 м.р./, каучук и гутаперча /33 м.р./, шелк-сырец /27 м.р./, шерстяная пряжа и шерсть чесаная и крученая /20 м.р./, кожи выделанные /20 м.р./, кожи невыделанные /18 м.р./, мягкая рухлядь /16 м.р./, копра /14 м.р./ краски и красильные вещества /13 м.р./, бумажная пряжа /11 м.р./, олово /9 м.р./, джут /9 м.р./, свинец /8 м.р./, лесной товар /8 м.р./, кости и удобрительные вещества /7 м.р./, дубильные вещества /7 м.р./, растительные масла /6 м.р./, цинк /5 м.р./, строительные материалы /5 м.р./, воск пчелиный /5 м.р./, гарпиус, галлипот, смола для пивоварения /4 м.р./, мед /4 м.р./, железо /4 м.р./, никкель /3 м.р./ и т.д.

Из этого перечня видно, что предметами ввоза по указанной группе были товары, крайне нужные для русской промышленности, так как они состояли, главным образом, из сырья, необходимого для фабрично-заводской деятельности. Насколько эта последняя находилась в зависимости от иностранного привоза означенного сырья, видно из того, что хлопка привозилось около 47 % /12 мил.пуд./ перерабатывавшегося русской текстильной промышленностью количества, каучука и гутаперчи - 100 % необходимого русской резиновой промышленности количества, шелка-сырца - 92 % потребного соответствующей отрасли русской промышленности количества, джута - 100 %, свинца - 98 %, дубильных веществ - 55 %, шерсти

нечесанной и непряденой – 46 %, и т.д. Даже угольного топлива ввозилось около 25 % всего добывавшегося в стране количества; необходимо, кроме того, отметить, что и для русского сельского хозяйства привоз товаров по указанной группе играл большую роль, так как оно получало из заграницы главную часть необходимых ему искусственных удобрительных веществ, а именно 57 % суперфосфатов и 99 % – селитры чилийской.

Переходя к группе **и з д е л и й**, следует указать, что главными предметами привоза по этой группе были: машины и аппараты всякие /136 м.р./, писчебумажный товар, книги, ноты /30 м.р./, шерстяные и полушерстяные изделия /15 м.р./, физические приборы /15 м.р./, хлопчатобумажные ткани /15 м.р./, железные и стальные изделия /14 м.р./, экипажи всякие /13 м.р./, изделия из меди /9 м.р./, шелковые и полушелковые изделия /8 м.р./, вязания и басонныя работы /8 м.р./, инструменты музыкальные /7 м.р./, галантерея /6 м.р./, проволока и изделия из нея /6 м.р./, жестяныя изделия /6 м.р./, льняныя, пеньковыя и джутовыя изделия /5 м.р./, инструменты для ремесел, художеств и т.п. /5 м.р./ и т.д. Если сравнить эти данныя с результатами производства в России однородных изделий, то будет видно, что она получала из заграницы около 48 % необходимых ей машин и аппаратов, причем для некоторых категорий машин – в особенности более сложных конструкций, в том числе и с.-хозяйственных – указанный процент был значительно более высоким, доходя до 80–90 %; до 70 % необходимых России астрономических, физических, математических, геодезических и т.п. ими научных инструментов ввозилось из заграницы; оттуда же привозилось в Россию до 75 % всех нужных ей медицинских инструментов, до 80 % – потребных ей электротехнических приборов и материалов /выключателей, предохранителей, патронов, реостатов, коммутаторов, измерительных приборов/, до 65 % – часового товара, около 50 % – инструментов для ремесел и художеств и т.д.

Из вышесказанного ясно видно, в какой огромной зависимости находилась Россия от иностранного привоза даже в то время, когда ея экономическая жизнь протекала в нормальных условиях и когда страна обнаруживала явные признаки сильного хозяйственного подъема в большинстве отраслей народного труда. Как усматривается из приведенных выше данных, и тогда, когда темп русской хозяйственной жизни еще ничем не был нарушен, когда русская промышленность работала под защитою высокого покровительственного тарифа, потребности населения не могли быть удовлетворены внутренним производством ни по одной из упомянутых выше товарных групп. Острее всего ощущался недостаток в необходимых промышленности сырье и полуобработанных материалах, которые ввозились из заграницы в последнее до войны пятилетие в среднем на 550 мил.руб.золотом в год. При этом нельзя не отметить, что хотя в процентном отношении ко всему привозу импорт сырых и полуобработанных материалов за предшествовавшия войне десять лет оставался на одном и том же уровне /48 %/, однако по действительной своей ценности этот импорт возрос за означенный период с 376,5 мил.руб. до 554,7 м.р., т.е. на 178,2 м.р., каковое обстоятель-

ство свидетельствует о все возрастающей потребности страны в сырье и полуобработанных материалах и о необходимости покрывать значительную часть этой потребности привозом из заграницы.

Что касается изделий, то привоз их из заграницы в Россию также представлял в довоенное время весьма крупную величину, составлявшую по своей ценности 367,3 мил.руб.зол. в год в среднем за пятилетие 1909–1913 гг. Этот факт позволяет сделать вывод, что и в отношении изделий страна совершенно не была в состоянии покрывать своей потребности собственным промышленным производством, хотя и поставленным в общем, благодаря высоким охранительным пошлинам, в весьма благоприятное положение. При этом нужно отметить, что привоз изделий как в процентном отношении, так и по своей действительной ценности неуклонно возрастал: в пятилетие 1904–1908 гг. средний ежегодный привоз в Россию изделий из заграницы составлял, по своей ценности, 210 м.р.зол. /27,9 % всего привоза/, а в пятилетие 1909–1913 гг. – 367,3 м.р. /32,2 %/. Таким образом, в отношении изделий наблюдался тот же факт, как и по отношению к сырью и полуобработанным материалам – потребности страны не могли быть удовлетворены внутренним производством, и это имело своим логическим последствием все увеличивающийся привоз из заграницы необходимых России товаров.

По поводу жизненных припасов надлежит принять во внимание, что в процентном отношении ко всему привозу их импорт в Россию несколько понизился, хотя по своей ценности этот привоз возрос с 173,6 м.р. за пятилетие 1904–1908 гг. до 205,8 м.р. за пятилетие 1909–1913 гг. Таким образом, и в отношении жизненных припасов Россия не в состоянии была сама удовлетворять своих потребностей, а была вынуждена ввозить из заграницы этих припасов более чем на 200 м.р. золотом в год.

Наименьшее значение в нашем привозе из заграницы имели животные – их ввозилось, в среднем, в год на сумму около 12 м.р.зол., т.е. лишь 1 % всей ценности привоза из заграницы в Россию.

Общий вывод, который вытекает из вышеизложенного, – это то обстоятельство, что в довоенное время как потребительский рынок, так и промышленное производство России и вся научная, медицинская и художественная деятельность в значительной степени зависели от привоза из заграницы различных товаров – изделий, сырья и полуобработанных материалов.

Без этого привоза страна потерпела бы огромный ущерб в своей экономической и культурной жизни – этот вывод необходимо поставить во главу угла при решении вопроса о будущей внешней торговой политике России.

Нельзя упускать из виду также и того обстоятельства, что в течение революционного периода от России отошли наиболее ея культурные окраины, имевшие большое значение в снабжении страны необходимыми ей

товарами. Насколько это обстоятельство является серьезным, можно видеть из следующих данных относительно привоза в Россию в довоенное время главнейших товаров из Польши и из Финляндии.

Привоз товаров из Польши в Россию до войны составлял, по своей ценности, около 500 мил.руб.зол. в год; главными предметами этого ввоза были прядильные материалы и изделия из них /67 м.р./, изделия из животных продуктов /44 м.р./.

Из Финляндии в Россию ввозилось ежегодно товаров на 40 м.р. в среднем, в том числе сырых и полуобработанных материалов на 10 м.р., жизненных припасов на 4,5 м.р., изделий - на 25 м.р. и животных - на 1,5 м.р.

Таким образом, если считать привоз из Польши и Финляндии в Россию как привоз из заграницы, то общий итог иностранного ввоза в Россию увеличился бы до 1.800 миллионов рублей золотом в год, что усугубляет в значительно степени указанную выше зависимость России от иностранного рынка международного рынка.

Что же в свою очередь давала Россия международному рынку, чем платила она за те товары, которые были столь жизненно необходимы для ея экономического благосостояния?

Вывоз из России составлял в среднем за пятилетие 1908-1913 гг:

I. Жизненные припасы	903,1 м.р.	- 60,5 %
II. Сырье и полуобработанные материалы	498,5 " "	- 33,2 "
III. Животные	27,3 " "	- 1,8 %
IУ. Изделия	67,5 " "	- 4,5 "
	1501,4 " "	- 100 %

Из этих данных видно, что Россия вывозила ежегодно товаров заграницу в среднем на 1,5 миллиарда золотых рублей, покрывая этим вывозом весь свой привоз и даже получая, благодаря превышению стоимости вывоза над ввозом, некоторый излишек - активное сальдо торгового баланса - что облегчало уплату по пассивному расчетному балансу России.

Главными предметами русского вывоза были:

I. По группе жизненные припасы

Хлеб	677 мил.руб. в год
Яйца	76 " " " "
Масло коровье	62 " " " "
Сахар	41 " " " "

II. По группе сырье и полуобработанные материалы

Лесные материалы	145 мил.руб. в год
Лен	77 " " " "
Нефть и продукты из нея	37 " " " "
Выжимки	35 " " " "
Кожи невыделанные	31 " " " "

Семена масличныя.....24 м.р. в год
Мягкая рухлядь.....17 " " " "
Пенька.....15 " " " "
Руды, отбросы металлов.....15 " " " "
Платина.....14 " " " "

III. По группе животные

Гуси и проч. домашняя птица.....8,5 м.р. в год
Коровы, свиньи, поросята.....6 " " " "

IV. По группе изделия

Хлопчатобумажныя.....35 м.р. в год
Металлическая.....7 " " " "
Резиновыя.....5,5 м.р. в год

Из этих данных ясно видно, что весь вывоз России базировался, собственно, на двух группах товаров – на жизненных припасах и на сырых и полуобработанных материалах, каковыя группы давали вместе около 84 % всего русского экспорта заграницу. В этих же двух основных группах главную роль играли: зерновые хлеба, яйца, масло коровье, сахар, лесные материалы, лен, нефть и продукты из нея, выжимки, кожи невыделанныя, семена масличныя, мягкая рухлядь, металлы, пенька; в других группах довольно крупных размеров достиг лишь вывоз заграницу хлопчатобумажных тканей. Таким образом, видно, что в главной своей части вывоз из России в начале 20 века был очень похож, по своему составу, на экспортную торговлю еще Киевской Руси /до XI века/, торговавшей с Византией, с Хозарами и с Булгарами, и торговлю Руси с немцами в эпоху расцвета торговых сношений В.Новгорода с Ганзейским союзом в XII веке. Уже и в те отдаленныя времена, по свидетельству летописцев, из Руси вывозились, главным образом, лен, пенька, лес, кожи, сало, меха, хмель, воск, смола и другие сырьевые и пищевые продукты, взамен коих из заграницы ввозились изделия из металлов, шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, пряности, вина, благовония и т.д. Из этого видно, что экономическое развитие России совершалось чрезвычайно медленным темпом, и что в течение почти тысячелетняго периода общее соотношение ея внутренних экономических сил с "заграницей" мало в чем изменилось: внешняя торговля России изменилась лишь количественно, а не качественно, конечно лишь в общем своем характере, а не в отдельных подробностях. По-прежнему Россия продолжала оставаться страною, снабжавшею международный рынок продовольственным и промышленным сырьем и нуждавшеюся в получении из заграницы различных изделий и материалов, необходимых для ту-

земной промышленности, и ряда заокеанских колониальных товаров.

Указанное обстоятельство - чрезвычайный консерватизм русской экономической жизни и вытекающей из нее внешней торговли - дает полное основание утверждать, что и в дальнейшем не скоро еще изменится характер и содержание внешнего товарообмена России - думать иначе это значит не считаться с реальной действительностью, с тысячелетнею историей, с тем общепризнанным фактом, что экономика не знает скачков, что она получает поступательное движение лишь путем медленной эволюции, а не посредством резких толчков.

В какой же мере международный рынок находился в зависимости от России? Этот вопрос заслуживает большого внимания, так как он в последнее время сильно затемнен различными ходячими мнениями, пущенными в оборот малоосведомленными в экономической жизни лицами или "экономистами" новой формации, полагающими, что достаточно так себя назвать, чтобы приобрести все необходимые знания, не затратив на это ни труда, ни времени...

Если обратиться к статистическим данным, то видно, что средний ежегодный оборот мировой торговли в довоенное время оценивался около 73-75 миллиардов золотых рублей. В этой торговле в процентном отношении первое место принадлежало Великобритании /13,5 %/, за нею шли Германия /11,5 %/, С.-А.С.Штаты /9,5/, Франция /7,5 %/, Россия /3,5 %/, Австро-Венгрия /3,0/, Италия /2,9/. Таким образом, видно, что в довоенное время Россия занимала на международном рынке весьма скромное место, участвуя в нем лишь в пределах 3,5 % всего его оборота. Но за всем тем для отдельных товаров положение России на мировом рынке было гораздо более благоприятным, чем ее общее положение на этом рынке. А именно из России поступало на мировой рынок около 32 % всего мирового ввоза пяти главных хлебов /пшеницы, ржи, ячменя, овса и кукурузы/, Россия доставляла заграничным льнопрядильням от 2/3 до 3/4 потреблявшегося ими льна, около 40 % леса, ввезенного главными европейскими странами /Великобританией, Францией, Германией, Голландией, Бельгией/, Россия была главным поставщиком яиц на западно-европейском рынке, участвовала в вывозе коровьего масла в размере 23 % мирового ввоза.

В отношении же значительной части других сырьевых продуктов Россия являлась преимущественно страной ввоза, а не вывоза:

	ввоз в Россию	вывоз из России
Рыба	33 м.р.	8 м.р.
Шерсть	52 " "	10 " "
Кожи и шкуры	56 " "	56 " "
Сало	14,4 м.р.	0,1 м.р.

Таким образом, лишь в отношении отдельных продовольственных или сырьевых товаров Россия занимала на международном рынке весьма видное

положение. Но все же общий характер и размеры русской внешней торговли не дают основания приходить к тому выводу, что международный рынок находился от России в большой зависимости, – это справедливо только для некоторых товаров, причем и здесь необходимо сделать оговорку в том смысле, что и в отношении большинства этих товаров Россия отнюдь не являлась монополистом, а развивала их экспорт лишь благодаря возможности, в силу существовавших в стране социально-экономических условий, поставлять эти товары на мировой рынок по ценам сравнительно более дешевым, чем другие страны – производительницы однородных товаров: Россия побеждала на международном рынке не качеством своих товаров, не организованностью своей торговли, а дешевизною поставляемого ею продовольственного и промышленного сырья, т.е., в конечном итоге, дешевизною своих рабочих рук, создававших вывозимые за границу ими продукты.

В каком же положении находится ныне вопрос о внешней торговле России?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо принять во внимание все те глубокие изменения, которые претерпело народное хозяйство России в последние годы. Не вдаваясь в детальное рассмотрение этого вопроса, следует все же отметить, что война внешняя и гражданская имели своими последствиями для России огромное потребление различного рода материальных ценностей, как в целях разрушения /взрывчатые вещества, разные металлы в виде снарядов, оружия, инструментов, аппаратов, проволоки и т.д./, так и в целях содержания многомиллионных армий /продовольствие, одежда, обувь, упряжь, всякое снаряжение и обмундирование и т.д./.

Все эти материальные ценности безвозвратно исчезли из народно-хозяйственного оборота страны. Кроме того, захват неприятелем во время военных действий различных частей русской территории был связан с огромным разрушением различных материальных ценностей. В течение гражданской войны уничтожение этих ценностей происходило в еще более ужасающих размерах, чем во время внешней войны, так как многие районы, в отдельных городах фабрично-заводские центры оказывались в сфере военных действий, подвергались орудийному огню и были в значительной степени опустошены и разрушены. При подобных условиях были уничтожены в стране огромные, накопленные в течение сотен лет, имущества, промышленные и торговые заведения, товарные склады, многие крайне ценные и сложные городские сооружения и оборудования /электрические и телефонные станции и сети, водопроводы, осветительные приборы и т.д./. Учесть весь размер того материального вреда, который был причинен стране, не представляется возможным, но не представляет сомнения, что разрушено и безвозвратно погибло материальных ценностей на много миллиардов рублей золотом.

Не менее пагубным образом отразилась война и в особенности революция на железнодорожном и водном транспорте страны. Железнодорожная сеть, вынужденная производить, в условиях военного времени, крайне напряженныя перевозки, подверглась в течение войны весьма сильному изнашиванию. В течение революционного периода железнодорожный и водный транспорт пришли в полное расстройство, вследствие ряда причин, в числе которых можно указать стихийную демобилизацию многомиллионной армии в 1918 году, отсутствие хозяйственности в управлении и распоряжении транспортом, ведение военных действий во время гражданской войны преимущественно вдоль железнодорожных путей и разрушение последних при отступлении терпящей поражение стороны и т.д.

Наряду с указанным разрушением ранее накопленных предметов народного труда в течение периода войны и революции не оказалось возможным приступить к восстановлению уничтоженных материальных ценностей. Во время войны русская промышленность была почти всецело мобилизована для целей обороны. В течение периода революции работу промышленности не оказалось возможным всецело обратить к производству для нужд хозяйственной жизни, и она продолжала в значительной мере работу для создания предметов, предназначенных к безвозвратному уничтожению в течение военных действий. Наряду с этим наблюдается, в связи с революционным периодом, чрезвычайное понижение производительности промышленного труда, что в свою очередь крайне уменьшило то количество материальных ценностей, которое могло поступить для удовлетворения потребностей населения, и не позволило производственному процессу идти в уровень с процессом разрушительным, который, поэтому, продолжал далеко обгонять результаты созидательного труда.

К этому нужно добавить, что и в с.хозяйстве произошли в течение войны и революции глубокие изменения. Новые условия землепользования, огромное разрушение и изнашивание сельскохозяйственного инвентаря, отвлечение мобилизациями и вследствие военных потерь значительного числа рабочих рук от сельскохозяйственных работ, недостаток в посевном материале, недочеты в организации сбора и распределения продуктов и т.д. – все эти обстоятельства имели своим последствием крупные недосевы и чрезвычайное падение урожайности во всех отраслях с.-хозяйственной культуры. Наряду с этим в течение периода войны и революции уничтожена большая часть скотских богатств страны, отчасти для потребностей армии, отчасти при эвакуации местностей, занимавшихся неприятелем, отчасти вследствие недостатка в кормах.

Для того чтобы уяснить себе, насколько сузился экономический базис России, необходимо привести некоторые общие данныя, характеризующие современное состояние русского народного хозяйства. Согласно материалам Центрального Статистического Управления валовая продукция фабрично-заводской промышленности Европ.России равнялась в 1912 году

4,5 миллиардам золотых рублей. В 1921 году та же продукция, по ценам довоенного времени, оценивается лишь в 650 миллионов рублей золотом, т.е. всего 15 % довоенного времени. Если до войны русская фабрично-заводская промышленность давала изделий в среднем на 38 рублей золотом на душу населения, то в 1921 году в среднем на душу населения пришлось всего около 5,6 рубл.зол. В особенности сильно упало производство предметов широкого потребления /промышленностей - текстильной, кожевенной, пищевой, химической, стекольной, фарфоровой, фаянсовой, с.-хоз. орудий и машин, спичечной, бумажной и т.д./: вместо 21 руб. 17 коп. на душу населения в 1912 году, в 1921 году производство всякого рода предметов широкого потребления, производимых крупной промышленностью, составило всего около 2 руб. 70 коп. на душу. Насколько подобное падение продукции русской фабрично-заводской промышленности затрагивает жизненные интересы населения, видно хотя бы из того, что текстильная промышленность сократила свою продукцию с 830 коп. на душу в 1912 году до 112 коп. в 1921 году, производство с.-хозяйственных машин и орудий упало с 33 коп. до 2 коп. на душу, производство керосина - с 88 коп. на душу до 6 коп., спичек - с 11 коп. до 1 коп., пищевых продуктов - с 880 коп. до 72 коп. и т.д. Продукция орудий производства, составлявшая в 1912 году 123 коп.зол. на душу, в 1921 году оценивается всего в 18 коп. на душу. Производство минерального топлива и торфа в 1912 году было равно 228 коп. на душу, а в 1921 году - 92 коп. Продукция всех остальных отраслей промышленности, оценивавшаяся до войны приблизительно в 14 руб.зол. на душу населения, в 1921 году дала всего около 2 руб.зол. на душу. Из приведенных данных ясно видно, насколько незначительною является в настоящее время работа русской промышленности, которая совершенно не в состоянии удовлетворить хотя бы самых минимальных "голодных" текущих потребностей населения, не говоря уже о столь жизненноважных задачах постепенного восстановления разрушенного народного хозяйства страны.

В столь же большом упадке находится и с.-хозяйственная промышленность России. Сокращение посевной площади составило в 1920/1921 году по сравнению с довоенным временем около 50 %, чрезвычайно упала урожайность из-за плохой обработки полей, вызвавшая недобор хлебов с уже сокращенной площади приблизительно в 1 миллиард пудов зерна по сравнению с довоенным временем. Численность скота /крупного рогатого, молодняка, свиней, овец, лошадей/ понизилась от 50 до 70 %, производство промышленного сырья постепенно сходит на нет /сбор хлопка упал с 12 миллионов пуд. до войны до 700 тыс.пуд. в 1921, сбор льна - с 27 миллионов пуд. до 3 мил., пеньки - с 20 мил.пуд. до 3 мил.пуд., шерсти - с 6 мил.пуд. до 600-700 тыс.пуд., и т.д./. Общая продукция русского с.-хозяйства оценивается для 1921 года приблизительно в 2 1/2 миллиарда рубл.золот., т.е. почти в четыре раза меньше, чем в довоенное время. В связи с этим покупательная способность крестьянства значительно по-

низилась и составляет ныне не более 10 % довоенного периода /по данным ЦСУ покупки крестьянского населения за 1919–1920 гг., когда с.хозяйство еще не было так разорено, как в 1920/1921 гг., составили 341 коп. на душу населения, против 20 руб. 42 коп. довоенного времени/. Таким образом, можно констатировать параллельное развитие двух тесно связанных между собою экономических факторов – катастрофический упадок промышленной продукции и столь же сильное понижение производительности с.хозяйства и вытекающей из этого факта покупательной способности населения. При подобном положении одними "внутренними" мерами делу помочь нельзя. Без помощи извне, без иностранного капитала с его материальными ресурсами, технической и административной организацией, практическим опытом и инициативою нельзя надеяться на исцеление смертельно больного хозяйственного организма страны. Это тем более бесспорный факт, что и все остальные стороны русской экономической действительности подтверждают, что страна находится в ужасных тисках финансово-экономической катастрофы. Для того, чтобы подтвердить это мнение, достаточно, хотя бы в беглых чертах, коснуться вопросов о трудовых ресурсах страны, о положении ее финансов и о состоянии транспорта.

Что касается рабочей силы – этого основного фонда народного хозяйства – то до войны в России имелось около 77 миллионов трудоспособного населения /от 16 до 50 лет/. В течение войны и революции живой рабочей силе страны был нанесен чрезвычайно сильный удар, и следует подчеркнуть, что ни одна страна ни в стране победителей, ни в стране побежденных – не испытала таких потерь в живой рабочей силе, как Россия. По данным переписи 28 августа 1920 года /а с тех пор сколько еще безвременно погибло людей от болезней, голода, военных действий и т.п. причин/ общий итог всех потерь, понесенных Россией от войны и революции, равняется 21 милл.душ из 154 милл.населения, т.е. 13,6 %. При в особенности жестоко пострадали наиболее трудоспособные группы населения и наиболее юные детские возрасты – этот резерв будущей рабочей силы страны. Для возрастов от 16 до 49 лет процент понесенных потерь до 20, а специально для мужчин рабочего возраста – до 28. Если по довоенной норме чистая продукция всей рабочей армии России оценивалась приблизительно в 26–27 миллиардов рублей золотом / считая и промышленность, и с.хозяйство, и транспорт/, то в настоящее время, если бы производительность труда сохранилась на довоенном уровне, то в результате потерь в людях во время войны и революции производительная способность русской рабочей силы составляла бы не более 19–20 миллиардов рубл., т.е. на 25 % меньше, чем в довоенное время. Необходимо, однако, принять во внимание, что при существующем ныне крайне значительном упадке производительности труда, составляющем для различных производств от 50 до 80 % прежней нормы, нельзя не признать, что современные трудовые ресурсы России не превышают по своей продуктивности 20 % довоенного времени; причем безвозвратно исчезло в огне войны и революции около 25 % прежней рабочей силы, а остальную потерю возможно было бы лишь посте-

пенно сократить, путем создания условий для поднятия производительности труда.

Кровеносная система страны – ее транспорт – также находится в растерзанном виде. Согласно докладу о работе железнодорожной сети, внесенному в апреле с.г. в Высший Совет по перевозкам Народного Комиссариата Путей Сообщения, положение сети в первой половине апреля 1922 г. было весьма трудное. Продвижение поездов отличалось медленностью, дороги испытывали острый недостаток в топливе и в исправных паровозах. Количество груженых вагонов в движении на дорогах значительно превышало не только приемную норму от соседних дорог, но даже и фактическую провозную способность, остатки по узлам были повышенные. Погрузка продовольственных грузов и грузов, направляемых голодающим, в особенности из заграницы, заставляет дороги бухнуть в груженом парке и истощаться в порожнем. Ощущается острый недостаток порожняка, тем более что из-за понижения оборота рабочего вагона ввиду медленности продвижения весьма увеличился рабочий парк. За недостатком порожняка не выдерживается норма погрузки даже столь остро нужного топлива /по Донбассу выполняется всего около 58 % задания/. Не говоря о катастрофическом состоянии самой сети из-за отсутствия шпал и рельсов, необходимых для смены изнашивающегося рельсового пути, подвижной состав представляет из себя картину крайнего неблагополучия. Само собою очевидно, что на подобной железнодорожной сети далеко не уедешь и что все народное хозяйство страны обречено на жалкое прозябание, пока не будет приведен в более сносное состояние ее железнодорожный транспорт: в настоящее время у нас не "пути сообщения" – а "пути разобщения", препятствующие установлению каких бы то ни было нормальных экономических взаимоотношений между отдельными районами страны между собою.

Наконец, по поводу финансов России нужно сказать, что именно в этой области разруха достигла своего апогея. На 1 мая 1922 года бумажных денег было выпущено в обращение 124 триллиона, причем из этого количества 117 триллионов было выпущено в течение 1922 года. Но вся эта бумажная лавина представляет, по своей покупательной силе, при росте цен на 1 мая с.г. свыше чем в 2 миллиона раз, не более чем 60 миллионов рублей золотом до войны, что дает на душу населения всего 35 коп. против 14 руб. 25 коп. до войны, т.е. в 17 раз меньше, чем в довоенное время.

Поэтому вполне очевидно, что столь низкая душевая денежная норма, составляющая немногим больше 2 % довоенной, является совершенно недостаточной даже при том чрезвычайно сократившемся экономическом базисе, который охарактеризован вышеприведенными данными. Если продукция промышленности ушла до 15 % довоенного времени, производство с хозяйства – до 25 %, работа транспорта – до 15 % и т.д., то понижение покупательной силы денежных знаков, находящихся на руках у населения, до 2 % свидетельствует о том, что финансы настолько расстроены, что у государства и у населения не хватает денег даже на поддержание того чрезвычай-

но сокращенного хозяйственного оборота, который имеет теперь место в стране.

В области промышленности НЭП создал около сотни "трестов", у которых с американскими общим является только наименование. Согласно недавно произведенному ВСНХ обследованию крупнейших трестов выяснилось, что тресты родились и продолжают существовать материально неоформленными. Административные аппараты трестов и по структуре и по духу - кость от кости и плоть от плоти родивших их "главков" и "центров": тресты проникнуты их духом бюрократизма. Ни один трест не получил необходимых ему оборотных средств, ввиду чего, несмотря на пресловутое "разбазаривание" своей продукции и запасов тресты испытывают ныне острый денежный голод. Они не в состоянии платить друг другу за заказы, совершать в необходимых размерах закупки сырья, выплачивать в срок жалованья служащим и рабочим. Столь же мало хорошего дела и арендная практика. По всей России, по данным ЦУС'а, к сдаче было предназначено II I/2 тыс. промышленных предприятий, а к 15 января 1922 года было передано в арендное пользование всего около 45 % этого количества, причем наибольший интерес вызвали к себе мельницы и пищевая промышленность, в особенности хлебопекарни - т.е. предприятия, не требующие большого состава рабочих, легко находящия сбыт продукта и обходящиеся с ничтожным оборотным капиталом. После того как наиболее выгодные предприятия были извлечены из арендных списков, наблюдается сокращение интереса к оставшимся предприятиям - более "тяжелым на подъем" при современной конъюнктуре. В области торговли НЭП хотя и создал большое оживление, но это оказалось явлением и нездоровым и временным, и ныне имеются уже налицо грозные признаки не только с.-хозяйственного и промышленного, но и торгового кризиса: при падающей в пропасть валюте, отсутствии торгового кредита, все усиливающейся "налогомании", ослаблении покупательной способности населения - торговый оборот вынужден резко сокращаться и многия предприятия и торговцы выходят из строя, приобретая, вместо ожидавшегося капитала, лишь некоторый "коммерческий" опыт, который гласит, что нельзя мерить барыш неверным аршином бумажных денег, обесценивающихся в процессе их держания в кассе предприятия. В сельскохозяйственной области НЭП также не дал положительных результатов, посевная площадь в 1921 году не только не увеличилась, но неуклонно продолжала сокращаться как для хлебов, так и для промышленных культур. Наконец, в области финансов "новыя идеи" не дали пока что хороших плодов. Налогомания имела лишь очень скромный практический результат. Так, за 1921 год поступило государственных налогов на сумму 94 миллиарда рубл. и местных /включая платы за коммунальныя услуги/ 165 миллиардов рублей, а всего 259 миллиардов рублей, тогда как на государственныя потребности пришлось израсходовать за 1921 год около 16 триллионов рублей: т.е. налоги покрыли всего 1,5 % расходного бюджета. В 1922 году налогов и других государственных доходов /ж.дороги, почта, телеграф, прочия государственныя и

коммунальные предприятия/ за первые четыре месяца поступило 10,5 триллионов рублей, тогда как за то же время бумажных денег пришлось выпустить 124 триллиона, т.е. поступление налогов и государственных доходов составило всего менее 1/12 бумажно-денежной эмиссии, которая продолжает благодаря своей образцово-налаженной и все расширяющейся производительной работе опережать руководимую мальми, средними и великими финансистами работу по извлечению из населения того бумажного богатства, которым оно так щедро одаряется, что уж вовсе перестает его ценить...

Из вышеизложенной в кратких чертах современной картины русского народного хозяйства с полною рельефностью выступают три крайне серьезных обстоятельства. Во-первых, длительная приостановка производственной и воспроизводственной деятельности, затем чрезвычайное обнищание населения и падение его покупательной силы и наконец - чрезвычайное оскудение русского товарного рынка. Для рассматриваемого вопроса наибольшее внимание нужно уделить последнему из указанных обстоятельств - оскудению русского товарного рынка. В стране ощущается ныне крайне острый недостаток в большинстве товаров, начиная от предметов первой необходимости и кончая орудиями производства и изделиями, потребными для культурных целей. При этом необходимо иметь в виду, что в течение семи лет почти вовсе отсутствовал обычный привоз из заграницы в Россию необходимых ей товаров. Ввиду этого можно с полною уверенностью утверждать, что в настоящее время недостаток товаров в России составляет по своим размерам огромную величину, во много раз превышающую результаты нормального в довоенное время ежегодного снабжения страны собственным производством и привозом из заграницы. Это обстоятельство является тем более неблагоприятным, что крайне тяжелое положение, в котором находится ныне русская промышленность, не позволяет набыстрое восстановление ее производительной работы и снабжение ею населения достаточным количеством товаров. Русская промышленность, прежде чем она оказалась бы в состоянии приступить к работе в размерах, удовлетворяющих хотя бы минимальные потребности страны, потребует, вероятно, несколько лет для того, чтобы залечить нанесенные ей глубокие раны, исправить и обновить инвентарь, обеспечить себе сырье, продовольствие и топливо и создать кадр рабочих, отвечающих современным условиям промышленного производства.

Поэтому вполне ясно, что если в довоенное время как потребительский рынок, так и промышленное производство России нуждались в огромном и притом все увеличивающемся количестве иностранных изделий, сырых и полуобработанных предметов и жизненных припасов, то в настоящее время Россия не может существовать

без восстановления связи с международным рынком, без получения от него в возможно больших количествах необходимых ей предметов – изделий, сырья и полуфабрикатов, а также и продовольствия, без которого значительная часть населения России обречена на голодное вымирание.

Не менее плачевно обстоит дело и с вопросом о вывозе. Уже во время войны, а именно с осени 1914 года, был воспрещен вывоз из России ряда товаров – хлебов, мяса, яиц, масла коровьего, рыбы, сала, овощей, животных, лесных материалов, угля, нефти и изделий из нея, кож и мехов, пеньки, руды марганцевой, меди, свинца и т.д. Означенное запрещение было вызвано в то время необходимостью удержать в стране ряд продуктов и материалов, потребных для целей обороны и снабжения армии и населения.

С момента установления мирных условий внешнего товарообмена России о потребностях обороны, конечно, более не придется особенно заботиться, но зато теперь чрезвычайно ухудшилось положение вещей в отношении снабжения населения и обрабатывающей промышленности продуктами и сырьем.

В отношении экспорта хлебов – дававшего от 40 до 50 % всей выручки по вывозу товаров за границу /от 650 до 750 мил.руб.зол. в год/, – при существующих обстоятельствах не приходится и мечтать – а наоборот, следует заботиться уже о ввозной хлебной торговле, для прокормления голодающего населения численностью в несколько десятков миллионов. В общем, за исключением очень немногих товаров /напр., льна, пеньки, леса, пушнины, платины/, экспорт которых, в ограниченных количествах, еще представляется возможным, никаких сколько-нибудь значительных избытков в продуктах и сырье в стране теперь не имеется и, собственно говоря, о вывозе за границу этих продуктов и сырья было бы еще преждевременно говорить, до восстановления более нормальных условий русского народного хозяйства. Тем не менее нельзя упускать из виду того обстоятельства, что лишь путем экспорта за границу своих товаров Россия может создать ту иностранную валюту, которой может быть оплачен привоз необходимых стране иностранных товаров: если бы Россия ничего или очень мало вывозила за границу, то, несомненно, и привоз в нее заграничных товаров не мог бы дойти до необходимых размеров: ас е ег – с'е е оге, е оге – с'е ас е ег. Поэтому о е о е придется известную часть русского сырья и других предметов добывающей промышленности и сел.хозяйства экспортировать в иностранные государства, где спрос на них является, в общем, достаточно интенсивным. Но при этом нужно иметь в виду, что длительный перерыв торгового общения России с с международным рынком привел к тому последствию, что во многих отношениях наше прежнее место на этом рынке уже занято более или менее прочно другими странами, и прежде конкурировавшими с Россией. Это имеет место и в отношении хлебов, производство коих в заокеанских странах

за последние пять-шесть лет получило чрезвычайное развитие /в этих странах посевная площадь главнейших хлебов увеличилась с довоенного времени на 14 мил.гектаров, или на 11 %, а сбор повысился на 320 мил. квинталов, т.е. на 21 %/. В этих странах на руках у фермеров имеются уже накопленные значительные запасы хлебов, реализация которых задерживается недостаточною платежеспособностью населения главных стран-потребительниц. Однородное явление наблюдается и в других отраслях - напр., с лесом /страны-потребительницы обратились к другим рынкам, стали применять другие породы леса и т.д./. Поэтому России придется приложить в будущем немало усилия, чтобы вновь отвоевать себе на международном рынке свое прежнее положение - в этом отношении едва ли основательным является ходячее мнение о том, что на Россию международный рынок возлагает теперь особые надежды, что ее товары там ожидаются с нетерпением, что самый желанный торговый гость - это продавец русских товаров. Подобные утверждения нужно принимать с ого о а с известной оговоркой в том смысле, что русские товары действительно весьма желательны международному рынку к а к ф а к т о р, м о г у щ и й п о в л е ч ь з а с о б о й у д е ш е в л е н и е ц е н - но это сможет иметь место лишь со временем, а не немедленно.

Печальное положение нашего внешнего товарообмена менее всего видно из данных об оборотах русской внешней торговли за последние годы. Общие итоги этих оборотов приведены в следующей таблице:

Годы	Вывоз /в пуд./	Привоз
1913	52.390	520.036
1920	676.000	5.223.357
1921	12.900.000	55.300.000

Если взять, для более детального рассмотрения, 1921 год, то усматривается, что общий оборот этого года равен всего 68,2 ми.пуд., что составляет только 2,8 % оборота 1913 года, выраженного в весовых единицах. Если же считать по довоенным ценам, то общий оборот русской внешней торговли за 1921 год выразится в следующих цифрах: привоз - 248,5 мил.руб., вывоз - 20,2 мил.руб., всего 268,7 мил.рублей, что составляет около 5 1/2 % нормального торгового оборота России в довоенное время. Главное место в привозе 1921 года занимали животные продукты и изделия /32 %/, металлы и изделия из них /23,5 %/, жизненные припасы /13 %/, прядильные материалы /12 %/. На долю предметов широкого потребления /животные продукты, жизненные припасы и прядильные материалы/ пришлось 57 % всего ввоза.

Приведенные данные показывают, прежде всего, н а с к о л ь к о м е д л е н н о в о с с т а н а в л и в а е т с я н а ш а в н е ш н я я т о р г о в л я, в о с о б е н н о с т и в е е э к с п о р т н о й ч а с т и, а во-вторых, что обороты по ввозу все более и более сильно превышают обороты по вывозу. Этот факт получил особенно рельефное значение в 1921 году, который дал пассивный торговый баланс

в 221 милрублей золот. по довоенным ценам.

Из вышеизложенного видно, что Россия в настоящее время более чем когда бы то ни было раньше заинтересовалась в развитии своей внешней торговли – только восстановив свои прежние связи с международным рынком, только вновь вступив в семью цивилизованных наций сможет Россия постепенно выйти из той ужасной хозяйственной катастрофы, в которой ныне гибнут ее силы, ее достояние и ее население. Но для того, чтобы пойти этим путем, необходимо, чтобы самая система внешней торговли была вполне приспособлена к той задаче, которая на нее возлагается.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

Приведенные выше статьи Рафеловича перепечатаны из журнала "Экономист" /см. примечание к статье Б.Д.Брушкуса в ЭЭС №10/.

Интересна реакция В.И.Ленина на выход в свет указанного журнала. В книге "Ленин и ВЧК", М.,1975 г.в, на стр. 566-567 имеется следующий документ:

ИЗ ПИСЬМА Ф.Э.ДЗЕРЖИНСКОМУ ОТ 19 МАЯ 1922 ГОДА

"Вот другое дело питерский журнал "Экономист" изд. XI отдела Русского технического общества. Это по моему явный центр белогвардейцев. В № 3 /ТОЛЬКО третьем!!! это нота бене!/ напечатан на обложке список сотрудников. Это, я думаю, ПОЧТИ ВСЕ - законнейшие кандидаты на высылку за границу.

Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих "военных шпионов" изловить и налавливать постоянно и систематически и высылать за границу.

Прошу показать это секретно, не размножая членам ПОЛИТБЮРО С ВОЗВРАТОМ ВАМ И МНЕ, и сообщить мне их отзывы и Ваше заключение.

19/У Ленин"

/Курсив В.И.Ленина/

В примечании на стр. 567 книги "Ленин и ВЧК" говорится: "Экономист" - журнал промышленно-экономического отдела Русского технического общества, в состав которого входили враждебно настроенная к Советской власти буржуазная техническая интеллигенция и бывшие собственники предприятий. Журнал издавался в Петрограде с декабря 1921 года. В статье "О значении воинствующего материализма " В.И.Ленин назвал его "органом современных крепостников" /ПСС т.45 стр.31/. В июле 1922 г. "Экономист" был закрыт."

По нашему мнению, приведенный отрывок очень ярко характеризует В.И.Ленина как мыслителя и как человека. По нему же можно судить о том в какой мере высказывания Ленина могут считаться заслуживающими доверия. Тот, кто лично не познакомился с журналом "Экономист" мог бы на основе ленинской заметки подумать, что в нем собрались какие-то варвары,

душевнобольные, в XX веке мечтающие о реставрации в России крепостного права. Они же, по словам Ленина, являются шпионами Антанты и растлителями учащейся молодежи.

В действительности авторы журнала - это известные русские экономисты, которые достаточно глубоко проанализировали сложившуюся в стране ситуацию и к рекомендациям которых не грех было бы прислушаться. Читателю, очевидно, небезынтересно будет сравнить, каким творчеством в ей области экономики занимался в это время сам Ленин и его ближайшие соратники. В ВСНХ, Высшем Совете Народного Хозяйства, учрежденном в декабре 1917 года для организации всего народного хозяйства и государственных финансов, работал экономист Гуревич. Позже, в двадцатых годах, он опубликовал за рубежом, в "Архиве русской революции", воспоминания, в которых ~~именно~~ писал следующее:

"Во главе ВСНХ находился президиум, состоящий из председателя, А.И. Рыкова, и пяти членов президиума. Не могу сказать с полной уверенностью, входил ли формально в состав президиума известный большевистский экономист Юрий Ларин, но во всяком случае он часто присутствовал на ~~его~~ его заседаниях. ... Полуразбитый параличем, он приходил туда неизменно в сопровождении личного секретаря или секретарши, задача которых состояла не столько в исполнении секретарских обязанностей, сколько в исполнении функций больничного служителя или сестры милосердия при нем. Высокий и изможденный, видимо, непрерывно страдающий от болей, едва сдерживающий свои тики, но с живым и насмешливым взглядом, он и наружностью подходил к своей "мефистофельской" роли. Очень неглупый и образованный, говорящий логично, ясно и сжато, Ларин обыкновенно подвергал саркастической критике все проекты и замыслы своих товарищей. В этой критике он был очень силен, и не раз после его кратких речей в президиуме наступало растерянное молчание. Но стоило Ларину перейти от критики к положительным предложениям, как он становился неузнаваем. Самая наивная фантастика, подкрепленная схоластической игрой слов и ~~их~~ понятий, изливалась тогда на слушателей, - и делалось просто жутко порою, точно вы присутствовали при таинственной оккультной операции мгно

венной смены душ в одной и той же телесной оболочке. Т рудно объяснить такое странное противоречие между критической и конструктивной способностями этого бесспорно талантливого человека, - а между тем это противоречие едва ли не самая характерная его черта. И нередко он, завоевав внимание своею критикой, увлекал затем слушателей и в пользу своих "творческих проектов". Едва-едва в конце 1919 года не прошел его проект отмены денежной системы. Подвергнув разгрому разрабатывавшиеся тогда в комиссариате финансов и в ВСНХ проекты д евальвации, Ларин выдвинул идею замены денежных знаков "натуральными свидетельствами" на право получения определенного количества определенных предметов первой необходимости. По мысли Ларина, этим достигалось введение истинно социалистической системы обмена. Проект этот был даж е утвержден Совнаркомом /председателем которого был Ленин/, и только технические причины, т.е. печатание этих "натуральных свидетельств", отсрочили издание заготовленного декрета. А затем, по-видимому, обольщенные Лариным законодатели опомнились, и "величайшая реформа" погибла в материнском чреве Совнаркома".

/Цитировано по книге: Михаил Коряков,"Живая история, 1917-1975", Мюнхен, 1977./

Автором приведенного выше отрывка хорошо описано "странное противоречие между критической и конструктивной способностями" ведущего экономиста-теоретика тех лет Ю.Ларина и других вождей большевистской революции. Указанное противоречие есть, по-видимому, наиболее характерная черта социалистических идей в целом. Сам Ленин страдал этой болезнью, пожалуй, еще в большей степени, чем Ларин. Последний, по крайней мере, разбирался в финансовых проблемах, тогда как Ленин не утруждал себя изучением подобных тонкостей, считая, наверное, что раз деньги вскоре после революции отомрут, то и заниматься этим вопросом не обязательно. Характерно, что в работах Ленина за период 1915 - 1917

почных цен на продовольствие, игравших такую роковую роль, и давших непосредственный импульс к уличным беспорядкам и революции.

Стиль социально-экономических рассуждений Ленина можно проиллюстрировать, например, следующим отрывком:

"Капитализм упрощает функции "государственного" управления, позволяет отбросить "начальствование" и свести все дело к организации пролетарием /как господствующего класса/, от имени всего общества нанимающей рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров". ... Специфическое "начальствование" государственных чиновников можно и должно тотчас же, с сегодня на завтра, начать заменять простыми функциями "надсмотрщиков и бухгалтеров", функциями, которые уже теперь вполне доступны уровню развития горожан вообще и вполне выполнимы за "заработную плату рабочего". ... Такое начало, на базе крупного производства, само собою ведет к постепенному "отмиранию" всякого чиновничества, к постепенному созданию такого порядка, ... когда все более упрощающиеся функции надсмотра и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут потом становиться привычкой и, наконец, отпадут, как особые функции особого слоя людей." /"Государство и революция", Соч., изд 4, стр.387-388. Работа написана Лениным в августе-сентябре 1917 года./

Ленина очень часто называют гением. Такую характеристику дают ему зачастую даже те, кто достаточно хорошо знаком с его работами и идеями. В доказательство обычно приводят тот факт, что Ленин осуществил захват власти и большевистскую революцию. Но успешный захват власти еще не означает подлинного величия или гениальности. Аятолла Хомейни тоже сумел захватить власть в стране с многомиллионным населением. В газетах сегодняшнего Ирана аятолла Хомейни именуется не иначе, как величайший из гениев. Но в глазах всего остального мира он не более, чем дурак и фанатик, пришедший к власти на безумных и демагогических лозунгах.

О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ В ГОРОДЕ ПАВЛОВСКЕ

/Информационное сообщение/

Город Павловск, Ленинградской обл., население около 100000 человек.

Практически все население города и близлежащих поселков занято на заводах тяжелой промышленности. За последние годы в городе произошло несколько забастовок на ряде заводов. Стачки проходили стихийно, неорганизованно. Сведения о них до последнего времени их участники распространять не стремились. Стачки всегда носили экономический характер и их требования частично удовлетворялись. После стачек местными властями принимались меры по выявлению зачинщиков.

Авторитет местных властей в городе среди рабочих очень низок. В последнее время властями принимаются меры для поднятия собственного авторитета и запугивания рабочих. Один из примеров подобного "поднятия авторитета" приводится ниже.

Событие началось случайно, но дальнейший ход его характерен.

2 июня 1981 года вечером к двум молодым рабочим Павловского механического завода Игорю ЦАПУРИНУ и Владимиру БЕБИХОВУ в автобусе пристал неизвестный в штатском с требованием "угостить" его водкой. /Молодые рабочие везли с собой нераспечатанную бутылку/. На конечной остановке автобуса они вынуждены были угостить неизвестного. Товарищ в штатском оказался следователем горотдела милиции Мартемьянов, которого "очень огорчил" недостаток уважения со стороны его собеседников. Поэтому он тут же по телефону вызвал наряд милиции, для чего ему понадобилось отойти на несколько минут. Прибывшая группа милиции в составе пяти человек застала ребят еще на площади. Их сбили с ног и стали избивать сапогами. Вокруг начала собираться толпа прохожих. Один из парней, предположительно ЦАПУРИН, потерял сознание. Женщина с ребенком пыталась остановить избиение, схватив за руку одного милиционера. Тот выхватил пистолет и прицелился в ее ребенка со словами "Стой, сейчас уложу...". В это время остальные милиционеры затолкали пострадавших в милицейский спецавтобус, где продолжали избиение. И избиение продолжалось также и в горотделе милиции. В это время оба задержанных были без ~~сознания~~

сознания. Почью В. Бебихов пришел в сознание на полу камеры и услыш фразу Мартемьянова: "Надо их раздеть, я люблю бить голых". В эту минут Мартемьянов и неизвестный милиционер вышли из камеры, оставив дверь открытой. Раненый БЕБИХОВ выполз в коридор, дежурный милиционер в этот момент отсутствовал, дверь на улицу оказалась незапертой.

И.ЦАПУРИН был освобожден только через 15 суток. Известие о происшедшем широко распространилось на Павловоком механическом заводе. Он Стало известно, что милиция передает дело в суд по обвинению рабочих И.ЦАПУРИНА и В.БЕБИХОВА в сопротивлении властям. Председатель завкома профсоюза БЫЧКОВ, герой социалистического труда, обращался в горком КПСС с целью добиться справедливости, но там ему дали понять что "все идет как надо" и посоветовали не вмешиваться, если он не хочет получить неприятности сам.

Суд проходил 5 ноября. Перед судом И.ЦАПУРИН подвергался угрозам стороны милиции, что если он будет обвинять милицию на суде, то его убьют. В.БЕБИХОВ был арестован на трое суток, где его пытались шантажировать таким же способом. Судебное заседание состоялось в полуподвальном помещении в здании Горсуда.

В процессе участвовали, кроме основных, два общественных защитника, рабочих ПМЗ. Все свидетели обвинили милицию в садизме и изощренном издевательстве, а также в том, что милиционер, угрожавший пистолетом и следователь Мартемьянов, распоряжавшийся избиением, были в нетрезвом состоянии. В о время заседания суда раздавались крики с места: "Сволочи... фашисты..." в адрес милиции. Общественный защитник потребо чтобы на скамью подсудимых были посажены сотрудники милиции, а подсуди — немедленно освобождены, а также выразил недоумение в отношении каких оснований, послуживших предлогом для организации суда. Из зала раздали крики: "Судья так приказали сверху...", "Мы с вами посчитаемся, гестаповцы!..", после чего судьяЯстребов /фамилия, возможно, искажена/,

126

И.П.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ:

Читая приведенную выше заметку, трудно не вспомнить ленинское определение революционной ситуации: "низы не хотят жить по-старому, верхи не могут управлять по старому". Конечно, говорить о том, что в настоящий момент в СССР назрела революционная ситуация, было бы по меньшей мере преувеличением. Несмотря на явственно обозначившийся кризис системы управления, в целом по стране раздражение населения еще не достигло той точки, за которой начинаются массовые митинги, забастовки и прочие атрибуты революции. Но, как свидетельствует данное сообщение, в городе Павловске, и, наверное, во многих других городах, поселках и предприятиях в различных частях страны объективные условия революции назревают, и угрожают дальнейшим распространением. Пракда, отсутствуют пока что субъективные условия: наличие партии или профсоюза, способных придать стихийным выступлениям организованный и целенаправленный характер. Именно на пресечение в зародыше этого "субъективного фактора" направлена в настоящее время деятельность КГБ и иных карательных органов, и до настоящего момента эта деятельность была успешной. Но если объективные условия /продовольственный кризис сращивание системы управления со спекулянтами и чернорынчниками в единую мафиозную организацию, противостоящую остальному населению, невыполнение обещаний о построении общества изобилия/ начинают действовать все сильнее, то долго ли можно продержаться пресечением субъективных условий? Из сообщения о городе Павловске хорошо видно, что даже неорганизованное общество способно оказывать сопротивление. Сколько человек нужно репрессировать, чтобы привести к покорности остальных? Не вызовут ли репрессии вместо ожидаемой покорности вспышку ярости и сопротивления? Не станут ли многомиллионные лагеря новыми очагами восстаний? Как отразятся массовые репрессии на и без того катастрофичном положении народного хозяйства? На эти вопросы никому не дано знать ответ, но они показывают, что в нынешних условиях применение сталинских методов было бы для властей чудовищной авантюрой, которая может безнадежно по-

125

потребовал удаления публики из зала. В ответ публика не подчинилась. И.ЦАПУРИН был явно запуган, отвечал односложно и очень тихо. БЕБИХОВ - четко, ясно, по существу, обвинив милицию в преступной фабрикации дела. Благодеря его показаниям, энергичной защите и реакции публики оба подсудимых получили условные сроки: И.ЦАПУРИН - 2 года условно, В.БЕБИХОВ - 3 года условно. После суда мать БЕБИХОВА слегла и перенесла тяжелую операцию язвы. Ее жизнь в связи с тяжелым послеоперационным состоянием под угрозой. Публика в зале - рабочие ПМ

Параллельно с происходящими событиями на Павловском автобусном заводе им. А.А.Жданова началась забастовка в двух цехах: арматурном и механическом. Бастовало 2 смены рабочих общей численностью около 500 человек.

127

натнуть их положение, отрезав пути к компромиссу с обществом. Истори показывает, что предотвратить революцию можно политическими и экономическими реформами, применяемыми наряду с принуждением, но тупым механическим принуждением ситуацию изменить нельзя.

В свете всего вышеизложенного значительный интерес приобретает статья известного польского социолога, академика Яна Щепаньского "Несколько тезисов по теории революции", опубликованная в журнале "Политика" № 35 от 29.08.81. Ниже в сокращенном виде приво тся основные положения этой статьи:

"...Принимая как факт, что в Польше мы имеем дело в некотором смысле с революцией, я хотел бы напомнить несколько тезисов из школь ных сведений по теории революции, надеясь, что они могут оказаться полезными для деятелей обеих сторон, которые ищут выход из все же не безнадежного положения.

1. Р еволюции возникают в условиях экономических трудностей, п литического и социального недовольства. Революции могут довольно лег изменить политическую ситуацию, правительство, право и т.д - но не улучшить состояние хозяйства. Они часто связаны с дезоргани цией экономики, кризисом, голодом. Экономический кризис ведет к снижению жизненного уровня, а это порождает рост радикализации масс.

2. О тсюда возникают проекты экономических реформ, которые труд или почти невозможно осуществить в условиях революции, поскольку не хватает ни времени ни дисциплины. Поэтому растут обвинения по адресу властей, а потом и революционных лидеров в том, что они сознательно с помощью экономического кризиса хотят привести народ к капитуляции.

3. Для экономических реформ нужна сила авторитета - признанного революцией, опирающегося на силу оружия или революционного руководств И о революция начинаются с деградации всех авторитетов, новые же авто ритеты складываются медленно и часто ликвидируются на последующих ста диях революции, которая пожирает своих детей, а особенно своих вождей

В результате происходит радикализация масс и их враждебность по отношению к власти и собственным руководителям, которых считают ви

слишком склонными к компромиссам.

4. В некоторых случаях власти для подавления революции могут использовать усталость масс от анархии и разрухи. Это помогало властям подавлять революции в 19 веке. На этом же может сыграть и вновь приходящая к власти диктатура.

5. Бывают революции, которые осуществляются не насильственными действиями, а через реформаторское движение. Сила общественного мнения может дать лидерам оппозиции значительное влияние на общество и государственную власть. Властям навязываются определенные "правила игры", их вынуждают к обороне, силой или соглашениями понуждают к таким решениям, что власть не может уже больше функционировать. Взятие власти в этом случае становится простой формальностью, если этому не мешают внешние силы.

6. Революции иногда сами создают себе ловушки - например, идеи наивного демократизма, которые нельзя реализовать. Другая ловушка - стремление опираться на эмоции масс, потому что эмоции легко изменяются, возбуждение сменяется апатией, социальные общности превращаются в толпу. На эмоциях легко проводить забастовки, протесты, но когда лидеры революции начинают создавать организационные средства для выхода из кризиса, их начинают обвинять в измене. Это происходит, если с массами говорят языком сентиментальных символов, а не фактов.

Еще одна ловушка - оценка ситуации и действий людей с точки зрения революционных лозунгов.

7. Перед революцией прежняя администрация часто оказывается неспособной, вызывает ненависть и отвращение масс. Частичные изменения в составе высших властей ничего не дают, массы не замечают разницы между отдельными министрами. Низшие уровни администрации пытаются переждать революцию.

В процессе революции создать новую администрацию бывает трудно, а старая либо сохраняет прежние методы, либо пытается учесть требования масс /чаще всего безуспешно/, либо уходит в пассивность.

8. Революция - не только игра сил, но и столкновение идей, воль, разума и воображения. Применение физической силы блокирует ситуацию, де-

лая невозможными соглашения и компромиссы. Трагизм революции, во-первых в том, что она создает сильные эмоциональные состояния, которые преодолеваются лишь сильными потрясениями, например, вооруженным столкновением, во-вторых, в том, что она создает отрицательную обратную связь между экономическим кризисом и радикализмом масс.

9. Изменить эту ситуацию [redacted] трудно, так как требуется здравый и холодный рассудок и со стороны власти, и со стороны лидеров революции. На определенном этапе их интересы сближаются, так как обоим угрожает неконтролируемый ход событий. Мало было революций, которые заканчивались соглашением реорганизованной власти с реорганизованными революционными группами, но если умеренные массы и умеренные их руководители оказываются в большинстве, они могут встретиться на полдороге с умеренными силами правительства."

* * *

Итак, как указывает академик Шпаньский, революции не решают экономических проблем. Массы не получают от революции ничего, кроме опьянения революционными лозунгами. Следствием революции нередко бывает голод, преодоление анархии достигается методом террора. Но и [redacted] властям революция не сулит ничего хорошего. Лучшее, на что они могут рассчитывать во время революции - это быть изолированными от разъяренного народа.

Создается, однако, впечатление, что в настоящее время и ситуация блокирована, и власти не способны предпринять какие-либо [redacted] серьезные реформы. Причин здесь несколько. Во-первых, утрачены цели политики. Феномен Хрущева заключался, по-видимому, в том, что он действительно верил /или хотел верить/ в возможность построения коммунизма. Но нынешние руководители, скорее всего, утратили эту блаженную наивность, а создать новую концепцию также оказались неспособны.

Далее, с момента прекращения сталинского террора "качать [redacted]

права" стали не только отдельные люди, но также министерства, ведомства и организации, составляющие аппарат управления страной, причем последние, пожалуй, преуспели в этом даже больше, чем население. В условиях, когда хозяйственный механизм работает неправильно, и деятельность всех его звеньев нуждается в постоянной корректировке со стороны централизованного руководства, растущая самостоятельность государственных учреждений равнозначна прогрессирующему параличу всего народного хозяйства. Любая попытка реформ, предпринятая той или иной политической группировкой, немедленно натолкнется на противодействие враждебных бюрократических "партий". Создается в печатление, что именно так и выглядит в настоящее время ситуация в верхах.

Наконец, проведению экономических и социальных реформ препятствует слой некомпетентных людей, занимающих средние и высокие руководящие посты в государственном и партийном аппарате, а также в науке, учреждениях культуры, здравоохранения и т.д. Многие из них корыстно заинтересованы в сохранении существующего положения, но поразительное невежество проявляют зачастую даже те, кто уважает интересы дела и не греет рук на тех или иных незаконных махинациях. Рассуждения Адама Смита о "невидимой руке", которая должна управлять экономикой с помощью механизма цен, воспринимаются в этой среде в лучшем случае как откровение, а в подавляющем большинстве случаев вызывают поток самых нелепых возражений, представляющих собой перепутанный и перевранный пересказ советского учебника политэкономии.ж/

В целом сложившаяся ситуация дает мало надежд на социально-экономическую реформу. Пожалуй, есть некоторые признаки того, что с течением времени власти начинают мыслить более реалистичными категориями. Но до сих пор этот процесс явно отставал от скорости нарастания

ж/ Конечно, современная западная экономика мало похожа на идеальную модель "совершенной конкуренции". Это с удовольствием подчеркивают многие советские авторы. Но концепция общего экономического равновесия, основанного на свободной конкуренции - это азы экономической теории, подобно тому, как понятие "идеального газа" есть основополагающее понятие теории газов в физике. Рассуждения о "деформации рынка", монополистических тенденциях, техноструктуре и проч. способны только запутать неподготовленного человека.

131

проблем. Но если нынешний развал экономики, особенно сельского хозяйства, не будет своевременно остановлен, и в стране не установится нормальный правопорядок – революционная ситуация рано или поздно распространится и а всю страну.

В.Н.Гростиков

У В О Л Ь Н Е Н И Е

Сидеть бы мне, философу, да философствовать. Куда как славно! Возьмешь какие-нибудь там категории или атрибуты, покрутишь их так и сяк, столкнешь между собою покрепче, вспомнишь, что говорили о них Кант и Владимир Соловьев - и дело сделано. И самому интересно, и редакторы журналов довольны, и коллеги уважать начинают. Правильно мама мне когда-то говорила: учись, Витя, а то всю конать придется. Послушался я маму, выучился, навострил свой разум и безо всякой лопаты умею теперь копаться, и не в песке и глине, а в основах всего сущего. А поскольку эти основы преспокойно стоят на своих местах, что, казалось бы, может помешать в них вгрызаться? Подходи, да начинай работу.

Но нет, не тут-то было. Есть, оказывается, нечто такое, что этому мешает. Мешает наша жизнь, та самая коллективная экзистенция, которая нынче ни позволяет о себе забыть. Чуть отвлечешься, она тут же болезненно о себе напомнит. Чуть пригреешься - она обрушит на тебя холодный ветер, а поскольку это бывает довольно часто, то твоя биография постепенно изменяет свое первоначальное естественное направление и, подобно тем северным деревцам, которые цепляются корнями за береговые скалы, начинает расти куда-то вбок. В результате, вместо того, чтобы устремлять свой взор к вечным истинам, ты начинаешь разглядывать находящихся рядом с тобой людей и следить за повседневными событиями, удивляясь, почему люди ведут себя не по-людски, а события не подчиняются никакой логике.

Но философ даже и в зоне сильных ветров остается философом. Чуть стихнет шквал, он переводит дух и начинает обобщать свои наблюдения. Он перерабатывает в метафизику все, что сыплет на него непогода, с таким же постоянством и упорством, с каким дрожжи перерабатывают сахар в спирт. Хотя пища эта зачастую получается несколько доморощенной, но сравните-ка условия, в которых он действует, с теми, в каких находились Кант и Владимир Соловьев, сидевшие себе и рассуждавшие, о чем им заблагорассудится! Впрочем, независимо от того, насколько профессиональными по качеству получаются его теории и имеют ли они общественную значимость, он не может не развивать их. Я хорошо знаю это по себе. Я именно таков и был таким с детства. Меня можно посадить в тюрьму или казнить, но переделать невозможно - я всегда буду этим дрожжевым грибком. Какие именно люди и какие

события станут для меня в тот или иной момент снрьем – это зависит от внешних обстоятельств, но в качестве продукта своей жизнедеятельности я всегда буду выдавать метафизические теории, так как это определяется моим внутренним устройством. Как бы убедительно ни советовали мне опытные люди образумиться, не витать, плавать, бросать и не пытаться, я всегда время от времени буду погружаться в неподвижную задумчивость и мучительно соединять в своем уме какие-то нити. Я просто не умею жить иначе! Хорошо это или плохо, я не знаю. Скорее всего, плохо. Скорее всего это не преимущество, а недостаток, не наличие, а отсутствие, не полнота, а ущербность. Но что делать, другим я стать не могу...

Так вот, в настоящий момент для меня оказались "снрьем" четыре человека, чье поведение мне пришлось наблюдать, и одно событие моей биографии. Имена этих людей я буду называть по мере изложения, а событие, которое я чувствую потребность философски осмыслить, состоит в том, что меня УВОЛИЛИ с работы.

х х х

Началось все с литературного альманаха "Метрополь". По причинам, которые сейчас несущественны, я стал одним из двадцати трех его авторов. В начале 1979 года составители передали макет альманаха в Главлит /цензурное ведомство СССР/, а через некоторое время, после того, как стало ясно, что разрешения на печатание здесь не дадут, его стали готовить к изданию в Америке. В этот период верхушка нашего писательского союза развернула бурную активность, чтобы пресечь зарубежную публикацию сборника, которую она, конечно, предвидела.

Философские обощения мы начнем делать дальше, а пока будем накапливать для них материал в виде фактов и вопросов. Факт первый: руководители союза писателей панически перепугались того, что в провинциальном американском издательстве выйдет ничтожным по нашим масштабам тиражом сборник, составленный из тех вещей советских авторов, которые лежали в свое время в советских издательствах, но были отклонены, как неудачные. Следовательно, наш первый вопрос такой: почему они этого так испугались?

Большинство моих соотечественников сочтет этот вопрос смешным. Они воскликнут: – Да ты что, с луны свалился, что ли? где ты живешь? или ты не знаешь, что у нас таких вещей пуще огня боятся? Все это так, но это ни в малейшей степени не есть ответ. Наш вопрос начинался со слова "почему", значит нас интересовала

причина явления, а тут дается лишь его описание. Лень и причина, – скажут китайские мудрецы, – секретарь Московского отделения СП не хотел слететь со своего поста. Что ж, может быть, такое объяснение и верно, но оно порождает новые вопросы. Людей снимают с постов в тех случаях, когда они не исполняют возложенных на них функций. По своему статусу СП есть общественная организация, основная функция которой – отстаивание интересов писателей. Профессиональные литераторы объединяются в свой творческий союз с той целью, чтобы через его выборные органы реализовать свое право на имеющиеся в нашей стране формы социального обеспечения, включая оплату по больничному листу и пенсию, и сверх того добиваться для себя целого ряда льгот – дополнительной жилплощади, дачных участков, путевок в привилегированные дома отдыха, внеочередной продажи автомашин, преимущественного перед не членами союза права публиковаться. Последнее особенно важно, так как никакой другой зарплаты, кроме гонораров, у писателей нет, и его благополучие прямо зависит от объема его публикаций. Короче говоря, СП есть род профсоюза. Но в таком случае секретарь Московского отделения СП никак не должен был осуждать идею "Метрополя", так как она возникла как раз в русле борьбы писателей за свои профессиональные и земенные интересы. Им остачертели эти вечные цензурные рогатки, эти мелочные придирки к словам и фразам, и однажды они решили: раз не все наше печатают здесь, пусть хоть что-то из отвергнутого напечатают там. Однако человек, который по своей должности вроде бы мог их т поддержать, занял по отношению к ним саму враждебную позицию. Кстати, пора назвать его имя.

Имя первое: ФЕЛИКС ФЕДОСЕЕВИЧ КУЗНЕЦОВ

Этот человек открыто выступил против писательских интересов и при этом не только не опасался потерять свой пост профсоюзного лидера, но даже намеревался его этим укрепить. Что же это может означать?

Опять я слышу голоса знатоков: – Да это и ежу понятно, ведь СП только считается... – Знаю, знаю, хоть я и философ, но не настолько уж все-таки глуп, чтобы не знать, что руководство союза писателей подчиняется не писателям, за него голосовавшим, а государству, поскольку сам этот союз есть никакое не общественное, а обычное советское учреждение типа министерства. Мое внимание привлекает сейчас не это обстоятельств, а другое. Вдумайтесь: считается, что это общественная организация, а это

министерств, и все знают, как обстоит дело в действительности. Но тогда возникает вопрос, кет же "считается", что это общественная организация? Можно ли так говорить, если не существует людей, которые бы так думали? Ведь обычно мы употребляем слово "считается" в тех случаях, когда люди заблуждаются, Например, мы говорим: "считается, что от кабы бывают бородавки, но это не так". А в данном случае заблуждающихся нет.

Но языковое сутье подсказывет нам, что это слово здесь вполне уместно. Просто у него появился некий новый смысл, специфический для сегодняшней России. Он выражает не ту ситуацию, когда кто-то ошибается, а другие знают правду, а ту, когда все до единого в одном месте говорят одно, а в другом месте другое, причем первое есть ложт, а второе - правда, и все это знают. Вот эту-то самую ложь, которую в определенных обстоятельствах все начинают говорить как по команде, и обозначают словом "считается". "Считается" означает у нас "никто не верит, но все делают вид, будто верят".

Занеся в свой реестр это ценное лингвистическое наблюдение, двинемся дальше. Если СП есть простое государственное учреждение, то в лице Феликса Кузнецова сборника "Метрополь" испугалось наше государство, т.е. "система". Почему же? Антисоветской агитации в нем не было, военные тайны не выдавались. В основном в него вошла беллетристика и стихи, т.е. то, что не раз публиковалось нашими авторами за границей совершенно легально и не вызывало никакого шума. Тем не менее, испуг был очень велик. Это странное на первый взгляд обстоятельство может пролить свет на некотрые секреты нашей системы.

Тут обязательно надо учесть масштаб испуга. Предположим даже, что руководителю союза писателей вменяется в обязанность воспитательная работа. Но ведь возможности воспитания взрослых людей весьма ограничены. Способен ли он так вышколить писателей, чтобы они не совершали никаких проступков? Разумеется, не способен. Но тогда он т не может нести ответственности за все их проступки. Однако на этот раз феликс Кузнецов трепетал, и конечно не без оснований. Значит, с точки зрения "системы" это был случай исключительный, так сказать, особо опасное преступление. Правильно говорят бывалые люди: таких вещей у нас стращатся больше всего Но каких, собственно, "таких", что тут имеется в виду? Я задавал этот вопрос многим бывалым людям, и все они давали на него один и тот же ответ. В "Метрополе" было сразу

два криминала – внутренний и внешний. Во-первых, это было коллективное действие, т.е. то, что рассматривается у нас как самое нежелательное. Видя, что официальный союз не только не помогает им опубликоваться, но, напротив, ставит всяческие рогатки, группа писателей образовала как бы свой независимый союз – пусть совсем маленький, но зато реально, а не фиктивно борющийся за их права. Вот это-то и ввергло начальство в панику. Оказывается, в громадном теле наших общественных институтов нельзя допускать даже мельчайшего инородного вкрапления. Видимо, всякое такое вкрапление грозит разрастаться, так как его жизнеспособность всегда выше жизнеспособности официального организма. Надо заметить, что солидарность "союза двадцати трех" была, действительно, очень велика: несмотря на отчаянные усилия, ни одного человека так и не удалось откололоть! Во-вторых, в предисловии к альманаху было открыто сказано, что его издание явилось реакцией на цензурные притеснения, которым подвергаются у нас писатели. Это было "вынесение сора из избы". Мировая общественность получала доказательство того, что утверждение нашей пропаганды о свободе творчества ложно. Это усиливало переполох, который вызвал "Метрополь". Давайте же извлечем отсюда вывод и запомним его: для нашей системы очень важно, чтобы внешние люди всерьез верили, будто то, что у нас "считается" и есть наша действительность. А теперь вернемся к цепи событий.

Ознакомившись с макетом "Метрополя" и похолодев от ужаса, Феликс Кузнецов предпринял отчаянную попытку сорвать заграничное издание сборника или, по крайней мере, заранее его дискредитировать. На этой стадии оставался лишь один способ достичь цели – заставить кого-то из авторов выйти из числа участников и сделать по этому поводу публичное заявление. И вот, на каждого из двадцати трех была предпринята отдельная атака. Всех употреблявшихся при этом видов оружия не перечислить – они были весьма разнообразными. Одному говорили: вы же русский, зачем же вам примыкать к этой еврейской шайке? Другого увещевали: вы же еврей, как же вам не противно быть в одной компании с этим махровым антисемитом? Третьему доверительно сообщали: ведь Аксенов все это затеял, чтобы поднять к себе интерес на Западе и затем эмигрировать, а вы-то дурачки поверили в его искренность! Вообще, на кого действовали кнутом, на кого пряником. Что же касается меня, то на мою работу, т.е. в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, где я был доцентом ка-

федры высшей математики, прислали, как у нас говорят, "телегу" – донос, соединенный с жалобой и требованием наказать. Прислал ее все тот же Феликс Кузнецов, а попала она к секретарю институтской партийной организации, чье имя и будет в нашем списке вторым.

Имя второе: АЛЕКСАНДР АПОЛЛОНОВИЧ ВЫГНАНОВ

Он вызвал меня к себе в кабинет и больше часу с грозным видом выговаривал мне за то, что, воспитатель молодежи, принял участие в таком грязном начинании, как "Метрополь". Когда я ответил, что прочитал весь сборник и не нашел в нем ничего предосудительного, он заглянул в кузнецовскую "телегу" и привел доказательства того, что альманах явно антисоветский. Одним из аргументов был тот, что в нем участвует американский писатель Апдайк. В конце разговора он потребовал от меня выхода из сборника. Чтобы оттянуть время, я пообещал подумать, и этот ход оказался удачным, так как потом к этому разговору никто не возвращался. Но, конечно, моя судьба была в принципе решена, и ждали лишь удобного случая. Наконец он представился. Весной 1981 года по институту пошло сокращение штатов, и первым на нашей кафедре подпал под него я. Так произошло мое увольнение, и институтское начальство, у которого целых два года было неспокойно на душе, облегченно вздохнуло.

О том, как оформили мое увольнение, я скажу дальше, а сейчас мне хочется немного поразмышлять о Выгнанове. Говорят, чтобы понять поступки человека, нужно усилием воображения поставить себя на его место. Но в данном случае это для меня исключено. Я не раз делал попытки мысленно влезть в шкуру таких людей, как Выгнанов, играющих в жизни сегодняшней России столь громадную роль, но это никогда мне не удавалось. Учитывая, что такой человеческий тип формируется годами, я старался вжиться в его судьбу: побывать и комсомольским активистом в школе, и вожаком стройотряда в институте, и подающим надежды начинающим партийным работником, и молодым выдвиженцем, опьяненным своей карьерой и готовым на все, чтобы продолжить ее дальше. Все это я мог себе представить, ибо находил в собственной душе зачатки и тщеславия, и цинизма, и карьеризма. Но в одном месте биографии я никак не мог "войти в образ", так как оно казалось мне противоестественным для человека, и все срывалось. Я не был способен переступить и сделать окончательный выбор и бесповоротно встать на этот путь.

Ведь каждый, абсолютно каждый человек, даже тиранозавр, был когда-то ребенком. Так вот, живет на свете ребенок, его все любят, заботятся о нем, балуют, дарят гостинцы. Он купается в нежности и доброте, ощущает себя в центре дорогого ему мира. Но как бы хорошо и тепло ему тут ни было, он знает, что есть и другой, большой мир, куда он попадет, выйдя из детства. Большой мир будет еще богаче, светлее и разнообразнее этого, и надо будет упорно совершенствовать себя, чтобы стать с ним вровень, проникнуть в его захватывающие тайны.

И вот ребенок вырос. Его желание понять большой мир встречает полное одобрение. Об устройстве вселенной, о значении исторических событий, о происхождении и природе человека пишут в популярных книгах, рассказывают по радио и телевидению, говорят в публичных лекциях. Он прислушивается ко всему этому, постигает новые термины и понятия. Наконец, он доходит до единственно правильного учения. И тут... Я не могу представить себе, что тут в душе человека может не зародиться сомнение. Та часть учения, которая относится к историческому прошлому человечества, еще, может быть, способна понравится юному сознанию, так как в ней все периоды и формации разложены по полочкам, а способы производства закономерно подготавливают друг друга. У давно умерших людей все так и должно быть - гладко, просто и ясно. Но когда речь заходит о современной жизни, о вещах, имеющих прямое отношение к вам и вашим близким, тут уж единственно правильная теория обязательно должна вызвать тревогу. Она, правда, по-прежнему остается ясной и логичной, но исторические и социальные закономерности, обеспечивающие эту логичность, кажутся теперь посягновением на вашу личность. Они отнимают у вас непередаваемое ощущение своего "Я". Древний римлянин, конечно, мог быть представителем такого-то класса - люмпеном, плебеем или патрицием, - но вы-то никак не можете быть представителем класса, ибо тогда ваше поведение определялось бы классовой принадлежностью, а оно ничем, кроме вашей собственной свободной воли не определяется...

В жизни человека наступает критический момент. Его натура страстно хотела распрямиться и вдруг ощутила, что ее сжимают. Вместо ожидаемых богатств беспредельного мира ему предлагают скудный казенный паек. Мир не может быть устроен так нудно и скучно, иначе откуда в нем могло бы появиться, например, такое чудо, как тысячелистник? Ему показывают кое-как

намалеванную плоскую картинку и говорят, что это и есть все сущее. Но ведь на этой фанерке могут уместиться лишь люди прошедших эпох, и могут лишь потому, что они уже мертвые, а значит ненастоящие. Настоящий же, живой человек там уместиться никак не может. А одна из дорог развилки ведет туда, где всю жизнь придется делать вид, будто веришь фанерному плакату. Как же живой человек может выбрать эту дорогу? Однако же выбирают... Непостижимо!

Не будучи в состоянии это понять, я не могу анализировать фигуру Выгнанова с точки зрения психологии и вынужден подходить к ней чисто внешней стороны. Но и такое обсуждение небесполезно — оно прояснит значение среднего партийного аппарата в нашей государственной жизни.

Заметим, что меня вызвал для проработки не ректор института, которому я, собственно, только и подчинен, а секретарь партбюро. Отчего? с какой стати? Ведь я не член партии, и Выгнанов мне не начальник. До этого происшествия я даже не слышал его фамилии и не знал, где находится его кабинет. Объяснение может быть здесь только одно. Кляуза могла поступить либо в партком, либо в ректорат, больше ее прислать некуда. В первом случае на нее должен был реагировать тот, кому она прислана, что он и сделал. Во втором случае надо предположить, что сразу или подумав ректор решил передать дело в руки партийной организации. Какой именно вариант верен, я не знаю /хотя сильно склоняюсь к первому/, но это, в общем-то, и не имеет значения. В обоих случаях вывод, который мы приобщим к нашему материалу, будет один и тот же: в наших учреждениях наиболее важные вопросы решаются не администрацией, а партийцами. В самом деле, предположим, что Кузнецов пожаловался на меня непосредственно в партком. Что заставило его поступить таким образом — он же прекрасно знал, что я беспартийный? Конечно, важность дела, которая, по его мнению, выводила его из компетенции ректора. Вспомним, что для Кузнецова это был прямо-таки вопрос жизни и смерти, и он искал самый эффективный путь. Но если даже допустить, что формальная логика возобладала в нем над интуицией, и он прислал "телегу" моему ректору, а тот уже передал ее на рассмотрение партийного секретаря, то поступок ректора снова подтверждает наш тезис: самые серьезные дела решают у нас партийные активисты. Ректора тоже не смут о то обстоятельство, что я не член партии, поэтому, если подходить чисто формально, могу просто

игнорировать вызов Быгнанова. Такое не умещалось у него в голове.

Чтобы снова избежать упреков в наивности, я добавлю следующее. Я осведомлен о том, что партия является у нас руководящей силой и знаю, что это даже записано в Конституции СССР. Но, простите, разве у нас считается, что человек, которого члены какой-то производственной партийной ячейки выбрали своим секретарем, автоматически становится начальником и для беспартийных работников этого производства, которые за него не голосовали и которых там подавляющее большинство? Нет, конечно. Механизм партийного руководства предполагается не таким. В моем случае Быгнанов должен был воздействовать на ректора, подчиняющегося ему по партийной линии, а уже ректор у принять по отношению ко мне нужные меры. Но Быгнанов не стал усложнять процесса и принял меры сам. Он говорил со мной жестко и уверенно, будто именно он и был моим работодателем. При этом он был преисполнен чувства своей правоты. И он так и не простил мне участия в "Метрополе", хотя в "Литературной газете" вскоре была напечатана статья "О чем шум?", в которой утверждалось, что авторы альманах никаким преследованиям не подвергались и подвергаться не будут. Как идеологический работник, тем более, прямо сопри оснувшийся с альманахом, Быгнанов не мог не читать этой статьи. Но она не притупила его бдительности. Он не только ощущал законность делаемого, но и проявлял активность. Запомним же и это. Кто стал бы упрекать его, если бы после статьи "О чем шум?" он оставил бы меня в покое? Но он не оставил меня в покое. Однако это не повод, чтобы так долго о нем говорить. Пора выводить на сцену следующее лицо.

Имя третье: ФРИДРИХ ИЗРАИЛЕВИЧ КАРПЕЛЕВИЧ

Это — мой заведующий кафедрой, хороший математик, интеллигентный, воспитанный, с мягким характером. Видя в ком-то эти качества, всегда считаешь само собой разумеющимся, что это вполне порядочный человек. Но случаются и ошибки.

Мы проработали вместе около 10 лет. Я был его правой рукой, точнее — заместителем по научной работе. Совместно написали методическое пособие. Иногда по вечерам он звонил мне домой и по часу обсуждал кафедральные проблемы. Считал меня одним из лучших своих преподавателей и многим об этом говорил. Всегда был ко мне очень доброжелателен, а иногда просто ласков.

15 апреля 1981 года он пригласил меня в свою комнату на кафедре, и между нами состоялся следующий разговор:

– Вы слышали, что в институте идет сокращение штатов?

– Да, как раз сегодня мне сказали.

– Вы подпали под сокращение и лучше меня знаете, почему. Советую вам подать заявление об уходе по собственному желанию.

– Я должен подумать, это дело серьезное.

– Подумайте, но поскорее. Через два дня должны дать ответ.

На этом мы расстались.

Не буду притворяться человеком с железными нервами. Как ни готовишь себя к таким вещам /а я готовил себя к увольнению уже давно/, они всегда приходят внезапно и вызывают некоторый шок. Весь остаток дня я всерьез раздумывал, не подать ли мне, действительно, "по собственному желанию", чтобы не портить трудовой книжки. И только среди ночи, проснувшись как от толчка, всем существом почувствовал, что такого я сделать не могу и никогда не сделаю. Почему Я должен облегчать задачу своим гонителям, которые боятся сказать волух, за что они меня гонят? Нет уж, пусть так и сформулируют: уволен за нелегальные публикации за границей. Посмотрим, поднимется ли у них рука так написать!

Прошло два дня, потом еще три. Карпелевич много раз меня видел, но к разговору не возвращался. Потом однажды спросил:

– Так что вы решили?

– Знаете, тут ведь моя судьба на карте, хотелось бы поговорить с вами не на ходу, а как следует. Может, сегодня поговорим?

– Но у вас еще два часа занятий, и я не знаю, смогу ли дождаться. Постараюсь дождаться.

Однако по интонации я понял, что он не только не станет дожидаться, но нарочно уйдет раньше. Так оно и произошло. С тех пор и до самого заседания месткома, т.е. около двух месяцев, он избегал таких со мной бесед. Однажды, идя навстречу по улице, сделал вид, будто не заметил. Я догадался, что в наших институтских внешних сферах что-то "химичат" – хотят придумать такую хитрость, чтобы от меня избавиться и не допустить огласки истинных причин увольнения. Карпелевич – не тот человек, которого начальство посвящало бы в свои замыслы, поэтому он выглядел нисколько обескураженным. Но инстинктом я чувствовал, что он готов будет выполнить любое указание свыше, что бы там ни приду-

мали. Спокойная наши прежние отношения и удивляясь, как я мог так сильно ошибиться в этом человеке, я иногда пытался сам п перед собой за него заступиться. А может быть он все-таки порядочный? Я же пока ничего твердо не знаю... И я снова начинал перебирать в уме те три степени порядочности, которые в данной ситуации мог себе представить.

Высшая степень: он горой встает на мою защиту. Он заявляет начальству: я не позволю сократить лучшего преподавателя кафедры, моего заместителя; увольняйте тогда и меня!

Средняя степень: он не защищает меня, но устраняется от личного участия в этом грязном деле. Он говорит: хорошо, у вас есть какие-то высшие соображения по поводу его увольнения, вот вы сами и найдите способ его уволить; отставать я его не буду, но и помогать вам не стану.

Низшая степень: он уступает давлению сверху и сам подает представление на мое сокращение, но сохраняет при этом человеческое лицо. Он беседует со мной по душам: понимаете, дела обстоят так-то и так, на меня давят и я ничего не могу поделать, но может быть вам будет полезно уже то, что вы об этом во-время узнаете, давайте, может, вместе подумаем, как вам надо вести себя сейчас.

На первое я, конечно, не рассчитывал. Ценно у нас осталось очень мало людей, которые так себя повели бы, хотя по прежним российским меркам это считалось совершенно естественным поведением. Второе отпадало, поскольку, предложив мне в начале подать заявление, Карпелевич показал себя послушным исполнителем воли администрации. Третье тоже отпадало - ни в какие разговоры он со мной не вступал, хотя к тому было много удобных случаев. А спускаться ниже третьего было некуда - там была уже подлость. Так что, как ни крути, а выходило...

И только дня за два до развязки у меня возникла мысль, которая позволила мне снова убедить себя, что он не подлец. Я подумал: наверное ту фразу о заявлении он выпалил сгоряча, под влиянием только что произошедшего бурного разговора с начальством, почти в стрессовом состоянии, а потом одумался и устранился от участия. Поэтому и молчит, и молчит не только со мной, но и с ними. Наверное как раз поэтому все и застопорилось, что он забастовал.

На заседании месткома выяснилось, каким безнадежным идеалистом оказался я в своих этих фантазиях.

Мне кажется, мы никак не можем отмахнуться от серьезнейшего вопроса: в чем таится секрет существования таких людей, как Карпелевич? Для меня они еще загадочнее, чем люди типа Выгнанова. В случае Выгнанова мне непонятен лишь один момент его жизни – когда, будучи еще живым человеком, он добровольно встал на путь служения мертвой идеологии. В случае же Карпелевича мне непонятна вся его жизнь. Каждый день, проведенный им на земле, есть олицетворенное подтверждение таинственности нашего мира, в котором невозможное оказывается почему-то возможным.

Ведь те, кто скажут об этом человеке, что он никогда не лжет, не совершит предательства, всегда подаст ближнему руку в беде, скажут правду. Действительно, говоря о себе, Карпелевич очень искренен, рассказывая о чем-то, им виденном, точен в описании. Действительно, он не проболтается жене знакомого об измене мужа. Действительно, если кто-то из сотрудников окажется в нужде, он первым даст деньги по подписке, и даст щедро. И это для него не показное поведение, а глубоко органичное, вошедшее в плоть и кровь. Но этот же самый человек, как мы скоро убедимся, глядя мне в глаза, говорил несусветную ложь и при этом даже не покраснел. Этот же человек тайно предал меня и после этого, подобно Иуде, оставался со мной любезным и дружелюбным. Этот же человек не пошевельнул пальцем, чтобы помочь мне в очень трудную минуту моей жизни, хотя мог сделать это безо всякого для себя ущерба. Что же за чудеса? Если несовместимое спокойно совмещается, то стоит ли вообще придавать какое-то значение логике и использовать ее в своих рассуждениях? Не свидетельствует ли наличие подобных людей о зыбкости и неопределенности нашего существования и об условности связей и отношений, которые мы склонны обсолютизировать?

Может быть это и так, а может нет. Вдаваться в исследование глубин человеческой натуры нам сейчас рано, так как мы еще не перешли к философским выводам, а только собираем факты. Впрочем, исследовать эти глубины и бесполезно. Если уж мы не способны разгадать природу электрона, где нам понять природу человека! Что же касается нашей коллекции фактов, то она, несомненно, обогатится, если мы вглядимся в Карпелевича повнимательнее.

Люди такого типа отличаются от всех прочих людей одним-единственным признаком, но как раз в нем и состоит их секрет.

Им свойственно убеждние, что существуют как бы две разных жизни - частная и служебная, причем в частной жизни поступки оцениваются по одним критериям, а в служебной - по совсем другим, большей частью противоположным. То, что в частной жизни считается недопустимым и вызывает омерзение, в служебной жизни может заслуживать похвалы и восхищения. Продав меня с потрохами, Карпелевич не ощущал себя негодяем только потому, что сделал это на службе, где, по его мнению, господствует особая шкала оценки человеческого поведения, и по этой шкале тут уместно и слово "ловкость". Да, вся суть этих людей именно в наличии двойных критериев. Как они ухитряются не перепутать их, мне неведомо, но акт состоит в том, что это им удается. И таких людей очень много. Я встречал их и в издательствах, и в академических институтах, и в вузах, так что они образуют как бы племя неких биологический мутантов, обладающих специ ическим свойством. Любопытоно, что все они интеллигенты и почти все беспартийные. Последнее, впрочем, понятно: ведь вступив в партию, берешь на себя обязательство вести себя определенным образом и во внеслужебное время, а главный принцип, на котором держится это племя - несмешиваемость служебного и частного критериев поведения.

В психиатрии известен синдром "раздвоение личности", при котором больной чувствует себя то одним человеком, то другим, и эти двое, живущие в одном теле поочередно, между собою ничем не схожи. Переход от одной личности к другой происходит непроизвольно, иногда в самый неподходящий момент, и болезнь сильно угнетает свою жертву. Карпелевич же трансформируется когда сами того захотят и совершенно безболезненно. Их приспособленность к двойной жизни просто удивительна. Но вот окружающим бывает трудно к ним приспособиться. Это я испытал на себе, когда сидел на месткоме.

Заседание вел председатель месткома - человек до примитивности простой и неинтересный. Но из-за своей типичности он тоже заслуживает персонального упоминания.

Имя четвертое: АНАТОЛИЙ КАСЬЯНОВИЧ АСАНОВ

Он попросил Карпелевича сообщить присутствующим мотивы моего сокращения. Карпелевич сказал:

- Я представил Виктора Николаевича к сокращению по той причине, что его научная специальность не соответствует профилю научной работы кафедры.

Я слушал и ушам не верил. Я ожидал чего угодно, но толь-

ко не этого. Неужели он говорит это обо мне – о человеке, которому сам же поручил всю организационную работу, связанную с научной деятельностью кафедры? Я вспомнил, что недавно мы сдали отчет, в котором указывалось, что за последние 5 лет коллектив кафедры издал две монографии. В отчете этого не было сказано, но автором обеих этих монографий был я. Мне вдруг показалось, что произошло какое-то недоразумение, что Карпелевич совершил грубую ошибку и мне ничего не стоит выиграть теперь дело. Стоит мне только рассказать о публикациях, о докладах, прочитанных мною там-то и там-то, о том, что на недавнем заседании кафедры моя научная деятельность была единодушно одобрена, о том, что некоторые мои математические результаты используются сейчас в таой-то лаборатории, а прикладные работы как раз соответствуют профилю нашей кафедры... Как видите, я все еще не понимал сути происходящего!

А с а н о в /мне/. Вы согласны с формулировкой?

Я. Во-первых, я сразу же поставлен в неравноправное в сравнении с администрацией положение. Я только сейчас узнал о мотивах сокращения. Почему мне не удосужились сообщить их хотя бы накануне, чтобн я мог подумать, посоветоваться с друзьями, с юристом, наконец? Если профсоюз действительно защищает интересы трудящихся, то пусть члены месткома обратят внимание на это грубое нарушение моих элементарных прав. Мне наносят удар, подготовленный в течение двух месяцев, а на ответное движение мне дается лишь несколько секунд. Разве это справедливо? Ну да ладно, я отвечу без подготовки...

И тут я изложил все возражения против текста представления, которые я считал очень вескими. Их оказалось довольно много – я даже сам не ожидал, что их так много. И вдруг Асанов перебил меня:

– Вы еще долго собираетесь говорить? Вы говорите уже пять минут.

Тут я, наконец, прозрел. Ах вот оно что! Вот каков Анатолий Касымович, защитник трудящихся! Он устал меня слушать. Распускайте Учредительное собрание – караул, устал. Анатолий Касымович высоко ценит свое время, а тут какой-то трудящийся, которого выгоняют с работы, отнял у него целых пять минут, пытаясь себя отстаивать. Какой нахал!

С Асановым мне все стало ясно, и через две минуты я свою речь закончил.

А с а н о в /Карпилевичу/. Что вы на это скажете?

К а р п е л е в и ч . Виктор Николаевич – кандидат философских наук, а у нас кафедра математики. Поэтому я и утверждаю, что направление его научной работы не соответствует профилю кафедры.

Пока он это говорил, я вглядывался в его лицо. Видя его лицо, я не мог не воспринимать его как порядочного человека. Я слишком привык к тому, что это лицо – лицо благовоспитанного человека и порядочного. Но то, что он сейчас говорил, мог сказать только подлец. Это было предательство, это была ложь. Он прекрасно знал, что в моей диссертации исследовались не отвлеченные философские категории, а основания математики, к тому же я защитил ее давно, и теперешняя моя кафедральная научная работа определелиоась не темой диссертации, а чисто математическими интересами, возникшими у меня после защиты. Передо мной в чистейшем виде демонстрировался феномен раздвоения личности, но мне трудно было вместить его в сознание. На душе стало тяжко и тоскливо. Все сделалось мне безразличным и я ждал только одного: когда же закончатся эти никому не нужные формальности. Мне противостояла слепая сила, и я на мгновение оробел перед ней. А может и правда – почему "подлость"? Может быть и в самом деле просто "чистая работа"? Вообразите: человека выгоняют за философскую публикацию, но ни единого слова об этой публикации никто ни разу так и не произнес!

Формальности закончились, и я был уволен.

х х х

Что ж, нет худа без добра. Поскольку я теперь нигде не работаю, у меня есть время поразмышлять, да и материал накопился.

В ходе моего изгнания передо мной открылись некоторые такие стороны нашей действительности, которые в нормальных обстоятельствах мало заметны, а поэтому в них не очень-то вдумываешься. А они отражают самую суть нашего жизнеустройства. Подумав, я начал понимать, в чем эта суть заключается.

Фундаментальнейшим свойством нынешней российской жизни является ее иллюзорность, выдуманность, искусственность. На языке философии это точнее и глубже всего передается термином "небытийность".

Причина ее небытийности заключается в том, что она управляется неими призраками, порожденными фантазией нашего коллективного сознания. Конечно, поскольку эти призраки обрели у нас такое огромное могущество, их нельзя назвать чем-то вообще не существующим. Но существуют они в особом смысле.

.....

...Вывести из пределов воображаемого мира к подлинности могут высказывания людей, не принадлежащих к утопическому обществу и потому не связанных обязательством соблюдать конвенцию, а также простой человеческий здравый смысл, иногда все-таки различающий, где истина, а где фальшь. Поэтому у нас создали модную систему фильтров и заглушек для информации, поступающей из-за границы, установили строгий принцип "невынесения сора из избы", чтобы создать за рубежом иллюзорные представления о наших реальностях и тем самым обезвредить иностранную информацию уже на корню. А еще людей лишили всех средств к существованию, кроме одного - окошечка кассы, к которому каждый должен подойти раз в две недели, и которое может захлопнуться, если человек вдруг начнет руководствоваться не фантомами, а собственным здравым разумением.

Параллельно с этим начали создавать ту псевдореальность, которая должна было заменить искорененную подлинность, т.е. которая отныне должна была "считаться" существующей. Тут все надо было конструировать противоположно бытийности, так как ее смешение с небытийностью недопустимо. Выдуманным должно быть все - только тогда люди прочно привыкнут к самой идее выдуманности и будут смотреть не нее как на некийуниверсальный мировой принцип. Этим и определилось содержание того, что у нас "считается".

Поскольку наше государство авторитарно, считается, что оно является самым демократическим государством в мире.

Поскольку общественные организации играют у нас самую незначительную роль, считается, что они представляют собой основную движущую силу нашего общества.

Поскольку наши профсоюзы всегда защищают интересы администрации, считается, что они зорко стоят на страже интересов трудящихся.

Поскольку наше население относится ко всем партийно-правительственным программам с полной апатией, считается, что оно встречает их с восторгом и энтуазиазмом.

Поскольку церковь подвергается у нас сильным притеснениям, считается, что она выполняет свои функции совершенно свободно.

Поскольку у нас на произведения искусства и литература наложена фесточайшая цензура, считается, что нигде нет такой свободы творчества, как у нас.

Поскольку наше иллюзорное общество не имеет никаких перспектив, ибо оно все-таки иллюзорно, и с магазинных прилавков навсегда исчезают один продукт за другим, считается, что оно имеет самые блестящие перспективы, и мы быстро приближаемся к коммунизму, при котором прилавки будут ломиться от снеди...

Конечно, придумать эту воображаемую реальность мало - ее надо постоянно воссоздавать. На это тратятся у нас огромные усилия, и в необходимости такого воссоздания заключается секрет необычайной активности наших идеологов. В это дело вовлечены у нас миллионы людей - как профессионалов, так и добровольцев-любителей.

Главной и определяющей силой является здесь средний и низовой партийный актив - секретари производственных партийных бюро, члены парткомов и те из рядовых коммунистов, которые по тем или иным причинам проявляют особое рвение и выполняют конкретные партийные задания. Резервом этой армии служит комсомол и всякого рода молодые карьеристы, которым чуть ли не со школьной скамьи умело прививается вкус к "руководящей работе". К примыкают к этому регулярному войску отряды волонтеров - людей, слишком свободолюбивых, чтобы записываться в полки, но достаточно небрезгливых, чтобы быть на подхвате.

Я предвижу, что многие даже из тех читателей, которые до этого места следили за моим изложением сочувственно, здесь запротестуют и начнут возражать. - Полно, - скажут они, - к чему сваливать все на исполнителей, к чему обвинять стрелочников, освобождая тем самым от ответственности тех, кто им приказывает, т.е. главных инициаторов? - Представление о том, будто уклад нашей жизни организуется "сверху" с помощью голого принуждения, распространено чрезвычайно широко и у нас, и за границей. Но это как раз тот случай, когда всеобщая убежденность не является признаком истинности. Это представление в корне ошибочно и слишком оптимистично. К несчастью, все обстоит у нас много хуже.

Ах, если бы дело происходило так, что захватившие верховную власть диктаторы приказывали нам делать то-то и то-то, а мы

лишь под страхом наказания и скрепя сердце подчинялись бы! Это было бы еще куда ни шло, во всяком случае тут возникала бы надежда. Можно было бы уповать на то, что властители образумятся, прислушаются к голосу народа, найдут себе умных советников или, в конце концов, просто уйдут на пенсию и уступят место более толковым людям. Но надо взглянуть правде в глаза. Как это получилось и когда началось - вопрос отдельный, но сегодняшняя действительность России состоит в том, что тут выращена огромная популяция людей, которые полностью разучились жить в бытийном мире и могут жить только в мире воображаемом. Они-то и занимаются производством всего воображаемого. Их можно уподобить бескислородным бактериям, приспособившимся жить в атмосфере из азота, которые начали потом сами придзводить необходимый для них азот. Утверждение нашей пропаганды, что "за годы советской власти появился человек нового типа" абсолютно верно, только его надо истолковывать не так, как это обычно делают.

Поскольку "людей нового типа", разучившихся дышать кислородом у нас очень много, и к тому же они занимают почти все более или менее начальственные должности, шансов на скорое посвежение нашего воздуха мало. Тут ведь действует стихия, а с ней, как известно, даже царям не совладать. Если, скажем, завтра сверху посыпятся очень мудрые распоряжения, направленные к искоренению всякой показухи и взаимного обмана, огромная масса средних и низших активистов на первых порах впадет в растерянность и даже возропщет, но потом они придут в себя и придумают какой-нибудь новый обман, в котором все завязнет. Это не представит для них труда, так как вся фактическая власть в наших градах и весях находится в их руках. Сам механизм функционирования нашего государства таков, что важнейшие местные дела всегда передаются на их рассмотрение. В этом имеется, конечно, глубочайший смысл. Только активисты могут действовать не по букве, а так, как этого требует дух постоянно изменяющейся утопии. Чистая государственность непременно связана с буквой, т.е. с законом, а закон, каким бы он ни был, после его принятия становится чем-то материальным, объективным, т.е. обретает существование высшего ранга, поэтому мешает созданию фантомов. Партийные же активисты не связаны формальностями. Они располагают тысячами средств давления на граждан - например, могут повысить человека в должности или снять с работы в зависимости от того, как он будет себя вести

и что говорить. Они умеют решать дела посредством телефонных просьб и неофициальных распоряжений, к которым у нас относятся куда почтительнее, чем к казенным бумажкам, приходящим из высших инстанций. И девяносто, если не больше, процентов всего того, что у нас "считается", продуцируется либо непосредственно этим новым уездным дворянством, либо теми его дуликими помощниками, которые охотно содействуют ему в служебное время.

x x x

Итак, все выглядит, вроде бы, очень мрачно. И все же я хочу закончить разговор на другой ноте. Если бы я был социологом или политиком, я сделал бы вывод, что все очень плохо. Но поскольку я философ, я такого вывода не сделаю. Философия – замечательная вещь: она при всех обстоятельствах приводит к одному и тому же умонастроению, которое можно назвать "сдержанным оптимизмом". Я как раз и есть сдержанный оптимист.

Для философа ясно, что небытийные данности могут продержаться лишь некоторое время, а затем обязательно лопаются. Значит, непременно лопнет и тот фантом, который подчинил себе нашу жизнь. Мой оптимизм "сдержанный" не оттого, что я в этом сомневаюсь, а оттого, что фантом может лопнуть не очень скоро.

У нас есть много разных "считается", но главное из них такое: считается, что мы строим общество изобилия и что в ходе этого строительства люди становятся все сознательнее. Но каждый из нас знает, что в души людей все глубже проникает цинизм, что общество наше захлестывается коррупцией и что наша пища становится все однообразнее и все дороже. В "Программе партии", принятой 20 лет назад, 1980-е годы рисовались в виде гастрономической лавки, заваленной продуктами, а когда это время пришло, та же самая партия заговорила о "Продовольственной программе", которая является, по существу, программой спасения от голода. Что же будет еще через двадцать лет?

Хотя небытийные вещи лопаются, все же кто-то должно помочь им лопнуть. Какая же сила может пересилить у нас ту стихию, которая ежедневно порождает фантомы, призраки и миражи?

Таких силы есть две – народ и правительство, т.е. то, что лежит ниже и выше слоя, продуцирующего воображаемую реальность. Если навалятся на этот слой с разных сторон, да как следует поднажмут, то инерция самовоспроизводящейся лжи будет преодолена.

Политики закричат мне: что за глупости, как можно рассчиты-

вать на правительство, которое само вышло из среднего партийного слоя и на него опирается, и на российский народ, пребывающий в полной пассивности. Но я говорю не о конкретных наших сегодняшних возможностях, а лишь высказываю теоретическое положение, которое подтверждается историческими данными. Всегда, когда над Россией нависала серьезная угроза, народ, вчера еще вялый, вмиг активизировался, а правительство, подчиняясь инстинкту самосохранения, начинало осуществлять народные чаяния, обрушиваясь с репрессиями на тот промежуточный господствующий слой, который его выдвинул. В такие моменты интересы высшей власти и простого народа начинали совпадать, и они действовали совместно. Метафизические предпосылки такого альянса понятны – они состоят в том, что обе силы обладают бытийностью. Народ обладает ею уже потому, что занимается материальным производством, а материя бытийна. Правительство, правда, становится бытийным при одном дополнительном условии: если оно является национальным правительством. Нация, в отличие от всех других форм соединения людей, которые призрачны, реальна, поэтому и правительство, возглавляющее нацию, тоже обретает реальность. Оно становится как бы мозгом живого существа, и в нем, откуда ни возьмись, появляется и мудрость, и интуиция, и даже способность к мистическим прозрениям. Без такого правительства нам своей жизни не переделать, следовательно, пока можно сказать только одно: прежде всего мы должны снова стать русскими. А поскольку русских нет без православной веры, как, впрочем, и вообще нет ни одной нации без национальной религии, значит, нам не обойтись и без духовного и церковного возрождения.

То, что я сейчас сказал, может послужить поводом для обвинения меня в "национал-большевизме". Хотя этот термин несет в себе внутреннее противоречие, ибо большевизм, основанный на безбожии, и русский национализм, основанный на православии, несовместимы, и хотя совсем уж нелепо наклеивать этот ярлык на меня, все же я скажу на этот счет несколько слов, чтобы поставить все на места.

Словечко "национал-большевизм" облюбовано сейчас людьми известной категории и используется ими как пугало. Эти люди хотят предотвратить возможное воскресение России, так как ненавидят ее и боятся. Они хотят окончательной гибели России, полагая, что после этого на земном шаре станет лучше – по крайней мере, им. Вероятно, у них есть для такого мнения веские основания.

Но, будучи русским, я не могу вместе с ними желать гибели России, а напротив, мечтаю о ее воскресении, и они должны понять мои чувства, как я понимаю их чувства. Так что с этими оппонентами разговор и простой, и короткий, и понятный обеим сторонам. Но есть и другие люди, опасающиеся "национал-большевизма", которые желают России добра. Они считают, что единственным прекрасным будущим для России была бы буржуазная парламентская демократия западного образца, а религиозные и национальные тенденции лишь отвлекут ее от этого светлого пути. Заметив в скобках, что вряд ли есть резон догонять тех, кто по их же собственному признанию движется к пропасти, хочу обратить внимание и на логическую несостоятельность таких возражений. Когда мы говорим о национальном возрождении России, мы имеем в виду не политически реалии, а категории совсем иного рода - внутреннее ощущение себя русским, любовь к родной истории, к родной культуре, к родному языку, к родной природе, уважение к заветам предков, к национальной вере. На этой базе могут произрасти разные политические формы, кром, правда, марксизма. В том числе, разумеется, и буржуазная демократия. Соединялась же она с русским национальным и религиозным чувством в Новгородской вечевой ресрублике XIII-XIV векрв...

....

Таковы некоторые философские мысли, навеянные недавними событиями моей жизни. Резюмируя их, я рискну сделать прогноз. Так как жизненные силы России еще велики, и погибать она не захочет, ей так иди иначе придется встать на путь национального и духовного возрождения. Никуда нам от этого не деться, никак нам от этого не отвертеться. Никакого другого способа избавиться от призраков, заманивающих нас все ближе и ближе к краю бездны, и обрести надежную бытийность не существует.

Начнется ли в ближайшие годы такой подъем и в каких формах он будет протекать - поживем, увидим.

18 июля 1981 г.
г. Москва

В. Тростников